

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Недров Артём Анатольевич

**Публично-правовой режим выпуска и обращения цифровых
валют центральных банков**

Специальность

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Иван Владимирович Лексин

Москва – 2026

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Концептуальные основы публично-правового регулирования в сфере выпуска и обращения цифровых валют центральных банков	17
§ 1.1. Деньги и смежные публично-правовые категории	17
§ 1.2. История становления публично-правовых режимов цифровых валют центральных банков	30
§ 1.3. Соотношение цифровых валют центральных банков со смежными явлениями	39
Глава 2. Правовое регулирование выпуска и обращения цифровых валют центральных банков	49
§ 2.1. Нормативно правовые основы внедрения национальных цифровых валют	49
§ 2.2. Современный публично-правовой режим выпуска и обращения цифровых валют центральных банков	64
§ 2.3. Правовой режим использования цифровых валют центральных банков для целей проведения трансграничных платежей.....	78
Глава 3. Правовое регулирование выпуска и обращения цифрового рубля	92
§ 3.1. Правовая природа цифрового рубля.....	92
§ 3.2. Особенности функционирования платформы цифрового рубля.....	106
§ 3.3. Публично-правовой статус Банка России как оператора платформы цифрового рубля	122
Заключение	138
Список использованных источников и литературы	142

Введение

Актуальность темы исследования

Цифровизация охватывает все большее число сфер общественной жизни, включая экономику, финансы и право. Среди актуальных тенденций общественного развития особую значимость приобретает трансформация традиционной денежной системы под влиянием новых технологий. Появление криптовалют существенным образом сказалось на функционировании финансовой сферы, поставив перед государством и правовой системой новые вызовы и задачи. Использование в торговом обороте частных цифровых валют, не имеющих обеспечения со стороны государства, потребовало разработки специальных правовых механизмов, способных обеспечить стабильность, прозрачность и безопасность регулируемых общественных отношений, возникающих в связи с таким использованием.

Реагируя на рост популярности криптовалют в качестве альтернативной формы расчётов, государства начали разрабатывать собственные цифровые валюты. Цифровые валюты центральных банков запущены или находятся на финальных стадиях тестирования уже более чем в 25 странах. Их выпуск представляет собой попытку сохранить контроль над денежной массой, обеспечить стабильность национальной валюты и адаптировать правовую систему к реалиям цифровой экономики. Цифровые валюты центральных банков, в отличие от криптовалют, имеют государственную поддержку и могут стать важным инструментом реализации денежно-кредитной политики государства.

Таким образом, формирование публично-правового режима выпуска и обращения цифровых валют центральных банков обусловлено исторически сложившимся стремлением стран к созданию государственной монетарной монополии. Цифровые валюты центральных банков выступают как правовой и институциональный ответ государства, направленный на укрепление контроля за денежным обращением и защиту национальной финансовой системы.

На сегодняшний день в большинстве стран мира внедрение цифровых валют центральных банков находится на начальной стадии. Однако уже сейчас очевидно, что их потенциал значительно шире, чем просто замена наличным деньгам. В перспективе они могут стать основой для более эффективных механизмов трансграничных платежей, что особенно актуально в условиях глобализации и развития международной торговли. Снижение издержек, повышение скорости и прозрачности операций открывают новые возможности как для частных лиц, так и для бизнеса и государства.

Формирование массива законодательства о цифровых валютах далеко от завершения. Его становление сопряжено с неопределённостью, пробельностью, фрагментарностью, противоречивостью правового регулирования. В этой связи актуализируются осмысление складывающегося публично-правового режима выпуска и обращения цифровых валют и выработка предложений по его совершенствованию.

Необходимость разработки комплексного правового подхода к регулированию выпуска и обращения цифровых валют центральных банков обусловлена и тем, что их внедрение затрагивает фундаментальные аспекты государственного управления, включая вопросы суверенитета, финансовой безопасности, защиты прав граждан и обеспечения стабильности всей финансовой системы.

Особую значимость анализ данной проблематики приобретает в свете реализуемого в настоящее время проекта по введению цифрового рубля в Российской Федерации. Банк России активно работает над разработкой концепции российской цифровой валюты, определяя её статус¹, механизмы выпуска и обращения. Появление цифрового рубля представляет собой значимый шаг в развитии национальной финансовой системы и требует тщательной проработки правового регулирования. Учитывая, что Россия является

---

¹ В пояснительной записке к проекту Федерального закона от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» употреблено словосочетание «правовой статус цифрового рубля», но с точки зрения юридической техники оно не вполне корректно.

крупной экономикой с высоким уровнем государственного вмешательства, опыт формирования правового режима выпуска и обращения цифрового рубля может стать важным практическим прецедентом для других стран и одновременно потребует теоретического обоснования.

Степень научной разработанности темы исследования

Поскольку цифровые валюты лишь начинают входить в публично-правовую практику, их научное осмысление еще не достигло значительного масштаба. Основой для установления правовой природы цифровых валют выступают работы исследователей, посвященные изучению правовой природы денег и правового регулирования денежного обращения вообще. Подобные проблемы рассматривались в трудах М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, Л.Г. Ефимовой, М.А. Коростелёва, Л.А. Лунца, Н.А. Поветкиной, а также в диссертационных работах М.В. Гудковой, Ч.С. Кодзаева, А.А. Ситника.

Для раскрытия публично-правового режима выпуска и обращения цифрового рубля существенное значение имеют научные работы, посвященные определению публично-правового статуса Центрального банка Российской Федерации, среди которых труды таких учёных, как С.А. Авакьян, М.Л. Башкатов, С.А. Беляев, Д.Р. Бикбулатова, Е.В. Жильникова, Е.В. Лунгу, Е.Н. Пастушенко, М.В. Пресняков, А.И. Прокопьев, М.В. Столяренко, Э.А. Шарипова.

Юридическое осмысление феномена было начато цивилистикой. В частности, в работах Е.Г. Авакян, М.Л. Башкатова, А.Г. Гузнова, Л.Г. Ефимовой, М.А. Коростелёва, Л.Ю. Михеевой, Л.В. Новоселовой, М.А. Рожковой, А.И. Савельева, С.В. Сарбаша, И.В. Судеца, Р.М. Янковского проведен анализ цифровых валют как новой правовой категории и определено положение посвященных им правовых норм в системе права.

Публично-правовое же регулирование выпуска и обращения цифровых валют часто остается за пределами интересов исследователей. Существующие публикации как правило фокусируются на рассмотрении отдельных вопросов: определение понятий, систематизация правовых норм, отраслевые

правовые механизмы. Среди работ такого рода к числу наиболее значимых следует отнести исследования С.А. Андриюшина, И.Ш. Исмаилова, Ю.А. Крохиной, Г.В. Кукушкина, О.В. Лосевой, А. Лузгиной, И.С. Мочалкиной, Т.Э. Рождественской, Л.В. Санниковой, А.В. Турбанова.

Ряд работ посвящен правовой природе и особенностям правового режима выпуска и обращения российской цифровой валюты Центрального банка России – цифрового рубля. Эти вопросы затрагиваются в публикациях таких исследователей как: П.В. Алексеев, С.Ю. Белоконев, Н.И. Быканова, О.В. Ваганова, К.М. Гревцева, Г.Г. Егоров, Л.Г. Ефимова, А.Б. Иванюженко, Н.В. Козинец, Д.И. Кононыхин, Ю.А. Крохина, Е.В. Кудряшова, Г.В. Кукушкин, В.Я. Пищик, Т.Э. Рождественская, Л.В. Санникова, А.А. Ситник, И.И. Сорокин, В.В. Пшеничников, А.В. Турбанов.

Поскольку правовое регулирование выпуска и обращения цифровых валют в Российской Федерации находится на стадии формирования, важное значение имеют работы, посвященные зарубежной юридической практике. Среди ее исследователей можно отметить таких авторов как: Ф. Аннунциата, Р. Ауэр, К. Баронтини, Р. Бёме, В. Боссу, М. Гроблер, Б. Йоосен, Л.Э. Кардону, Т. Кунпрасерт, Х. Набилу, Л. Сарай, К. Хаджиеммануил, Х. Холден, Н. Цуда, З. Чжан.

Несмотря на возрастающий интерес к данной проблематике, до настоящего времени отсутствует комплексное правовое освещение публично-правового режима выпуска и обращения цифровых валют в целом и цифрового рубля в частности. Большинство работ ограничивается отдельными аспектами проблемы – правовой природой цифровых валют и цифрового рубля, их эмиссией, регулированием или функциональным назначением. Это обуславливает актуальность комплексного исследования публично-правового режима выпуска и обращения цифровых валют с учётом действующего законодательства и перспектив его совершенствования.

Целью исследования является выявление проблем в сфере публично-правового регулирования выпуска и обращения цифровых валют, а также предложение способов их решения.

Достижению поставленной цели послужили следующие **задачи**:

1. Определить деньги как публично-правовую категорию, а также систематизировать смежные понятия, необходимые для понимания правового режима цифровых валют центральных банков.

2. Выявить предпосылки формирования публично-правовых режимов цифровых валют центральных банков, включая исторические, экономические и технологические факторы, обусловившие их появление и развитие в различных национальных правовых системах.

3. Отграничить цифровые валюты центральных банков от смежных явлений – частных криптовалют, токенизированных активов и платёжных инструментов, основанных на блокчейне.

4. Выявить сложившиеся в мировой практике подходы к определению правовой сущности цифровых валют центральных банков.

5. Сопоставить практику разработки и внедрения национальных цифровых валют в различных юрисдикциях и оценить их применимость в условиях российской правовой системы.

6. Дать комплексную характеристику современному публично-правовому режиму выпуска и обращения цифровых валют центральных банков, включая нормативное закрепление их статуса, порядок эмиссии, полномочия эмитента и гарантии участников оборота.

7. Установить правовую природу цифрового рубля в контексте российского законодательства и выявить недоработки в правовом регулировании его выпуска и обращения.

8. Выявить правовые и организационные характеристики функционирования платформы цифрового рубля, включая режим доступа для участников оборота, порядок исполнения операций и механизмы защиты прав пользователей.

9. Определить правовые риски законодательного закрепления за цифровым рублём статуса официального платёжного средства.

10. Раскрыть содержание публично-правового статуса Банка России в качестве оператора платформы цифрового рубля, оценить правовые последствия совмещения им функций регулятора, эмитента и оператора государственно значимой платформы, выявить потенциальные конфликты интересов и предложить пути их устранения.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу выпуска и обращения цифровых валют центральных банков.

Предметом исследования выступает установленный нормами публичного права Российской Федерации и зарубежных государств порядок выпуска и обращения цифровых валют центральных банков, практика их реализации, положения научной доктрины по данной проблематике.

Методологическую основу исследования составили общенаучные (материалистическая диалектика, анализ и синтез, дедукция и индукция, системный метод) и специально-юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, методы толкования, правового моделирования). В частности, формально-юридический метод был использован при анализе нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения по поводу использования цифровых валют центральных банков, на предмет их структуры, юридической техники, логической согласованности, а также при рассмотрении таких правовых категорий, как деньги, денежные единицы, наличные и безналичные денежные средства, валюта, цифровые финансовые активы, цифровая валюта. Сравнительно-правовой метод использовался при рассмотрении зарубежного опыта регулирования цифровых валют, выявления существующих вариантов нормативного определения положения цифровых валют центральных банков по отношению к денежным средствам, определения перспективных для России подходов. Историко-правовой метод позволил проследить эволюцию правового ре-

гулирования выпуска и обращения цифровых валют и способствовал пониманию тенденций их развития. Метод толкования права применялся для характеристики публично-правового режима цифрового рубля, уточнения содержания и смысла правовых норм, регулирующих использование цифровых валют центральных банков, в целях обеспечения их единообразного и эффективного применения. Метод правового моделирования использовался для разработки и обоснования оптимальных вариантов правового регулирования оборота цифровых валют центральных банков. С его помощью были сформулированы конкретные предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации.

Теоретическую основу исследования составляют научные положения и концептуальные подходы в области публичного права, включая его отраслевые компоненты – конституционное, административное и финансовое право. Особое внимание уделено теоретическим основам правового регулирования в финансово-экономической сфере, в частности, денежной эмиссии, суверенитета государства в финансовой сфере и публичного контроля за обращением денег. Их анализ позволил выявить ключевые направления публично-правового регулирования новых форм денежного обращения в условиях цифровой экономики. Важной составляющей теоретической базы явились исследования, посвящённые правовым последствиям цифровизации финансовой системы, статусу цифровых активов и особенностям регулирования инновационных финансовых технологий.

Нормативную основу диссертационного исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы, подзаконные нормативно-правовые акты, а также законодательство зарубежных стран.

Эмпирической базой диссертационного исследования являются судебная и иная правоприменительная практика, справочные материалы международных организаций и научных центров, занимающихся правовыми, экономическими и технологическими вопросами внедрения цифровых валют центральных банков.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в комплексном подходе к публично-правовому режиму выпуска и обращения цифровых валют центральных банков, осуществлённом с учётом как национального законодательства и правоприменительной практики, так и зарубежного опыта правового регулирования. Установлено, что с точки зрения публичного права деньги следует рассматривать как средство реализации расходных и доходных полномочий органов публичной власти и как инструмент обеспечения государственного суверенитета. Сравнительный анализ правовых режимов цифровых валют центральных банков в различных юрисдикциях показал, что цифровые валюты не обладают универсальной правовой природой и могут фигурировать в трех основных вариантах (как разновидность безналичных денежных средств, как электронная форма наличных денежных средств, как дополнительная форма денег). Определено, что на текущий момент публично-правовой режим выпуска и обращения цифрового рубля находится на стадии формирования и характеризуется: незавершенностью, фрагментарностью и межотраслевой рассогласованностью. Сформулировано универсальное юридическое понимание цифрового рубля. Выявлены ключевые правовые проблемы, требующие решения в ходе законодательной и правоприменительной деятельности.

На защиту выносятся следующие основные **научные положения и выводы**:

1. Понимание денег в гражданско-правовом смысле (как инструмента, обеспечивающего выполнение расчетов по сделкам, и особой категории имущества) непригодно для сферы публично-правового регулирования. С точки зрения публичного права их следует рассматривать как средство реализации расходных и доходных полномочий органов публичной власти и как инструмент обеспечения государственного суверенитета. Деньги вне зависимости от формы их выражения (наличной или безналичной) не могут быть сведены к категории гражданского оборота, поскольку их основная юридическая характеристика в публично-правовом измерении заключается в

наличии нарицательной стоимости, устанавливаемой и гарантируемой государством (центральным банком как государственным органом), а не договорными обязательствами центрального банка как юридического лица.

2. По отношению к прочим категориям, употребляемым в публичном праве для обозначения правовых средств, используемых для платежей, измерения и отражения стоимости накопленных активов и (или) задолженности, «деньги» следует считать обобщающей, в том числе по отношению к цифровым валютам центральных банков. Категории цифровых финансов, которые могут выполнять функции денег (цифровые финансовые активы и частные цифровые валюты), можно соотносить с деньгами в экономическом и функциональных смыслах, однако в правовом значении деньги и данные категории не пересекаются.

3. Цифровые валюты центральных банков не обладают универсальной правовой природой. Последняя существенно варьируется в зависимости от особенностей национального законодательства. На сегодняшний день цифровые валюты центральных банков могут фигурировать в трех основных вариантах: как разновидность безналичных денежных средств (данный подход выбрал и российский законодатель); как электронная форма наличных денежных средств; как дополнительная форма денег, отличная и от наличных, и от безналичных денежных средств².

4. Электронные денежные средства не образуют самостоятельной формы денежных средств, равноценной наличной или безналичной. По своей правовой природе они представляют собой производный способ реализации прав и обязанностей по поводу использования традиционных форм денег.

5. «Цифровые активы» следует считать обобщающей категорией для множества инструментов цифровой экономики, однако их правовая природа существенно варьируется в зависимости от избранного способа законо-

---

² В отечественной научной литературе и в правоприменительной практике встречается отождествление цифрового рубля со всеми тремя названными категориями, что не является корректным.

дательного регулирования, что отражается в различиях в подходах к их классификации. Подход российского законодателя, в соответствии с которым все многообразие цифровых активов описывается в рамках только двух категорий («цифровые финансовые активы» и «цифровые валюты»), расходится с зарубежной практикой правового регулирования в данной сфере. Отказ от использования устоявшегося терминологического аппарата сужает возможности эффективно и своевременно регулировать общественные отношения, возникающие по поводу использования цифровых активов.

6. Публично-правовой режим выпуска и обращения цифрового рубля на данный момент характеризуется: незавершенностью (отдельные вопросы обращения цифрового рубля до сих пор находятся за рамками правового регулирования); фрагментарностью (нормы, регулирующие различные аспекты общественных отношений по поводу использования цифрового рубля, рассредоточены по множеству нормативно правовых актов); межотраслевой рассогласованностью (в налоговом праве он уподобляется электронным денежным средствам, в бюджетном – безналичным расчётам, а в валютном законодательстве вообще не упоминается).

7. Под цифровым рублем предлагается понимать узкоспециализированный подвид безналичных денежных средств, разновидность имущества, не относящегося к вещам, представляющего собой право требования к Центральному банку Российской Федерации.

8. Внедрение цифрового рубля само по себе не обеспечивает повышения эффективности бюджетного управления, поскольку действующая система государственного финансового контроля в России ориентирована на формальные критерии учёта расходов, а не на оценку достижения социально-экономических результатов. Возможности прозрачного мониторинга денежных потоков в режиме реального времени могут усугубить операционную нагрузку на контролирующие органы при сохранении текущей регуляторной парадигмы, что чревато избыточной бюрократизацией и снижением качества контроля. Поэтому реализация потенциала цифровой валюты в бюджетной

сфере требует не просто технической интеграции, а нормативно предписанного перехода от формального учёта к ориентированному на результат режиму контроля.

9. Законодательное закрепление за цифровым рублём статуса официального платёжного средства будет означать обязанность всех экономических субъектов принимать цифровую валюту в качестве платы за оказываемые работы и услуги. Для субъектов малого и среднего предпринимательства переход на новый способ оплаты может потребовать ощутимых финансовых затрат. В связи с этим целесообразно введение переходного периода для таких экономических субъектов, либо (по аналогии с зарубежным подходом) установление исключений для предприятий, соответствующих определенным критериям.

10. Функционирование Банка России в качестве оператора платформы цифрового рубля приводит к изменению его публично-правового статуса: он одновременно выполняет функции регулятора, эмитента, оператора государственно значимой платформы и участника экономических отношений. Такая концентрация разнородных полномочий создаёт потенциальный конфликт интересов и противоречит принципам прозрачности, недискриминации и равенства участников, подрывая доверие к правовому режиму цифрового рубля.

При этом действующее законодательство не предусматривает эффективных механизмов внешнего контроля и подотчётности в отношении операционной деятельности Центрального банка РФ, что усиливает риски произвола и снижает легитимность регулирования. Решением этой проблемы видится организационное разграничение ролей: операционное управление платформой должно быть передано специализированному юридическому лицу – например, государственной корпорации, учреждённой Банком России, но действующей автономно в рамках установленных правил. Такая схема позволит сохранить государственный контроль при одновременном обеспечении подотчётности, независимости решений и внешнего надзора, что

принципиально необходимо для корректного функционирования цифровой валюты центрального банка.

Теоретическая значимость диссертационного исследования

В диссертации расширяя понимание механизмов государственного регулирования в новых технологических реалиях. Предложено авторское видение правовой природы цифровых валют центральных банков, определено место посвященных им правовых норм в системе права. Уточнены содержание и соотношение таких категорий, как деньги, денежные средства, валюта, национальная валюта, цифровая валюта, криптовалюта, рубль, цифровой рубль, цифровой актив, цифровой финансовый актив. Систематизированы национальные подходы к регулированию выпуска и обращения цифровых валют центральных банков.

Практическая значимость диссертационного исследования

Практическая значимость диссертации состоит в выработке конкретных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере выпуска и обращения цифровых валют центральных банков. В частности, предложено упорядочить терминологический аппарат путём исключения дублирующих друг друга законодательных терминов. При этом выбор того в пользу того или иного термина в каждом случае должен делаться отдельно, с учетом отраслевых особенностей и функционального назначения.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке нормативно-правовых актов, регулирующих выпуск и обращение цифрового рубля, а также при формировании правовой базы для международного взаимодействия в области трансграничных цифровых платежей. Предложенные в работе рекомендации адресованы законодательным и исполнительным органам власти, Банку России, иным субъектам, участвующим в реализации государственной политики в сфере цифровой экономики.

Материалы диссертации могут быть востребованы при подготовке научных публикаций, учебных курсов и программ повышения квалификации в области публичного права.

Личный вклад автора. Результаты исследования, заявленные к защите, являются итогом самостоятельной работы автора и получены лично автором.

Достоверность результатов исследования обеспечена применением общенаучных и специально-юридических методов, соответствующих предмету, цели и задачам работы, а также всесторонним анализом нормативных правовых актов, доктринальных источников, правоприменительной и судебной практики, зарубежного регуляторного опыта в сфере выпуска и обращения цифровых валют центральных банков. Выводы и предложения сформулированы исходя из полученных эмпирических и теоретических данных и подтверждены в ходе апробации результатов исследования.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования изложены автором в пяти публикациях в научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности.

Положения и выводы данного исследования нашли отражение в докладах на научных и научно-практических мероприятиях, среди которых: Ломоносовские чтения (г. Москва, 20 марта – 3 апреля 2024 г.), XIX и XX Международная конференция «Государственное управление в новых геополитических и геоэкономических условиях», XXII Международная конференция «Государственное управление в условиях новых вызовов» (г. Москва, 5-9 декабря 2022 г., 28 ноября – 8 декабря 2023 г., 22 – 26 декабря 2025 г., МГУ имени М.В.Ломоносова); XXX Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023» (г. Москва, 10-21 апреля 2023 г., МГУ имени М.В.Ломоносова); Международный круглый стол «Проблемы правового регулирования цифровизации публичной власти» (г. Москва, 19 апреля 2023 г., МГУ имени М.В.Ломоносова); XXVIII аспирантско-студенческая конференция «Актуальные проблемы теории и практи-

ки управления» (г. Москва, 21-23 апреля 2023 г., МГУ имени М.В.Ломоносова).

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре правовых основ управления факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации. Структура изложения обусловлена содержанием исследованных проблем. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые включают девять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Концептуальные основы публично-правового регулирования в сфере выпуска и обращения цифровых валют центральных банков

§ 1.1. Деньги и смежные публично-правовые категории³

Среди базовых категорий, употребляемых в публичном праве для обозначения правовых средств, используемых для платежей, измерения и отражения стоимости накопленных активов и (или) задолженности можно выделить: деньги, денежные средства, валюта, национальная валюта, цифровая валюта, криптовалюта, рубль, цифровой рубль, цифровой актив, цифровой финансовый актив.

Наиболее часто употребляемым в обыденной речи является термин «деньги». Тем не менее законодательное определение денег отсутствует. Упоминание можно найти в ст. 75 Конституции Российской Федерации, исходя из контекста которой можно заключить, что **деньги и денежные единицы – это равнозначные понятия**. Условной же единицей счёта для данных явлений является рубль.

При этом в соответствии с Федеральным законом от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – ФЗ о Центральном банке) один рубль «состоит из 100 копеек»⁴. Каких-либо иных уточнений относительно того, чем является копейка и какой правовой режим в отношении неё действует, закон не содержит. Учитывая положения Конституции РФ, следует сделать вывод, что копейка денежной единицей (деньгами) не считается. Выпуск и обращение на территории РФ допускается только в отношении рубля, который при этом может быть разделен вплоть до 1/100 части. При выпуске и обращении копейки предполагается, что выпускается и обращается именно рубль, но дробная часть которого для удобства носит обозначение «копейка».

---

³ При подготовке параграфа использованы материалы статьи: *Недров А.А.* Деньги и смежные категории публичного права // Финансовое право. 2025. № 10.

⁴ СЗ РФ, 2002, N 28, ст. 2790.

Помимо этого, из контекста той же статьи можно заключить, что категории «денежная единица» и «валюта» обозначают одно и то же. Если же речь идёт об официальной валюте (расчётной единице) Российской Федерации, оба термина могут быть равнозначно заменены словом «рубль». В итоге в нормативно-правовых актах употребляется три разных термина, обозначающих, по сути, одно и то же: «деньги», «денежная единица», «валюта».

Попытки рассмотрения денег как объекта публичного права в разное время предпринимались рядом исследователей. Так, по мнению Л.А. Лунца, следует разделять деньги в гражданском и публично-правовом смысле: «Гражданский оборот создает орудие обращения, а государство – законное платежное средство»⁵. В работах А.А. Ситника и Л.Л. Арзумановой при рассмотрении денег как правовой категории делается акцент на характерных признаках денег, связанных с выполняемыми функциями⁶. М.В. Гудкова, давая определение деньгам с финансово-правовой точки зрения, дополняет приведенный подход перечислением возможных форм денег, которые могут выражаться как «металлический, бумажный или электронный знак»⁷. Таким образом, исследователями подчеркивается двойственная природа денег: они выступают как инструмент гражданского оборота и как объект публичного права. При этом современная доктрина настаивает на многоаспектности их понимания, учитывая функциональные особенности и эволюцию форм – от металлических до электронных знаков.

Наравне с деньгами, довольно часто в официальных документах упоминаются **денежные средства**. Так, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 к их числу относятся наличные день-

---

⁵ Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. М., 2004. С. 31.

⁶ Ситник А.А. Финансово-правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 30-32; Арзуманова Л.Л. Право денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 173-176.

⁷ Гудкова М.В. Денежная эмиссия и денежное обращение в российской федерации: особенности финансово-правового регулирования: дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 38.

ги (рубли или иностранная валюта), а также безналичные денежные средства⁸. Банк России ставит знак равенства между денежными средствами и платёжными средствами, что отражено в письме Банка России от 21.11.2019 N 59-3-4-ОЭ/31358⁹.

Приведенные выше определения порождают две проблемы. Во-первых, они не в полной мере раскрывают сущность соответствующих понятий, так как построены по принципу перечисления составляющих (видов), а не выделения ключевых характеристик явления. Фактически понятие денежных средств определяется само через себя. Второй проблемой является появление в определениях новых категорий (а именно, «наличные», «безналичные» и «электронные» денежные средства), каждая из которых требует отдельного рассмотрения.

Определение понятия **наличных денежных средств** в российском законодательстве не закреплено. Его можно найти в подп. 23 п. 1 ст. 2 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее Таможенный кодекс ЕАЭС). А также в положении подп. «а» п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹⁰, которое почти дословно совпадает с определением Таможенного кодекса ЕАЭС, но является частью определения понятия валюты Российской Федерации, хотя из его содержания очевидно, что речь идёт именно о наличных денежных средствах.

Упомянутые определения технически относятся к разным терминам, но содержательно они друг от друга практически не отличаются, за исключением двух признаков. Первым из них является перечисление казначейских билетов в определении Таможенного кодекса ЕАЭС. Объяснить это можно тем, что Таможенный кодекс ЕАЭС является нормативным документом межгосу-

---

⁸ Российская газета, N 151, 13.07.2015.

⁹ Вопрос: О понятиях "денежная единица страны", "денежное средство", "платежное средство".

(Письмо Банка России от 21.11.2019 N 59-3-4-ОЭ/31358) // СПС КонсультантПлюс.

¹⁰ СЗ РФ, 2003, N 50, ст. 4859.

дарственного уровня и призван регулировать отношения между государствами, правовые системы которых могут отличаться друг от друга, а, следовательно, на территории некоторых из них казначейские билеты могут выполнять функцию наличных денежных средств (что отражено и в определении «иностранный валюты» в подп. «а» п. 2 ч. 1 ст. 1 названного Федерального закона).

Второй признак заключается в исключении монет из драгоценных металлов из категории наличных денежных средств. С точки зрения российского законодательства они в таком статусе выступать могут, на что указывает пп.11 п.2 ст. 149 Налогового кодекса РФ¹¹. Таким образом, имеет место согласованность национального и наднационального регулирования. Учитывая тот факт, что Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза был ратифицирован Федеральным законом от 14.11.2017 N 317-ФЗ¹², следует заключить, что на территории Российской Федерации монеты из драгоценных металлов наличными денежными средствами не должны считаться.

Понятие **безналичных денежных средств** законодательно не определено. Для прояснения их правовой природы следует обратиться к постановлению Конституционного Суда от 10.12.2014 № 31-П¹³, а также статье 128 Гражданского кодекса РФ, на основании которых можно заключить, что безналичные денежные средства – это разновидность имущества, не относящегося к вещам, представляющего собой обязательственное требование к кредитной организации. То есть, соотнося между собой наличные и безналичные денежные средства следует отметить их различную правовую природу. Наличные денежные средства представляют собой конкретные материальные активы, в то время как безналичные денежные средства носят обязательственный характер.

---

¹¹ СЗ РФ, 2000, N 32, ст. 3340.

¹² СЗ РФ, 2017, N 47, ст. 6843.

¹³ СЗ РФ, 2014, N 51, ст. 7528.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о деньгах как объекте гражданских прав. Хотя проблематика и является дискуссионной, что обуславливается уникальной природой и функциональным назначением денег, представляется возможным обозначить основные подходы к определению правовой природы денег, а также их классификации в системе объектов гражданских прав.

Важнейшим критерием для денег в гражданско-правовом смысле является статус официального платёжного средства. В экономическом смысле функции денег могут выполнять любые объекты гражданского права. Однако называться деньгами в правовом смысле могут только те из них, которые признаются государством в качестве официального платёжного средства. Исходя из ст. 29 ФЗ о Центральном банке, единственным законным средством платежа на территории России являются банкноты и монеты Банка России. При этом, как отмечают некоторые авторы, «упоминание в данной норме наличного способа платежа не имеет решающего значения, т.к. имущественные права требования к обслуживающему банку формально не могут признаваться всеобщим (законным, т.е. обязательным) платёжным средством»¹⁴.

При определении правовой природы безналичных денежных средств наблюдается существенное расхождение во мнениях. Тем не менее большинство существующих точек зрения укладываются в три подхода:

1. признание безналичных денег вещами;
2. определение безналичных денежных средств как обязательственных прав требования;
3. безналичные деньги являются не более чем разновидностью документированной информации¹⁵.

---

¹⁴ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. Книга 5. В 2-х томах. Том 2. М.: Статут. 2006.

¹⁵ Кодзаев, Ч.С. К вопросу о гражданско-правовой природе денег // Вестник Владикавказского научного центра. 2007. Т. 7, № 4. С. 54-60.

Некоторые исследователи отмечают неоднозначную правовую природу электронных денег¹⁶. Сам термин электронные денежные средства упоминается в Федеральном законе от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе»¹⁷. Предложенное законодателем определение в качестве отличительной характеристики выделяет цель и способ использования таких денежных средств. При этом, как можно судить из законодательных положений электронные денежные средства – это не какая-то иная форма денег. Правильнее было бы говорить о том, что это способ использования двух существующих форм денежных средств – наличных и безналичных.

Высказано мнение, что электронные денежные средства по своей правовой природе относятся к правам требования особого рода. Эмиссия этих средств осуществляется оператором электронных денежных средств в размере заранее представленных клиентом денежных средств¹⁸. Данная позиция требует дополнительного обоснования, поскольку автор допускает смешение терминов «требование» и «право требования», что в определенной степени противоречит позиции¹⁹ Конституционного суда Российской Федерации.

От электронных денежных средств отграничиваются денежные средства, которые были получены операторами информационных систем, осуществляющих выпуск и обмен цифровых финансовых активов. Предварительно можно установить, что цифровые финансовые активы не являются электронными денежными средствами, а, следовательно, относятся либо к категории безналичных денежных средств, либо к какой-то иной форме денежных средств (подробнее об этом будет сказано ниже).

Кроме того, можно отметить наблюдаемую в некоторых случаях путаницу, связанную с употреблением термина электронные деньги. Такие поня-

---

¹⁶ Крохина Ю.А. Цифровизация экономики как детерминанта эволюции правового регулирования безналичных денежных средств // Экономика. Право. Общество. 2024. № 9(4). С. 51-57.

¹⁷ СЗ РФ, 2011, N 27, ст. 3872.

¹⁸ Коростелёв М.А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: дис.... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 94-129.

¹⁹ СЗ РФ, 2014, N 51, ст. 7528.

тия как электронные деньги, цифровые деньги и электронная валюта ставятся используются как равнозначные²⁰.

В Федеральном законе от 07.05.2013 N 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» в одном ряду с наличными денежными средствами упомянуты **иностранные финансовые инструменты**. В соответствии с названным Федеральным законом иностранные финансовые инструменты определяются путём перечисления конкретных финансовых инструментов²¹.

Выбранный в данном случае способ определения понятия является адекватным в рамках конкретного нормативного документа. Тем не менее, для нужд выстраивания единой непротиворечивой законодательной базы он видится не самым удачным.

В Федеральном законе от 22.04.1996 N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» уже было определено понятие финансового инструмента: это «ценная бумага или производный финансовый инструмент». Данное определение содержит в себе только две позиции, в отличие от более развернутого описания иностранных финансовых инструментов. Далее законодатель раскрывает понятие производного финансового инструмента как «договора, предусматривающего одну или несколько... обязанностей». Получается, что определение даётся не через перечисление конкретных инструментов, а через указание на обязанности, включение которых в договор делает его финансовым инструментом. Для гармонизации законодательной базы представляется целесообразным совмещение двух рассмотренных выше подходов в каждом из нормативных документов, чтобы термины «иностранные финансовые инструмен-

---

²⁰ Абдулазизова Э., Бачаев У. Электронные деньги как элемент денежно-кредитной системы. Статистический анализ курса биткойна // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 6. С. 103-109.

²¹ СЗ РФ, 2013, N 19, ст. 2306.

ты» и «финансовые инструменты» определялись одинаково, с поправкой на зарубежный характер первых.

Сегодня помимо рассмотренных выше категорий появляются новые, отражающие процессы стремительного развития финансовой сферы. К их числу относятся криптовалюты и смежные категории, такие как криптоактивы, необеспеченные криптоактивы, стейблкоины, токенизированные активы, цифровые валюты и цифровые финансовые активы.

В процессе формирования нормативной базы, регулирующей общественные отношения в рассматриваемой сфере, российский законодатель решил отказаться от употребления распространённых и уже устоявшихся в мире терминов. Вместо этого были сконструированы и закреплены новые категории: цифровые валюты и цифровые финансовые активы. Большинство же упомянутых терминов не получило законодательного определения.

Это относится, в частности, к наиболее широкой (согласно классификации Банка России) категории «криптоактив», который Банк России предлагает понимать как: «актив, который существует в цифровом виде или является цифровым представлением другого актива и создан с применением технологии распределённых реестров»²².

Несмотря на то, что криптоактивы могут иметь множество различных форм и видов. Российское законодательство в этом аспекте как бы «сопротивляясь» общемировым трендам, пытается охватить всё многообразие существующих криптоактивов в рамках двух правовых категорий, закреплённых Федеральным законом от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Первую из этих категорий – цифровые финансовые активы – названный Федеральный закон определяет как цифровые права, включая де-

---

²² Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций ЦБ РФ (URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf) (дата обращения: 07.11.2022).

нежные требования и права на ценные бумаги, выпуск и учет которых возможны только в рамках распределенного реестра или иных информационных систем. Иными словами, цифровые финансовые активы по своей правовой природе напоминают безналичные денежные средства, поскольку не являются вещами и дают своему владельцу права требования. Однако в отличие от безналичных денежных средств круг требований может выходить за рамки сугубо денежных отношений, а способ учета таких требований жестким образом привязан к использованию определенных информационных систем. В определенной степени различные виды цифровых финансовых активов можно сравнить с такими инструментами как договоры займа, векселя, акции и облигации.

Вместо второй категории («цифровая валюта») на стадии законопроекта предполагалось использовать распространенный в мире термин «криптовалюта». Однако в конечной редакции законодатель отказался от этого слова и включил в текст закона обозначение «цифровая валюта». Исходя из заложенного законодателем содержания, а так же, принимая во внимания процесс разработки закона, можно заключить, что в рамках российской правовой действительности для обозначения понятия «криптовалюта» используется термин «цифровая валюта».

Попытка отечественного законодателя охватить все множество существующих криптоактивов в рамках только двух правовых категорий представляется весьма неоднозначным решением. Цифровые валюты могут в значительной степени отличаться друг от друга как по степени обеспеченности иными активами, так и по потенциальным способам использования²³. Так, например, действующее законодательство фактически ставит знак равенства между альткоидами, стейблкоинами и токенами, хотя разница между ними не менее существенна, чем между бумажными банкнотами и золотыми червонцами.

---

²³ Zhang Zeping. Central Bank Digital Currency Development Status and Future Challenges // *Advances in Economics, Management and Political Sciences*. 2024. № 105(1). Pp. 173-178.

Подход, который был применен при разработке названного Федерального закона, вызывает и ряд других затруднений. Введя в оборот две новые для российского права категории, законодатель никак не пояснил их соотношение друг с другом. Кроме теоретической, данный вопрос имеет и практическую значимость, так как однозначное определение принадлежности активов к конкретной категории может иметь решающее значение в судебной практике.

Следует отметить важность дифференциации различных типов цифровых валют. В этой связи Ю.А. Крохина подчеркивает, что «наиболее оптимальной классификацией цифровой валюты является ее деление на официальную (или регулируемую) и неофициальную (нерегулируемую). Это деление отражает подход, согласно которому официальные цифровые валюты, такие как цифровая валюта центрального банка, регулируются государственными органами и представляют собой законные средства платежа. В то же время неофициальные валюты, такие как криптовалюты, действуют вне рамок государственного регулирования»²⁴.

Проблемой является также способ определения понятия цифровых финансовых активов. Из текста рассмотренного закона не возможно однозначно определить, является ли приведенный перечень прав, относящихся к понятию цифровых финансовых активов исчерпывающим, или же он может толковаться расширительно²⁵.

М.А. Рожкова обращает внимание на гражданско-правовой аспект определения правовой природы цифровых финансовых активов. Положения действующего законодательства не дают ответ на вопрос является ли цифровой финансовый актив самостоятельным субъективным гражданским

---

²⁴ Крохина Ю.А. Юридическая сущность цифровой валюты: обзор зарубежных доктрин и законодательства // Законодательство. 2025. № 5. С. 9.

²⁵ Стеценко В.Ю. Некоторые аспекты правового регулирования цифровых финансовых активов // Инновационные подходы к управлению в экономических, технических и правовых системах: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 23 апреля 2024 года. Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2024. С. 199-202.

правом или это лишь способ закрепления таких прав²⁶. В результате этого создаются существенные правовые риски для участников соответствующих правоотношений: отсутствие ясности в вопросе о том, являются ли ЦФА самостоятельным субъективным правом или способом закрепления уже существующих прав, затрудняет практическую реализацию и защиту этих прав.

Широко распространенным²⁷ в мире является подход к определению понятия «криптовалюта» через категорию цифровых активов (как одного из их подвидов). В российском законодательстве термин «цифровые активы» не употребляется вовсе. Цифровые финансовые активы в свою очередь, исходя из формальной логики, должны являться разновидностью цифровых активов, как, в прочем, и цифровые валюты. Можно сделать промежуточный вывод, что цифровые финансовые активы и цифровые валюты являются частными случаями цифровых активов, однако это законодательно не установлено.

Наконец, представляется важным рассмотреть правовой режим выпуска и обращения цифрового рубля, который в данный момент, по словам представителей Центрального банка РФ и Министерства финансов уже почти готов к запуску в оборот. По своей сути цифровой рубль является ЦВЦБ. Из дословного же прочтения представленной Банком России Концепции цифрового рубля следует, что цифровой рубль – это новая форма денег в Российской Федерации²⁸. В то же время отдельным Федеральным законом²⁹ были внесены поправки, направленные на создание правовой основы для

²⁶ Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // *Хозяйство и право*. 2020. №10. С. 3–12.

²⁷ Fred T., Oluwaseun I. The Legal Status of Digital Assets and Cryptocurrencies: Adaptive Regulatory Models. 2025. (URL : https://www.researchgate.net/publication/387970790_The_Legal_Status_of_Digital_Assets_and_Cryptocurrencies_Adaptive_Regulatory_Models);

Cvetkova I. Cryptocurrencies legal regulation. // *BRICS Law Journal*. 2018. 5(2). P. 128-153.

²⁸ Концепция цифрового рубля. М.: 2021. (URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf) (дата обращения: 15.02.2025).

²⁹ Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // *СЗ РФ*. 2023, № 31, ст. 5766.

внедрения национальной ЦВЦБ в России, а в терминах упомянутого закона цифровой рубль относится к разновидности безналичных денежных средств.

Отсутствует единое мнение и относительно правовой природы цифрового рубля. Одни исследователи, следуя заявлениям Банка России, относят его к третьей форме денег государства – электронному обязательству Центрального банка, номинированному в национальной денежной единице³⁰. Другие полагают, что цифровой рубль – это полноценная форма денег – разновидность безналичных денежных средств, выпускаемых Центральным банком³¹. Есть и те, кто совмещают оба упомянутых подхода, и утверждают, что цифровой рубль одновременно является и новой формой денег, и разновидностью безналичных денежных средств³².

Всё же при определении правовой природы российской ЦВЦБ, наиболее правильным видится подход, с опорой на действующие правовые нормы. Исходя из них следует заключить, что цифровой рубль является узкоспециализированным подвидом безналичных денежных средств, разновидностью имущества, не относящегося к вещам, операции с которым представляют собой обязательственное требование к Центральному банку Российской Федерации.

Кроме того, как уже отмечалось ранее интерес к ЦВЦБ проявляется со стороны исследователей и различных государственных органов во всём мире. Как показывает библиометрический анализ М. Grobler³³, в странах Африки, таких как ЮАР, Нигерия и Кения наиболее активное развитие получают

---

³⁰ Андрюшин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 56.

³¹ Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5. С. 73–90.; Iskhakov Ildar. The place of the central bank digital currency in the classification of types of money // Финансы и управление. 2025. № 1. Рр. 1-15.

³² Ситник А.А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 8. С. 20–36.

³³ Grobler M. A Bibliometric Analysis of the Sentiment Towards an African Digital Currency Union // Revista de Gestão Social e Ambiental. 2025. Vol. 19, № 3 // [Электронный ресурс]: https://www.researchgate.net/publication/389596338_A_Bibliometric_Analysis_of_the_Sentiment_Towards_an_African_Digital_Currency_Union. (02.06.2025).

исследования в области централизованного контроля за цифровыми валютами и внедрения ЦВЦБ. Это подтверждает тенденцию усиления роли публичного права в регулировании денежного обращения нового типа. По данным проведенного исследования, основными правовыми барьерами являются технологические ограничения, сложности перехода от традиционных финансовых систем к цифровым, а также проблема обеспечения общественного доверия к новым формам денег³⁴. В этой связи возникает необходимость создания поддерживающей нормативно-правовой среды, которая бы учитывала специфику цифровых финансовых инструментов.

Можно отметить, что несмотря на активное изучение, феномен ЦВЦБ всё еще довольно молод и одной из актуальных проблем остаётся вопрос употребляемой терминологии. Выявлено, что для обозначения цифровой валюты, выпущенной центральным банком, могут использоваться следующие термины: «цифровые деньги», «официальная цифровая валюта»; «централизованные криптовалюты банков»; «цифровые наличные»; «цифровые деньги центрального банка»; «криптовалюта, выпущенная центральным банком»; «цифровая фиатная валюта»; «суверенные цифровые валюты»³⁵.

Проведенный анализ законодательных актов различного уровня выявил употребление в них ряда терминов, которые, в сущности, относятся к одному и тому же явлению. Подобное положение перегружает законодательный текст и нарушает принцип правовой определенности. Примерами таких терминов являются: «денежные средства» и «платёжные средства»; «средства наличного платежа» и «наличные денежные средства»; «официальная денежная единица РФ» и «официальная валюта РФ» и т.п.

---

³⁴ Там же.

³⁵ *Silva E., Mira da Silva M.* Central Bank Digital Currency: A Multivocal Literature Review // *Journal of Internet and Digital Economics*. 2025. № 3 // [Электронный ресурс]: https://www.researchgate.net/publication/390129587_Central_Bank_Digital_Currency_A_Multivocal_Literature_Review. (02.06.2025).

В ходе анализа категории «денежные единицы», было выявлено, что в терминах отечественного законодательства копейка денежной единицей (деньгами) не считается. Следует считать, что выпускается и обращается именно рубль, дробная часть которого для удобства носит обозначение «копейка».

В результате соотношения наличных и безналичных денежных средств удалось выявить их различную правовую природу. Если первые являются видом материальных активов, то вторые носят обязательственный характер.

В ряде случаев наблюдается рассогласованность актов национального и межгосударственного уровня. С учетом принципа верховенства международного права следует заключить, что монеты из драгоценных металлов на территории Российской Федерации не относятся к категории наличных денежных средств.

Представляется, что электронные денежные средства являются способом использования двух существующих форм денежных средств – наличных и безналичных, а не отдельной разновидностью денежных средств.

Выбранный российским законодателем подход к определению всего многообразия цифровых активов в рамках только двух категорий: цифровых финансовых активов и цифровой валюты, – является неоднозначным, поскольку игнорируются важные особенности отдельных видов цифровых активов, которые могут касаться таких существенных аспектов как их выпуск, способ обращения и обеспеченность иными активами.

При этом по своим свойствам и характеристикам отдельные виды цифровых финансовых активов можно сравнить с договорами займа, векселями, акциями и облигациями.

§ 1.2. История становления публично-правовых режимов цифровых валют центральных банков

Одной из ключевых задач любой научной работы является чёткое определение базовых понятий, относящихся к сфере объекта исследования.

От правильности выбора и толкования таких понятий зависит не только логическая стройность работы, но и достоверность выводов, их теоретическая обоснованность и практическая применимость. В контексте исследования публично-правового режима выпуска и обращения цифровых валют центральных банков понятие «публично-правовой режим» выступает в качестве центральной категории, вокруг которой строится вся аналитическая структура диссертации. Без его предварительного теоретического осмысления и однозначного определения невозможно корректно анализировать правовую природу ЦВЦБ, их правовой статус и механизм регулирования.

В научной литературе существует множество подходов к пониманию правового режима. Некоторые исследователи трактуют его как особый способ правового регулирования, применяемый в отношении определённой сферы общественных отношений, например, режим чрезвычайного положения, режим государственной тайны или режим внешнеэкономической деятельности³⁶. В этом понимании режим выступает как совокупность специальных норм, действующих в условиях, отличающихся от обычных, и предполагающих усиленное государственное вмешательство. Однако такие трактовки зачастую акцентируют внимание на функциональной или процедурной стороне режима, оставляя в тени его системный и фактический характер.

Для целей настоящего исследования более подходящим представляется подход, при котором публично-правовой режим понимается не как абстрактная конструкция или набор формальных правил, а как реальное состояние правоприменительной практики, в котором действует устойчивая совокупность правовых норм и актов. В этом смысле правовой режим можно охарактеризовать как «состояние фактического действия устойчивой совокупности крупной группы родственных юридических правил (как нормативных, так и

---

³⁶ *Беляева Г.С.* Публично-правовой режим: сущность, содержание, нормативно-правовое закрепление // *Lex Russica*. 2015. №7.; *Санников Д.В.* Понятие правового режима: подходы к определению и содержанию // *Вестник Прикамского социального института*. 2023. № 1(94). С. 91-94.

индивидуальных»³⁷. Данная формулировка позволяет уйти от чрезмерно формализованного понимания режима и сосредоточиться на его реальном функционировании в правовой системе, включая не только законы и подзаконные акты, но и индивидуальные правовые решения, административные процедуры и практику применения норм.

Использование данного подхода обусловлено спецификой предмета исследования. Многие аспекты функционирования ЦВЦБ на данном этапе ещё не закреплены в законе, но уже реализуются через индивидуальные правовые акты, внутренние регламенты Банка России, пилотные проекты и правоприменительную практику. В этих условиях подход, ориентированный исключительно на нормативные акты, оказывается недостаточным.

Кроме того, такая трактовка способствует системному анализу публично-правового режима ЦВЦБ как динамического и развивающегося феномена. Она позволяет рассматривать режим не как статичную конструкцию, а как процесс, в ходе которого нормы и практики постепенно формируются, взаимодействуют и закрепляются. Это особенно важно в условиях, когда законодательство отстаёт от технологических изменений, а правовая определённость достигается не только через закон, но и через административные механизмы, судебную практику и международные стандарты.

Цифровая трансформация экономики привела к фундаментальным изменениям в денежно-кредитной системе. Появление цифровых валют центральных банков представляет собой логическое продолжение эволюции денежного обращения, начавшейся с первых банкнот в Китае более тысячи лет назад. Современный этап развития ЦВЦБ требует глубокого исторического анализа, поскольку понимание предпосылок и факторов их возникновения необходимо для формирования эффективной стратегии их дальнейшего развития, в том числе в рамках построения нормативно-правового регулирования.

---

³⁷ См.: *Лексин И.В.* Основы теории права: учебное пособие. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2010. С. 240.

Как отмечает Франклин Нолл³⁸ первые попытки создания цифровой валюты центрального банка можно проследить еще с 1985 года, когда Дж. Тобином была предложена концепция "депозитной валюты". Подобная валюта являлась бы электронным «средством хранения ценности, выражающим единицу денежного счета <...>, которая предоставляется центральным правительством»³⁹ напрямую, либо через традиционные банковские счета.

Примерно в это же время в Финляндии проводились эксперименты по использованию электронных денег и prepaid смарт-карт. Проект Банка Финляндии под названием «Avant» представлял собой особую платёжную систему с использованием центробанковских денег. В основе лежали специальные смарт-карты, по внешнему виду сильно напоминающие современные дебетовые или кредитные пластиковые карты. Ключевое отличие заключалось в том, что информация о денежных средствах записывалась на чипе самой смарт-карты, а не проводилась онлайн⁴⁰. Для лучшего понимания можно привести такую аналогию – современные пластиковые карты являются ключом, который открывает доступ к кошельку с денежными средствами, находящимися на счёте в коммерческом банке. Смарт-карта же сама по себе являлась кошельком, денежные средства в который нужно было заранее положить через специальные терминалы для дальнейшего использования.

Идея «депозитной валюты» Дж. Тобины и платёжная система Банка Финляндии «Avant» стали следствием одних и тех же исторических предпосылок. Период с 1980-х по начало 2000-х охарактеризовался стремительным развитием феномена «электронных денег»⁴¹. В тот период данный термин

---

³⁸ *Zatti, F., Barresi, R.G.* Digital Assets and the Law: Fiat Money in the Era of Digital Currency (1st ed.). Routledge. 2024. <https://doi.org/10.4324/9781003258261>

³⁹ *Tobin J.* 'Financial Innovation and Deregulation in Perspective', *BoJ Monetary and Economic Studies*, September 1985, 22, 25.

⁴⁰ *Grym A.* 'Lessons Learned from the World's First CBDC', *BoF Economics Review* (Helsinki: Bank of Finland, 2020), 2, 3, 5, 14-15, <http://hdl.handle.net/10419/224448>.

⁴¹ ECB Report on Electronic Money, August 1998, European Central Bank. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/1998/html/pr980831.en.html> (дата обращения: 03.03.2025).;

претерпевал значительные отклонения в трактовках и существенным образом отличался от современного его понимания (поэтому здесь он употребляется в кавычках). В разное время понятие «электронные деньги» включало в себя prepaid smart-карты; программы, использующие интернет для проведения платежей (т.н. цифровая наличность)⁴²; кредитные и дебетовые карты.

Центральные банки многих стран опасались, что рост популярности «электронных денег» может обернуться вытеснением традиционных центробанковских наличных денежных средств из оборота. Высказывались даже мнения о неминуемости наступления финансового хаоса, из-за увеличивающегося числа частных эмитентов⁴³. Кроме того, некоторые специалисты⁴⁴ отмечали вероятность снижения балансов центральных банков из-за перетекания наличных денежных средств в электронную форму, что в свою очередь повлияет на способность осуществлять операции на открытом рынке и эффективно проводить денежно-кредитную политику.

Для разрешения названных опасений существовало два возможных решения. Первое предполагало введение требований ко всем эмитентам «электронных денег» по объёмам обязательных резервов, которые те должны были бы хранить в центральном банке. Другое заключалось в выпуске собственных центробанковских «электронных денег», которые отражались бы на его балансе. Второе предложение подкреплялось логическим выводом, что раз центральный банк обладает монопольным правом на эмиссию наличных

BIS. Survey of Electronic Money Developments, Committee on Payment and Settlement Systems Secretariat, May 2000, Bank for International Settlements. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d38.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

⁴² Bank for international settlements, ed., Implications for Central Banks of the Development of Electronic Money (Basle [Paris]: Bank for international settlements [diff. Banque de France], 1996), 1.

⁴³ *Yuksel G., Forrest C.* Surveys on Electronic Money, Bank of Finland Discussion Papers 7/2000 (Helsinki: Bank of Finland, 2000), 7.

⁴⁴ *Bandiera A.* «Monetary Policy, Monetary Areas, and Financial Development with Electronic Money». IMF Working Paper No. 2004/122. 2004.

денег, то, следовательно, подобное право должно распространяться и на электронный аналог наличных денег – «деньги электронные»⁴⁵.

С течением времени опасения относительно губительных последствий от использования «электронных денег» постепенно исчезли. Были выработаны специальные правовые нормы, регулирующие сферу финансовых отношений в части выпуска и обращения безналичных денежных средств. Законодательно установлены объёмы обязательных резервов для коммерческих банков.

Идея о необходимости создания ЦВЦБ потеряла свою актуальность и всё меньшее число научных работ посвящалось изучению данной тематики. Так продолжалось до начала второго десятилетия, когда мир финансов столкнулся с новым, неизвестным ранее явлением - криптовалютами.

Первая и самая известная из них на сегодняшний день Bitcoin, была запущена в январе 2009 года. Изначально криптовалюта оставалась сугубо нишевым явлением, и пользовалась ей лишь небольшая группа энтузиастов. Тем не менее, технология распределенного реестра (также – блокчейн) почти сразу привлекла внимание многих государственных финансовых учреждений. Возможность почти мгновенно проводить платёжные операции, с минимальной фиксированной комиссией, а что самое главное - без необходимости обращения к третьей стороне для обеспечения безопасности сделки – всё это представляло собой реальную угрозу для существующей финансовой структуры и входящей в её состав институтов⁴⁶.

Почти сразу стали высказываться предложения о тех либо иных форматах использования новой технологии для нужд государственных платёжных систем. Приводились аргументы в пользу необходимости адаптации технологии блокчейн для проведения денежной политики Федеральной резервной

---

⁴⁵ Implications for central banks of the development of electronic money. BIS. Other. 1996. // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/publ/bisp01.htm> p. 10 (дата обращения: 05.04.2025)

⁴⁶ CPMI, 'Digital Currencies', BIS Report (Basel: Bank for International Settlements, 2015), 3 // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf>. (10.02.2025).

системы⁴⁷. Банком Англии изучался вопрос возможности выпуска собственной цифровой валюты⁴⁸.

Вместе с тем, сам факт существования альтернативной, полностью независимой от центральных банков системы платежей, вызывал опасения у государственных органов и самих центральных банков.

К 2014–2015 годам Банк Англии и другие ведущие центральные банки начали активно исследовать возможности внедрения ЦВЦБ, осознавая, что новые цифровые валюты ставят под вопрос традиционные модели денежного регулирования, спроса на деньги и роли центральных банков в финансовой системе⁴⁹. Основной задачей стало выявление способов, с помощью которых ЦВЦБ могли бы не только конкурировать с частными криптовалютами, но и укреплять монетарную политику, обеспечивать финансовую стабильность и расширять возможности государственного контроля над денежным обращением. В этот период началось формирование основных концептуальных моделей ЦВЦБ, включая розничные (*direct*) и оптовые (*indirect*) подходы к их распределению, а также токен- и аккаунт-ориентированные системы.

К 2017 году ряд стран начал реализовывать пилотные проекты ЦВЦБ. В Швеции был запущен проект *e-krona*, призванный компенсировать падение использования наличных денег. В других странах, таких как Багамы, Уругвай, Эквадор и Сенегал, ЦВЦБ рассматривались как способ снижения издержек на наличное денежное обращение и расширения доступа к финансовым услугам⁵⁰. Особое внимание в исследованиях уделялось вопросам финансо-

---

⁴⁷ Why the Fed is more likely to adopt bitcoin technology than kill it off // [Электронный ресурс]: <https://www.moneynews.ca/2013/04/why-fed-is-more-likely-to-adopt-bitcoin.html> (07.03.2025)

⁴⁸ *Carney M.* One Bank Research Agenda - Launch Conference. BIS. 2015 // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/review/r150227a.htm> (07.03.2025)

⁴⁹ *Danezis G., Meiklejohn S.* Centrally Banked Cryptocurrencies. // arXiv:1505.06895 [cs.CR] 2015 2. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.1505.06895>

⁵⁰ *Mancini-Griffoli T.* Casting Light on Central Bank Digital Currencies. // IMF Staff Discussion Note, 18, no. 08. 2018. P. 27–28. // [Электронный ресурс]: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/SDN/2018/SDN1808.ashx>. (10.11.2024).

вой доступности, безопасности, а также возможностям программирования валюты через смарт-контракты.

К 2020–2021 годам ЦВЦБ стали не просто теоретической концепцией, а реальными проектами, внедряемыми в различных странах. Наиболее продвинутыми оказались проекты цифрового юаня в Китае, Sand Dollar⁵¹ на Багамах и DCash⁵² в Восточном Карибском бассейне. В США обсуждалась идея FedAccounts, согласно которой население получало бы возможность открытия счетов непосредственно в Федеральной резервной системе. Это рассматривалось как радикальное изменение традиционной модели денежного обращения. Хотя стоит отметить, что в настоящее время отношение властей США к ЦВЦБ радикальным образом изменилось: в 2025 году введён законодательный запрет на любые исследования и разработки, связанные с ЦВЦБ⁵³.

На сегодняшний день развитие цифровых валют центральных банков вышло на принципиально новый этап, характеризующийся не только углублением теоретических исследований, но и активным внедрением пилотных проектов в различных странах. По данным Банка международных расчетов, подавляющее большинство центральных банков в той или иной форме изучают возможность создания собственной цифровой валюты, при этом более трети из них находятся на продвинутых стадиях разработки или уже тестируют свои решения в реальных условиях. Лидерами в этой области выступа-

---

⁵¹ В соответствии с нормативными положениями Sand dollar считается «электронными деньгами, выпускаемыми центральным банком. (Central Bank of The Bahamas Act // [Электронный ресурс]. URL: https://laws.bahamas.gov.bs/cms/images/LEGISLATION/PRINCIPAL/2000/2000-0037/2000-0037_2.pdf (дата обращения: 16.08.2024).

⁵² Разработана и выпускается Восточно-Карибским Центральным банком в соответствии с полномочиями, устанавливаемыми: Eastern Caribbean Central Bank Agreement, 1983 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eccb-centralbank.org/eccb-agreement-1> (дата обращения: 10.08.2025) .

⁵³ President’s Executive order «Strengthening American leadership in digital financial technology» January 23, 2025 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/strengthening-american-leadership-in-digital-financial-technology/>.

ют Китай с проектом цифрового юаня⁵⁴, который уже внедряется в крупных городах, а также страны Восточного Карибского бассейна, Багамы и Швеция, где реализуются пилоты розничных ЦВЦБ. Вместе с тем, наблюдается рост интереса к оптовым и межгосударственным форматам ЦВЦБ, особенно в контексте международных расчетов, что связано с необходимостью повышения скорости, прозрачности и снижения издержек в трансграничных операциях. Развитие ЦВЦБ происходит на фоне усиливающейся конкуренции с частными цифровыми валютами, такими как стейблкоины и децентрализованные криптовалюты, что подтверждает тезис о том, что цифровая трансформация денег становится необратимым процессом, требующим от центральных банков стратегического и технологического ответа.

Важнейшим выводом, который следует сделать, проследив эволюцию ЦВЦБ, является тот факт, что их появление стало не случайным стечением обстоятельств, а закономерным следствием развития денежных систем. В частности, ведущей силой является принцип денежной монополии, который в подавляющем большинстве стран мира закрепляет за центральными банками монопольное право на выпуск и контроль за обращением денежных средств. Таким образом, развитие ЦВЦБ следует рассматривать как продолжение исторической тенденции, в рамках которой государство стремится сохранить контроль над денежной системой в условиях цифровой трансформации. Внедрение ЦВЦБ становится не просто технологическим инновационным проектом, а стратегическим инструментом укрепления государственной монетарной власти, который позволяет противостоять угрозам, исходящим

---

⁵⁴ При этом единственным документом, в котором закреплялась бы правовая природа цифрового юаня остается Программный документ от 16 июля 2021 г., опубликованный Народным Банком Китая.

См.: *Кучина Я.О.* Цифровой юань: регулирование цифровой валюты Центробанка (ЦВЦБ) в Китае. Право и управление. XXI век. 2024. 20(3). С. 92-104; 中国数字人民币的研发进展白皮书 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4293590/2021071614200022055.pdf> (09.08.2025)

от частных цифровых валют, и обеспечивает устойчивость денежно-кредитной системы в условиях быстро меняющейся глобальной экономики.

§ 1.3. Соотношение цифровых валют центральных банков со смежными явлениями⁵⁵

Высокие темпы технического прогресса сопряжены с появлением множества новых явлений. Особенно наглядно данная тенденция проявляется в цифровой сфере. Разнообразные цифровые активы могут как дублировать функции уже существующих инструментов (например, ценных бумаг, договоров займа, депозитных счетов) в виртуальном пространстве, так и комбинировать их или вовсе создавать новые форматы. Главной сложностью для правового регулирования общественных отношений, возникающих по поводу использования таких цифровых активов, является их многообразие, а как следствие отсутствие четкого понимания границ регулируемого объекта. Выработка отдельных правовых режимов для каждого нового явления приведёт к чрезмерному усложнению нормативной базы. В связи с этим первоочередной задачей является системное осмысление основных категорий цифровых активов, определение их ключевых характеристик и составление единой классификации.

Так, родовым понятием являются «цифровые активы». При этом единый подход к его определению ни в мировой, ни в отечественной научной среде до сих пор не был разработан. В широком смысле под цифровыми активами понимаются «любые объекты, которые создаются и хранятся в цифровом виде, могут быть индивидуально идентифицированы, а также наделены определенной ценностью»⁵⁶. В соответствии с указанным подходом, цифро-

---

⁵⁵ При подготовке параграфа использованы материалы статьи: *Недров А.А.* Сущностные характеристики основных категорий цифровых активов // *Право и государство: теория и практика.* 2025. № 7. С. 169–171.

⁵⁶ Digital Asset: Meaning, Types, and Importance // [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-asset-framework.asp> (дата обращения: 24.03.2025)

вым активом может считаться практически любая информация в цифровом виде: фотографии, документы, книги, игровые аккаунты, веб-адреса и т.д. Развитие криптографии, в частности появление блокчейн технологии, привело к выделению особого класса цифровых активов: невзаимозаменяемых токенов, криптовалют, цифровых валют центральных банков и подобных им.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее также – ФАТФ) при разработке документов употребляют англоязычный термин *virtual assets*, что может быть переведено как виртуальные, либо же цифровые активы. Под этим термином ФАТФ подразумевает «цифровое представление стоимости, которое может быть предметом цифровой торговли или передачи и может использоваться в целях оплаты или инвестирования»⁵⁷. В данном случае круг явлений, подпадающих под данное определение, значительно сужается. Фактически, речь идёт о цифровых аналогах денежных средств либо же денежных суррогатов. Подобное сужение обусловлено практической ориентацией – необходимо для разработки рекомендаций по внедрению риск-ориентированного подхода при работе с цифровыми активами.

Более комплексный подход к определению сущности цифровых активов наблюдается в работах О.В. Лосевой. Предполагается, что одной из ключевых характеристик, отличающих цифровые активы от множества цифровых инструментов, является наличие у них уникального идентификатора, который удостоверяет их подлинность. Таким образом реализуется механизм защиты актива от постороннего доступа и фиксируется набор прав создателя либо собственник⁵⁸. Сами же цифровые активы следует определять исходя из их смешанной экономико-правовой природы, а также с учетом технологических особенностей. То есть цифровые активы – это «вид экономических ак-

---

⁵⁷ Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers // FATF. Paris. 2021. // [Электронный ресурс] режим доступа: www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Updated-Guidance-RBA-VA-VASP.html (дата обращения: 12.04.2025)

⁵⁸ Лосева О.В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 11(242). С. 42-51. DOI 10.24412/2072-4098-2021-11-42-51.

тивов, имеющих нематериальную природу и цифровую форму, созданных с помощью цифровой технологии, проявляющих свою ценность (стоимость) в информационной системе и способных к гражданскому (имущественному) обороту»⁵⁹.

Далее следует рассмотреть наиболее важные категории, относящиеся к сфере цифровых активов и выделить их существенные характеристики.

Первой категорией являются так называемые *токены*. В общем виде токен – это цифровая запись в распределенном реестре (блокчейне), представляющая собой индивидуализированную единицу учета, которая может удостоверяет имущественные права (вещные, обязательственные и иные) и/или неимущественные блага, имеющие ценность для держателя, позволяя фиксировать и реализовывать данные права и интересы в электронной форме. При этом некоторые исследователи справедливо отмечают необходимость различия токенов как технологического решения и токенов как правовой категории⁶⁰. Фактически можно говорить о том, что токен является способом, с помощью которого могут фиксироваться разные по своей природе правовые явления⁶¹.

Правовое регулирование токенов и контроль за их обращением возможно только при условии существования однозначно определенной классификации. Одним из возможных способов является подход, применяемый Комиссией по ценным бумагам и биржам США, а также Швейцарской службой по надзору за финансовыми рынками. В его основе лежит оценка экономической функции токенов. По данному критерию выделяются:

Тип токена	Выполняемая экономическая функция
Токены-активы	Являются инструментом инвестирования. Содержат в себе свойства

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Маврина Ю.Ф. К вопросу о правовой природе токенов и их включении в систему объектов гражданских прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15, № 4. С. 111-114.

⁶¹ Гузнов А.Г., Михеева Л.Ю., Новоселова Л.В., Авакян Е.Г., Савельев А.И., Судец И.В., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р.М., Сарбаиш С.В. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5. С. 16-30.

	ценных бумаг. Держатель токена получает определенный набор прав: право на получение дивидендного дохода, процентных выплат, право принимать участие в управлении компанией.
Платёжные токены	Главным образом выполняют функцию средства платежа. Иногда рассматриваются в качестве денежной единицы. Комиссия по ценным бумагам и биржам США рассматривают в качестве синонима понятию криптовалюта.
Потребительские токены	Покупаются не для целей инвестирования, а для получения доступа к тем либо иным формам цифрового контента. Это может быть скидка на продукцию, форма предоплаченной подписки и т.п.

Таблица 1 Классификация токенов по их экономической функции⁶²

Существуют и альтернативные точки зрения на возможную классификацию токенов. В зависимости от выполняемых ими функций можно отметить:

1. Цифровые активы с экономической ценностью;
2. Токены, подтверждающие обязательственные отношения;
3. Средства доступа к блокчейн-услугам;
4. Электронная запись для учета и оборота;
5. Инструмент привлечения финансирования;
6. Виртуальные единицы блокчейна;
7. Гибрид описанных выше функций токенов⁶³.

Обобщая приведённые выше классификации, можно систематизировать существующие виды токенов по их функциональному назначению:

	Определение	Функции владельца	Примеры
Программные токены	Виртуальные единицы для взаимодействия внутри информационной системы.	Право пользования системой. Право на создание и изменение про-	Токены для доступа к API, лицензионные ключ

⁶² Составлено автором по: Лосева О.В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 11(242). С. 42-51. DOI 10.24412/2072-4098-2021-11-42-51.

⁶³ Гузнов А.Г., Михеева Л.Ю., Новоселова Л.В., Авакян Е.Г., Савельев А.И., Судец И.В., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р.М., Сарбаиш С.В. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5. С. 16-30.

		граммных продуктов.	
Платежные токены (криптовалюта)	Токены, используемые как средство платежа за товары, работы и услуги.	Оплата товаров и услуг. Перевод средств между участниками сети.	Биткойн, Эфириум
Кредитные токены	Форма займа, выраженная в виде электронной монеты.	Получение процентов за пользование займом (в деньгах или вещах). Право требовать возврата займа.	Стейблкоины, привязанные к заемным обязательствам.
Инвестиционные токены	Токены, предназначенные для привлечения инвестиций в бизнес-проекты.	Участие в финансировании проектов. Получение дохода от успешной реализации проекта.	ICO-токены, Security Token Offerings (STO).
Токены, закрепляющие права на объекты	Токены, предоставляющие права на различные активы или блага.	Владение ценными бумагами или долями в капитале. Получение доступа к услугам, работам или вещам.	Utility Token (доступ к сервисам), NFT (права на уникальные объекты)

Таблица 2 Виды токенов по их функциональному назначению⁶⁴

Наряду с токенами, одной из важнейших категорий цифровой экономики являются *криптовалюты*. Так же, как и токены, они представляют собой разновидность цифровых активов и в качестве своей технологической основы используют блокчейн. Однако, основной функцией криптовалют является использование их для целей инвестирования и проведения платёжных операций. Правовое положение криптовалют в российском законодательстве остаётся неоднозначным. В частности, высказываются мнения, что они

⁶⁴ Составлено автором с использованием: Новоселова Л.В. «Токенизация» объектов гражданского права // Хозяйство и право. 2017. № 12. С. 29-44.

«представляют собой особый объект гражданских прав, не являющийся деньгами в юридическом смысле»⁶⁵. Более подробно отличия криптовалют от токенов представлены в таблице 3:

Параметр сравнения	Криптовалюты	Токены
Эмиссия	Эмиссия криптовалют происходит исключительно децентрализованно. Никакое центральное учреждение (например, Центральный банк) не контролирует процесс создания новых монет. Эмиссия криптовалют регулируется алгоритмами, заложенными в протокол сети (например, Bitcoin использует механизм "Proof of Work").	В отличие от криптовалют, эмиссия токенов может происходить как централизованно, так и децентрализованно. Например, токены, выпущенные на платформах Ethereum через смарт-контракты, могут иметь строго ограниченную эмиссию, установленную создателем токена
Верификация транзакций	Все операции с криптовалютами подтверждаются участниками сети через процесс консенсуса (например, Proof of Work или Proof of Stake). Благодаря этому обеспечивается высокий уровень безопасности и прозрачности.	Токены могут использовать как децентрализованные механизмы верификации (например, базируясь на блокчейне Ethereum), так и централизованные системы. Это делает их более гибкими в плане управления и контроля над транзакциями.
Ценообразование	Курс криптовалют полностью определяется спросом и предложением на рынке. Хотя цены могут быть подвержены влиянию внешних факторов (например, новостей или политических решений), они не регулируются центральными банками или гос-	Цена токенов может зависеть от широкого спектра факторов помимо чистого спроса и предложения. Например, стоимость токенов может быть связана с их функциями в рамках конкретного проекта, а также с дополнительными факторами, такими

⁶⁵ Башкатов М.Л. Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве // Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 186 С.

	ударственными органами.	как выпуск новых токенов или их привязка к другим активам.
Блокчейн	Каждая криптовалюта имеет свой собственный блокчейн, который является основой для хранения и передачи данных о транзакциях. Этот блокчейн обеспечивает уникальность и неподвластность криптовалюты внешним воздействиям.	Токены не обязательно должны иметь собственный блокчейн. Многие токены создаются на уже существующих платформах, таких как Ethereum, и используют различные стандарты (ERC-20 или другие). Это позволяет им быстро масштабироваться и интегрироваться в экосистему без необходимости разработки нового блокчейна.
Основные функции	Криптовалюты выполняют в первую очередь роль средств платежа или объектов инвестирования. Их основной целью является обеспечение безопасной и децентрализованной системы для проведения платёжных операций.	Токены могут выполнять различные функции помимо платёжной или инвестиционной. Например, некоторые токены предоставляют владельцам права голоса в DAO (Decentralized Autonomous Organization), доступ к услугам платформы или даже физические товары и услуги.

Таблица 3 Сравнение криптовалют и токенов⁶⁶

В настоящее время в Российской Федерации правовое регулирование рынка цифровых финансовых прав обеспечивается посредством двух основных федеральных законов: № 259-ФЗ от 02.08.2019 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶⁷ (данный акт закрепил понятие *утилитарные цифровые права*); № 259-ФЗ от 31.07.2020 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении измене-

⁶⁶ Составлено автором

⁶⁷ СЗ РФ. 2019, № 31, ст. 4418.

ний в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶⁸ (ввёл законодательное определение понятию *цифровые финансовые активы*).

Кроме того, в 2019 году в Гражданский кодекс Российской Федерации были внесены поправки, касающиеся введения так называемых *цифровых прав* – ст. 141.1.

Соотношение упомянутых категорий можно представить в следующем виде:

Цифровые права		
Цифровые финансовые активы (далее - ЦФА)	Утилитарные цифровые права (далее - УЦП)	Гибридные цифровые права (далее – ГЦП)
Право требования денежного эквивалента	Право требовать передачи вещи (вещей)	Цифровые права, включающие одновременно УЦП и ЦФА
Возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам	Право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности	Особенностью является то, что у инвестора имеется право выбора формы расчета при погашении соответствующих инструментов
Права участия в капитале непубличного акционерного общества	Право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг	
Право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг	Утилитарные цифровые права, включающие несколько видов прав	
Права, включающие несколько видов прав		

Таблица 4 Типы цифровых прав

Несколько примеров гибридных цифровых прав:

- Право денежного требования инвестора к эмитенту на получение денежной суммы в рублях в размере денежной стоимости 1 кг золота на

⁶⁸ СЗ РФ. 2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

дату погашения *либо* право требовать в случае досрочного погашения передачи реального золота, но массой 100 грамм.

- Гибридное цифровое право удостоверяет право получения единовременной выплаты денежных средств *или* право на получение товара.

Что касается налогового регулирования ЦФА, то общими основаниями возникновения налоговых обязательств в Российской Федерации являются получение дохода (для целей налога на прибыль *либо* НДФЛ), *либо* реализация товаров, работ и услуг (для целей НДС). В результате этих операций появляется новый объект налогообложения. Цифровые права в этом аспекте ничем не отличаются. Порядок налогообложения при ведении деятельности, связанной с цифровыми правами, включающими УЦП и ЦФА, зависит от совершаемых с ними операций. К таким операциям относятся:

- Выпуск цифровых прав;
- Выкуп цифровых прав;
- Вторичная реализация цифровых прав;
- Услуги операторов информационных систем.

Интересно отметить международно-правовой аспект регулирования налогообложения цифровых прав. В целях избежания двойного налогообложения и развития двусторонних экономических отношений в разное время Российской Федерацией было заключено 87 международных договоров об избежании двойного налогообложения по состоянию на апрель 2025 года⁶⁹.

При этом ни одно из упомянутых соглашений прямо не учитывает вопрос налогообложения ЦФА – такие активы в явном виде нигде не поименованы. Тем не менее актуальная практика сложилась таким образом, что дохо-

---

⁶⁹ Информация о статусе международных договоров об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и другими государствами по состоянию на 07.04.2025 // [Электронный ресурс]: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=307315-informatsiya_o_statuse_mezhdunarodnykh_dogovorov_ob_izbezhanii_dvoynogo_nalogooblozheniya_mezhdu_rossiiskoi_federatsiei_i_drugimi_gosudarstvami_po_sostoyaniyu_na_22.05.2024_information_on_the_status_of_the_tax_agreements_for_the_avoidance_of_double_taxation_between_the_russian_federation_and_other_states_as_of_22.05.2024 (дата обращения: 28.07.2025).

ды от ЦФА, как правило, просто включаются в раздел «другие доходы», тем самым позволяя применять рассматриваемые соглашения для избежания двойного налогообложения в связи с реализацией ЦФА.

На основании изложенного представляется возможным сформулировать несколько основных выводов:

Во-первых, родовым понятием для большинства цифровых инструментов, относящихся к сфере цифровых финансов, являются «цифровые активы». Их правовая природа до сих пор не нашла однозначного определения, и при её изучении могут применяться отличные друг от друга подходы. Выбор стратегии формализации «цифровых активов» представляется поиском баланса между их унификацией и созданием множества «сущностей» - отдельных правовых режимов;

Во-вторых, двумя наиболее важными подкатегориями цифровых активов на сегодняшний день следует считать токены и криптовалюты. Они различаются по функционалу, техническим характеристикам и назначению, однако при выстраивании правового регулирования эти понятия могут ошибочно подменяться и объединяться;

В-третьих, рассмотренные сравнительные классификации позволяют выявить сущностные характеристики основных категорий цифровых финансов, что может быть использовано в дальнейшей законотворческой деятельности, направленной на регулирование общественных отношений, связанных с использованием цифровых финансов.

Глава 2. Правовое регулирование выпуска и обращения цифровых валют центральных банков

§ 2.1. Нормативно правовые основы внедрения национальных цифровых валют⁷⁰

Создание цифровых валют центральных банков – это не просто технологический прорыв, но и вызов для правовой системы государства. Каждая страна, внедряющая такие проекты, сталкивается с необходимостью найти баланс между международными стандартами и национальными интересами. При этом ключевым аспектом становится учет внутренних особенностей: экономической структуры, политической стабильности и социальных запросов общества⁷¹.

Особенности правового регулирования ЦВЦБ должны строиться с учетом экономических, политических и социальных факторов конкретной страны. Их совокупность также должна обуславливать выбор определенной модели для платформы ЦВЦБ. Одной из первых международных организаций, представивших исследование, содержащее классификацию видов дизайна ЦВЦБ, стал Банк международных расчетов. Позже данная классификация неоднократно бралась за основу в рамках разработки национальных ЦВЦБ⁷² и рассматривалась в работах отдельных исследователей⁷³. Разделение осу-

---

⁷⁰ При подготовке параграфа использованы материалы статьи: *Недров А.А.* Особенности внедрения национальных цифровых валют // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2025. № 3.

⁷¹ *Syarifuddin F.* Optimal central bank digital currency design for emerging economies // Journal of Central Banking Law and Institutions. 2024. 3. P. 361-392.

⁷² Концепция цифрового рубля // [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

Доклад для публичных обсуждений «Цифровой тенге» Национальный Банк Казахстана. 2021 // [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/Digital-Tenge> (дата обращения: 12.05.2024).

⁷³ *Кочергин Д.А.* Современные модели систем цифровых валют центральных банков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2021. Т. 37. Вып. 2. С. 205–240.

ществляется на основании четырёх критериев и выглядит следующим образом:

Критерий сравнения	Тип платформы
Операционная архитектура	<ul style="list-style-type: none"> • Прямая • Косвенная • Гибридная
Инфраструктура центрального банка	<ul style="list-style-type: none"> • Централизованная • Децентрализованная
Способ доступа	<ul style="list-style-type: none"> • На основе токена • На основе учетной записи
Возможность совершения трансграничных платежей	<ul style="list-style-type: none"> • Оптовая • Розничная

Таблица 5 Классификация видов дизайна ЦВЦБ⁷⁴

Тип операционной архитектуры определяет характер взаимосвязи Центрального банка с конечными пользователями ЦВЦБ.

Прямая архитектура подразумевает, что Центральный банк осуществляет все операции, связанные с использованием ЦВЦБ самостоятельно, исключая при этом коммерческие банки либо иных посредников из операционной цепочки. Стоит отметить, что данный тип архитектуры крайне редко выбирается для построения национальной ЦВЦБ, из-за слишком высоких финансовых рисков, связанных с влиянием на банковский сектор экономики.

Косвенная архитектура по своей сути напоминает существующую систему безналичных платежей, когда обязанным лицом перед пользователями выступает посредник (чаще всего коммерческий банк). Данная модель часто подвергается критике, так в ней теряется одно из основных преимуществ ЦВЦБ – большая надёжность, когда обязанным лицом является Центральный банк государства.

В свою очередь *гибридная* архитектура на сегодняшний день является наиболее предпочтительной, так как совмещает в себе преимущества двух предыдущих – ЦВЦБ является прямым обязательством Центрального банка

Семеко Г.В. Суверенная цифровая валюта: новые возможности для трансграничных платежей // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 4. С. 108–121.

⁷⁴ Составлено автором с использованием: Auer R., Boehme R. The technology of retail central bank digital currency. BIS Quarterly Review. March. 2020. // [Электронный ресурс]: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003j.htm (дата обращения: 10.05.2025).

(и в случае технической либо же финансовой несостоятельности посредника пользователи не теряют своего права требования и могут реализовать его через любого другого посредника), но в то же время сглаживается риск выпадения коммерческих банков из экономических цепочек.

Деление в зависимости от лежащей в основе ЦВЦБ технологии – на *централизованную* и *децентрализованную* носит сугубо технологический аспект. Как правило, в основе децентрализованной ЦВЦБ лежит технология распределенного реестра, в то время как централизованные ЦВЦБ используют иные технологические и информационные технологии. Оба варианта являются допустимыми, и выбор конкретного должен строиться исходя из особенностей конкретного государства, а также защиты интересов граждан этой страны.

ЦВЦБ, доступ к которым предоставляется посредством *учетной записи*, предполагает прохождение пользователем идентификации на таком же уровне как при совершении банковских операций, а также соблюдения базовых проверок на подобии KYC (know your client). Доступ на основании *токена* предполагает, что сам факт обладания токеном является подтверждением прав пользователя. В докладе Международного валютного фонда рассматривается правовое значение данной классификации: «С юридической точки зрения ЦВЦБ на основе токенов будет действительно новой формой денег: обязательства центрального банка, включенные в цифровой токен и обеспечиваемые путем передачи этого токена. В отличие от этого ЦВЦБ, основанная на счетах, является не новой формой денег, а просто банковскими деньгами, выраженными в цифровой форме»⁷⁵.

Последним критерием в рассматриваемой классификации является разделение платформ ЦВЦБ на розничные и оптовые. *Оптовая* система предна-

---

⁷⁵ Bossu W. Legal Aspects of Central Bank Digital Currency: Central Bank and Monetary Law Considerations // IMF Working Papers. 2020. // [Электронный ресурс]: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/11/20/Legal-Aspects-of-Central-Bank-Digital-Currency-Central-Bank-and-Monetary-Law-Considerations-49827> (дата обращения: 10.05.2024).

значена для осуществления трансграничных и межбанковских транзакций, в то время как *розничная* используется физическими и юридическими лицами. Оптовые ЦВЦБ по большей части представляют интерес для изучения в технологическом и экономическом аспекте, в то время как именно розничные ЦВЦБ требуют комплексного подхода к построению особого публично-правового режима. Дальнейшее исследование будет сфокусировано на рассмотрении правового регулирования именно розничных ЦВЦБ.

Приведенная выше классификация, безусловно, является важной и актуальной для понимания природы ЦВЦБ. Тем не менее, она не в полной мере пригодна для правовой оценки ЦВЦБ. К примеру, лежащая в основе ЦВЦБ технология – будь то децентрализованная или централизованная валюта, не имеет существенного значения для правового регулирования. В своей работе Л.В. Санникова предлагает дополнить классификацию рядом критериев:

- «в зависимости от способа осуществления платежей - *онлайн* и *офлайн*;
- в зависимости от доходности - *беспроцентные* и *с начислением процентов*;
- в зависимости от допустимости установления целевого контроля - *программируемые* и *непрограммируемые*»⁷⁶.

Стоит согласиться, что подобные критерии являются важными для правовой оценки ЦВЦБ, и построения более комплексной и непротиворечивой нормативной базы.

Исходя из данных, представленных Банком России в концепции цифрового рубля⁷⁷, а также положений законодательных актов, регулирующих выпуск и обращение цифрового рубля на территории Российской Федерации, представляется возможным охарактеризовать российскую цифровую валюту через призму рассмотренной ранее классификации.

---

⁷⁶ Санникова Л.В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 5. С. 27-44.

⁷⁷ Концепция цифрового рубля // [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 12.12.2024).

Обращение цифрового рубля осуществляется в рамках *гибридной* системы, когда Банк России выполняет функции оператора платформы цифрового рубля и обеспечивает исполнение обязательств перед населением, в то время как коммерческие банки предоставляют пользователям доступ к платформе через своё программное обеспечение и отвечают за проведение транзакций. – Подобный подход позволяет, с одной стороны, обеспечить надёжность и доверие к системе, за счёт участия в ней Центрального банка страны. С другой, привлечение коммерческих банков повышает удобство для пользователей и способствует более широкому внедрению ЦВЦБ.

В основе платформы цифрового рубля лежит *централизованная* структура, завязанная на Центральном банке Российской Федерации, что в теории должно облегчить мониторинг за использованием национальной цифровой валюты, повысить эффективность экономики за счёт снижения утечек бюджетных денег⁷⁸, а также обеспечить большую надёжность и сохранность денежных средств граждан.

Однозначно классифицировать цифровой рубль по критерию доступа довольно проблематично. С одной стороны, каждая единица национальной цифровой валюты содержит в себе уникальный цифровой код, что роднит её с *токеном*. В то же время доступ к платформе предоставляется через приложения коммерческих банков, вход в которые требует подтверждения личности пользователя, что является характеристикой ЦВЦБ, построенной на основе *учетных записей*. – Такая комбинация характеристик проистекает из выбора гибридной системы распространения, речь о которой шла выше.

Наконец, цифровой рубль разрабатывается как *розничная* ЦВЦБ. Тем не менее существует перспектива её дальнейшей модификации и интеграции в систему трансграничных платежей в рамках ЕАЭС либо же стран участниц БРИКС⁷⁹. О том, что такая работа ведется, уже неоднократно сообщалось в

---

⁷⁸ Недров А.А. Правовая природа цифрового рубля // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 1. С. 236–252.

⁷⁹ Алексеев П.В., Белоконев С.Ю., Пищик В.Я. Роль цифрового рубля в обеспечении финансового суверенитета России // Информационное общество. 2025. (2). С. 26–33.

заявлениях⁸⁰ профильных министерств. Интеграция цифрового рубля в систему международных платежей позволит полноценно говорить о нём как об *оптовой ЦВЦБ*. Акцент на разработке цифрового рубля в качестве розничной ЦВЦБ продиктован как общемировыми трендами, так и основными задачами, которые Банк России ставил при разработке концепции российской ЦВЦБ. Кроме того, создание оптовой ЦВЦБ требует согласованных усилий финансовых органов всех участвующих в проекте государств. В текущих же реалиях достижение каких-либо международных договоренностей даже с союзными государствами может быть сопряжено с существенными трудностями для Российской Федерации.

Одной из базовых проблем при разработке ЦВЦБ является вопрос *определения круга субъектов, обеспечивающих взаимодействие с конечными пользователями*. Данная проблема является актуальной для так называемых «двухуровневых» систем, где центральный банк – «нулевой уровень», участники, выполняющие функции посредников – «первый уровень», а конечные пользователи – «второй уровень». В этом случае регулятору необходимо определить какие именно субъекты могут выполнять функции «первого уровня», а также установить является ли выполнение данных функций для указанных субъектов добровольным либо же нормативно обязательным.

Касательно круга субъектов в большинстве случаев участниками «первого уровня» становятся коммерческие банки, и регулятору нужно оценить необходимость расширения этого уровня, путём включения в него иных небанковских организаций, таких как операторы электронных платёжных систем или операторы мобильной связи.

Подобное расширение имеет как преимущества, так и недостатки. К очевидным плюсам относится потенциально более высокие темпы внедрения ЦВЦБ среди населения, за счет включения в круг субъектов «второго уров-

---

⁸⁰ Минфин сообщил о работе над платформой для расчетов в нацвалютах в БРИКС // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/26/06/2024/667b4c5f9a7947478a28de7f> (дата обращения: 15.11.2024).

ня» граждан, которые не пользуются, либо лишены возможности использовать банковские услуги. В то же время недостатком данного подхода являются сложности правового регулирования, которое должно обеспечить соответствие услуг, предоставляемых небанковскими организациями, уже прописанным стандартам безопасности банковского сектора.

Кроме того, делая выбор в пользу расширительного подхода, следует учитывать противоположно направленные интересы организаций банковского и небанковского сектора. Первыми введение ЦВЦБ может быть воспринято в негативном ключе, так как в перспективе может привести к снижению объема проводимых денежных операций. Одновременно, для представителей небанковского сектора ЦВЦБ может напротив, расширить клиентскую базу и привести к повышению показателей прибыли.

Решение вопроса о нормативном закреплении обязанности выполнения функций «первого уровня» в рамках платформы ЦВЦБ должно приниматься исходя из конкретных особенностей государственной экономики – в первую очередь объема проводимых банковским сектором операций и общим количеством кредитных учреждений. В ходе проведения тестовых испытаний ЦВЦБ разными государствами наблюдался одинаковый положительный результат в росте объема использования ЦВЦБ как при наличии нормативной обязанности по выполнению функций «первого уровня», так и при отсутствии такового. В этом смысле нормативная обязанность в комбинации с применением «расширительного» подхода к кругу субъектов «первого уровня» имеет риск наложения чрезмерной нагрузки на малые и средние экономические субъекты, что в будущем может негативно сказаться на темпах развития ЦВЦБ.

По данным Банка России по состоянию на май 2024 года доля взрослого населения, использующего дистанционный доступ к банковским счетам,

составила 76,6 %⁸¹. Данный показатель является достаточно высоким по отношению к среднемировым значениям. Возможно, этот факт стал одной из причин, почему при разработке платформы цифрового рубля отечественный регулятор решил ограничить круг субъектов «первого уровня» исключительно банковскими организациями. Таким образом для Российской Федерации деление по «уровням» выглядит следующим образом: «нулевой уровень» - Банк России (оператор платформы цифрового рубля); «первый уровень» - коммерческие банки (участники платформы цифрового рубля); «второй уровень» - граждане и юридические лица (пользователи платформы цифрового рубля).

Тем не менее, следует помнить об особенностях географии Российской Федерации и учитывать, что для жителей многих отдаленных регионов проблема с доступом к онлайн-банкингу всё еще имеет место быть. В связи с этим внедрение цифрового рубля может иметь эффект снежного кома, когда одни проблемы накладываются на другие, приводя в конечном итоге к еще большему экономическому расслоению общества.

Другим важным шагом для обеспечения успешного оборота ЦВЦБ на территории страны является *закрепление за такой валютой статуса официального платёжного средства*⁸². Анализ основных трендов развития ЦВЦБ в мире показывает, что многие страны предполагают либо же уже ввели соответствующие нормативные поправки. Так, разработанный Европейской Комиссией проект цифрового евро, содержит положения о необходимости закрепления за цифровым евро статуса официального платежного средства⁸³,

---

⁸¹ Данные с сайта Банка России - Развитие финансового рынка. Финансовая доступность // [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/develop/development_affor/ (дата обращения: 09.11.2024).

⁸² Аналогичные выводы делают и некоторые отечественные исследователи. Например: *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г.* Правовое регулирование цифрового рубля // *Актуальные проблемы российского права.* 2024. Т. 19, № 1(158). С. 50. – DOI 10.17803/1994-1471.2024.158.1.048-055. – EDN RBWAAУ.

⁸³ Report on a digital euro. European central bank. 2020 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/Report_on_a_digital_euro~4d7268b458.en.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

обеспечив тем самым оборот цифровой валюты на всей территории Евросоюза. Цифровая валюта Багамских Островов (Sand Dollar) тоже получила нормативно закреплённый статус официального платёжного средства, в результате чего юридические лица на всей территории государства получили обязанность принимать ЦВЦБ в качестве оплаты за свои услуги⁸⁴.

Стоит отметить, что правовое содержание понятия «официальное платёжное средство» может отличаться в разных юрисдикциях. Если валюта обладает статусом официального платёжного средства на территории Европейского Союза, то это автоматически обязывает принимать её в качестве оплаты за товары и услуги. Однако подобная логика не работает, например, в США или в Канаде. Особенности национального законодательства этих стран требуют внесения дополнительных изменений, помимо придания статуса официального платёжного средства. Доллары США (как банкноты, так и монеты) являются законным средством погашения долгов, государственных сборов, налогов и пошлин⁸⁵. Однако, приведенная норма не обязывает частные лица или компании принимать наличные деньги в качестве платежа за товары или услуги - она касается только погашения долговых обязательств.

Говоря о последствиях придания ЦВЦБ статуса официального платёжного средства, может показаться что подобное решение имеет исключительно позитивный эффект. Придание данного статуса в большинстве юрисдикций фактически решает проблему распространения ЦВЦБ среди предпринимателей, и основная работа Центрального Банка по внедрению ЦВЦБ сводится к работе с населением и доведению до их сведения преимуществ нового платёжного средства. Тем не менее одномоментное установление обязанности принимать ЦВЦБ в качестве метода оплаты может повлечь существенные издержки для субъектов малого и среднего предпринимательства. Ряд

---

⁸⁴ Родина И.Б. Практическая реализация инструмента цифровой фидуциарной валюты: зарубежный опыт и Российская практика // *Фундаментальные исследования*. 2023. № 3. С. 10-16.

⁸⁵ 31 U.S.C. § 5103 (Legal Tender Status) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/31/5103> (дата обращения: 02.02.2025).

организаций может оказаться не готов к переходу на приём новых средств оплаты как в техническом, так и в информационном плане. Одним из вариантов решения проблемы может послужить включение в законодательство послаблений либо же особого режима для таких организаций.

Наконец, следует учитывать, что обязанность по приёму ЦВЦБ в качестве платёжного средства ляжет не только на юридических лиц, но также и на органы государственной власти. Таким образом, перед тем как наделять ЦВЦБ статусом официального платёжного средства регулятору следует удостовериться в готовности основных финансовых органов страны, таких как министерство финансов, налоговая служба и казначейство к переходу на использование нового платёжного средства.

Для Российской Федерации актуальным остаётся вопрос готовности объектов малого и среднего предпринимательства к переходу на использование цифровых рублей. Переход на повсеместное использование безналичных денежных средств в своё время занял достаточно длительный период. Кроме того, в ряде отдалённых регионов до сих пор преобладающим средством платежа остаются наличные деньги. В этой связи Банку России следует проработать возможность включения в законодательство о цифровом рубле положений о переходном периоде для объектов малого и среднего предпринимательства. Возможным представляется заимствование предложений Европейской Комиссии о том, что малые предприятия с численностью менее 10 сотрудников и годовым оборотом менее 2 млн. евро смогут не принимать цифровой евро при условии приёма другого аналогичного платёжного средства (в случае Российской Федерации такой альтернативой являются традиционные безналичные платежи).

Кроме того, следует принять во внимание заявление⁸⁶ первого заместителя председателя комитета Государственной Думы по бюджету О. Ануфри-

---

⁸⁶ В Думе заявили, что ФНС и ЦБ не готовы пойти на уплату налогов в цифровых рублях // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/921386> (дата обращения: 10.11.2024).

ево́й. По её словам, «пока у нас ни ЦБ, ни налоговая служба не готовы приравнять цифровой рубль и рубль в части уплаты налогов»⁸⁷. Главной причиной была названа необходимость построения информационных цепочек между Банком России, как оператором платформы цифрового рубля, и налоговыми службами в части предоставления сведений о наличии счетов цифрового рубля и величине содержащихся на них средств. Несмотря на то, что указанное заявление было сделано более года назад, существенных изменений в структуре взаимодействия Банка России и Федеральной налоговой службы не произошло. Данный факт является существенным препятствием для полноценного внедрения цифрового рубля в экономику Российской Федерации.

В качестве следующего блока вопросов можно выделить *установление тарифов за пользование ЦВЦБ*. В мировой практике сложилось два подхода к решению данной проблемы: самостоятельное установление тарифных правил Центральным банком страны, либо же рыночное регулирование тарифов, с последующим вмешательством Центрального банка в случае наблюдения существенных переко́сов, мешающих справедливому распределению ЦВЦБ среди населения. Сложность прямого установления тарифов Центральным банком заключается в том, что слишком высокие тарифные ставки могут привести к нежеланию населения использовать ЦВЦБ из-за дороговизны платёжных операций. В то же время, слишком низкие тарифы могут быть негативно восприняты участниками «первого уровня», так как не будут покрывать операционные издержки.

Главным способом нахождения оптимального уровня тарифных ставок для ЦВЦБ является тесное взаимодействие Центрального банка, представителей бизнес-сообщества и общественных объединений для выстраивания конструктивного диалога и выработки приемлемых для всех решений. Кроме того, возможным является комплексный подход, при котором устанавливаются базовые тарифы за проведение основных операций с ЦВЦБ, а участни-

---

⁸⁷ Там же.

ки «первого уровня» самостоятельно увеличивают их за оказание дополнительных услуг с использованием ЦВЦБ, выходящих за перечень базовых.

По данным Международного валютного фонда Российская Федерация является единственной страной в мире, которая уже сегодня опубликовала тарифные ставки за операции с цифровыми рублями⁸⁸. Т.е. отечественный регулятор пошел по пути самостоятельного установления тарифных ставок. Что примечательно, данные ставки были опубликованы еще до начала закрытого тестирования цифрового рубля. Эффективность выбранной Банком России стратегии станет возможно оценить лишь после полномасштабного внедрения цифрового рубля на всей территории Российской Федерации, и анализа реальных финансовых издержек для всех участников платформы цифрового рубля. Потенциально, полноценный запуск цифрового рубля в обращение может выявить, что выбранный уровень тарифных ставок не отвечает достижению поставленных регулятором целей. В таком случае, представляется возможным нормативное закрепление пересмотра тарифных ставок через определенные промежутки времени.

Одним из способов повышения привлекательности ЦВЦБ для населения может стать *установка минимальных технических и операционных стандартов* для сервисов, использующих ЦВЦБ. Речь идёт об установлении единого подхода в рамках двухуровневой модели реализации ЦВЦБ, чтобы услуги участников «первого уровня» соответствовали ожиданиям конечных пользователей.

Необходимо отметить, что внедрение минимальных стандартов неизбежным образом увеличит себестоимость внедрения технологии, но в то же время позволит добиться большей стабильности и надёжности всей системы ЦВЦБ в целом. Наиболее чувствительными могут оказаться малые банки либо иные субъекты «первого уровня», так соответствие указанным требованиям повлечёт вложения значительной доли их капитала. Центральный банк

---

⁸⁸ Koonprasert T.T., Kanada S., Tsuda N., Reshidi E. Central Bank Digital Currency Adoption: Inclusive Strategies for Intermediaries and Users // Fintech Notes. 2024. № 5.

может нивелировать приведенные сложности за счет разработки базовой платформы, изначально отвечающей всем установленным требованиям, и предоставлении её участникам ЦВЦБ на безвозмездной основе. Таким образом, упомянутые ранее малые субъекты получают готовый к реализации продукт, а более крупные смогут модифицировать её для привлечения большего числа клиентов, не нарушая при этом единообразного подхода.

Исходя из описания, представленного на сайте Банка России, доступ к платформе цифрового рубля будет доступен гражданам через мобильные приложения коммерческих банков⁸⁹. Счет цифрового рубля является единым, и даже в случае смены банка-посредника, гражданин сохраняет доступ к нему. Хотя на основании представленной концепции нельзя делать однозначных выводов, следует предположить, что для реализации описанных возможностей к банкам-участникам платформы предъявляются некие единые технические стандарты. Тем не менее остаётся открытым вопрос о единообразии пользовательского опыта – т.е. удобства входа, визуального оформления раздела счёта и т.п. Возможно, Банку России следует уделить внимание проработке данного блока вопросов и разработать дополнительные рекомендации либо же требования к участникам платформы цифрового рубля.

Кроме того, в качестве одного из элементов успешного восприятия ЦВЦД населением можно выделить вопрос защиты персональных данных и анонимности пользователей при осуществлении платежей с использованием ЦВЦБ⁹⁰. Являясь аналогом наличных денежных средств, ЦВЦБ должна обладать схожими характеристиками в вопросе идентификации держателей денежных средств. В качестве удачного примера разрешения поставленной проблемы приводится опыт Багамских Островов. Пользователи местной ЦВЦБ (Sand Dollar) могут выбрать один из двух видов электронных кошель-

---

⁸⁹ Цифровой рубль // [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 10.11.2024).

⁹⁰ *Cardoso L.E., Sarai L.* Moeda digital do banco central (central bank digital currency - cbdc): aspectos jurídicos relacionados à sua emissão e ao direito à privacidade. // *Revista Direito Mackenzie*. 2023. 17..

ков. Кошелек первого уровня можно открыть без необходимости идентификации личности пользователя, но он обладает меньшими лимитами на месячный объём транзакций и общую величину денежных средств, которые могут на нём храниться. Кроме того, кошельки первого уровня нельзя привязать к банковскому счёту⁹¹.

На платформе цифрового рубля не предполагается наличие нескольких уровней кошельков, в зависимости от уровня идентификации пользователей. Структура платформы изначально предполагает, что, открывая счёт цифрового рубля через мобильное приложение коммерческого банка, пользователь уже предоставлял свои персональные данные ранее. Однако, необходимость использования такого подхода в отношении цифрового рубля кажется спорным. На начальном этапе, наличие возможности открывать счета цифрового рубля без идентификации пользователя может ускорить распространение ЦВЦБ среди населения. Однако в рамках среднесрочного и долгосрочного планирования может повлечь за собой негативные последствия, такие как появление мошеннических схем с использованием цифрового рубля, а также перетекание ЦВЦБ в «серую» зону экономики, что противоречит изначальному целям концепции Банка России.

Подводя итоги, следует отметить важную роль рекомендаций международных организаций для успешной разработки и внедрения национальных ЦВЦБ. На сегодняшний день в мире насчитывается лишь несколько стран, которые полноценно запустили собственную ЦВЦБ в качестве официального платёжного средства на территории всего государства. Данный факт, существенно снижает потенциал изучения практического опыта и одновременно повышает значимость теоретических работ.

Одной из наиболее удачных и распространенных является классификация ЦВЦБ, составленная в рамках доклада Банка международных расчетов.

---

⁹¹ Лузгина А. Цифровые валюты центральных банков: перспективы и особенности внедрения // BEROC Policy Paper Series. PP no. 111. // [Электронный ресурс]. URL: <https://beroc.org/upload/medialibrary/d73/d732ca64acbf748d02f799ffcd761a1.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).

Она важна для понимания сущностных характеристик ЦВЦБ и определения ключевых особенностей национальных цифровых валют. Рассматривая цифровой рубль через призму указанной классификации, можно определить российскую ЦВЦБ как: *розничную; гибридную; централизованную; функционирующую на основе токена* (но имеющую также признаки ЦВЦБ с доступом на основе учетной записи).

Тем не менее, чтобы для целей нормативно-правового регулирования отношений, связанных с выпуском и обращением ЦВЦБ, рассмотренная классификация подходит не в полной мере. Во-первых, она включает в себя неправовой критерий – деление в зависимости от лежащей в основе платформы ЦВЦБ технологии. Во-вторых, не учитывает такие принципиальные для правового режима характеристики как способ осуществления платежей; возможность начисления доходности; а также допустимость установления целевого контроля.

Принимая во внимание рекомендации Международного валютного фонда по адаптации ЦВЦБ, отечественному регулятору следует обратить внимание на ряд проблемных вопросов.

Ограничив круг субъектов «первого уровня» только коммерческими банками, отечественный регулятор допускает риск повышения экономического расслоения общества. На сегодняшний день около 20 % взрослого населения Российской Федерации не имеет дистанционного доступа к банковским услугам. Очевидно, что доступа к цифровым рублям у этой доли населения также не будет, что в перспективе может породить множество социально-экономических проблем.

Кроме того, текущая геополитическая обстановка тоже может оказать своё влияние на успешность внедрения и дальнейшего использования цифрового рубля. С мая 2025 года на территории Российской Федерации во многих регионах происходят отключения мобильного интернета, что объясняется проводимыми государством мерами обеспечения безопасности. Однако, подобные отключения лишают граждан возможности нормального использова-

ния безналичных денежных средств. Проведение платежей с использованием цифрового рубля также в общем случае потребует наличия интернет-соединения. В связи с этим необходимо отметить очевидные риски, которые связаны с повсеместной цифровизацией экономики.

Правовое закрепление за цифровым рублём статуса официального платёжного средства будет означать обязанность всех экономических субъектов принимать цифровую валюту в качестве платы за оказываемые работы и услуги. Для субъектов малого и среднего предпринимательства переход на новый способ оплаты может потребовать ощутимых финансовых затрат. В связи с этим предлагается законодательно закрепить переходный период для таких экономических субъектов, либо по аналогии с европейским подходом установить исключения для предприятий, соответствующих определенным критериям.

Исходя из результатов пилотного тестирования, а также непосредственно после полноценного запуска цифрового рубля в обращение, необходимо будет проводить оценку эффективности установленных тарифных ставок за платежи в цифровой валюте и при необходимости корректировать их. Возможно нормативное закрепление обязательного пересмотра тарифных ставок через определенные промежутки времени.

Наконец, в целях обеспечения единообразия пользовательского опыта при работе с платформой цифрового рубля Банку России необходимо разработать и закрепить в форме рекомендаций или требований конкретные стандарты, которым должны отвечать банковские приложения, посредством которых будет осуществляться доступ к платформе цифрового рубля.

§ 2.2. Современный публично-правовой режим выпуска и обращения цифровых валют центральных банков

Темпы научно-технического прогресса ускоряются с каждым днём. Появление новых технологий может существенным образом влиять как на жизни отдельно взятых людей, так и целых государств. Уже сегодня следует

признать, что феномен криптовалют оставил неизгладимый след в финансовой сфере. Частные цифровые валюты являются одними из самых дорогих активов мира по объёму рыночной капитализации. По состоянию на июль 2025 года Bitcoin занимает 6 место с рыночной капитализацией в 2,366 трлн. долларов⁹².

На фоне всё большего роста популярности частных цифровых валют начала расти и обеспокоенность национальных финансовых регуляторов. Центральные банки всё большего числа государств начали выражать опасения относительно негативного влияния частных цифровых валют на денежно-кредитную политику⁹³. Подходы с полным запретом цифровых валют на территории государства без предложения альтернативных государственных инструментов как правило оказываются малоэффективными. В конечном итоге такая альтернатива была найдена и получила название цифровая валюта центрального банка. В зарубежной литературе общепринятым считается название *Central bank digital currency* (сокращенно *CBDC*).

Многие центральные банки стали активно изучать вопрос выпуска собственных цифровых валют, но к практической реализации на сегодняшний день приступили лишь в нескольких странах. Общие настроения хорошо демонстрируют результаты одного из зарубежных исследований, авторами которого делается вывод, что «на данном этапе большинство центральных банков, по-видимому, прояснили проблемы, связанные с созданием *CBDC*, но они еще не убеждены, что выгоды от этого перевесят издержки»⁹⁴.

Тем не менее по данным ресурса *CBDC tracker* более 120 стран в мире исследуют перспективы внедрения цифровой валюты центрального банка в экономку, 14 проводят пилотное тестирование, а в 3 – цифровые валюты уже

---

⁹²Top Assets by Market Cap // [Электронный ресурс]: <https://companiesmarketcap.com/assets-by-market-cap/> (Дата обращения 28.07.2025)

⁹³ Михайлишин А.Ю. Предпосылки появления и мировой опыт внедрения цифровых валют центральных банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 2. С. 294–307.

⁹⁴ Barontini C., Holden H. Proceeding with Caution-a Survey on Central Bank Digital Currency, BIS Papers No. 101, January 2019, p. 12.

официально выпускаются центральными банками (Нигерия, Багамские Острова и Ямайка).

Интересно отметить, что лидерами по скорости внедрения ЦВЦБ стали страны с не самым высоким уровнем экономического развития. По уровню ВВП Нигерия, Багамские острова и Ямайка занимают соответственно: 26, 154 и 139 места⁹⁵. Объяснить это можно рядом внутренних причин. К примеру, на Багамских островах большая доля населения имеют трудности с физическим доступом к банковским услугам – отделения банков могут быть расположены на соседнем острове. Кроме того, из-за природных катаклизмов связь может пропадать на длительное время, в результате чего воспользоваться банковскими услугами становится невозможно. В Нигерии широкое распространение среди населения частных криптовалют, в том числе биткойна, вынудило правительство принимать оперативные решения в финансовой сфере для обеспечения стабильности национальной валюты. Для Ямайки характерны все вышеперечисленные причины.

Одновременно можно привести примеры богатых и развитых стран, где процесс изучения и разработки ЦВЦБ идёт довольно медленно. В США основными сдерживающими факторами являются сложности с обеспечением соблюдения конфиденциальности при использовании ЦВЦБ, а также риски ослабления доллара как мировой резервной валюты. Для Японии одной из главных причин становится её демографический состав. Доля пожилого населения в этой стране достигает 29,1%⁹⁶, что естественным образом препятствует кардинальным переменам в таких принципиальных областях как финансовая система.

Таким образом следует отметить, что у государств могут быть различные причины для изучения разработки и внедрения ЦВЦБ. Среди них могут быть политические, экономические и даже климатические обстоятельства.

---

⁹⁵ The World Bank GDP, PPP (current international \$) // [Электронный ресурс]: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.РР.СД> (Дата обращения: 03.11.2023).

⁹⁶ Пожилое население Японии достигло рекордных размеров // <https://lenta.ru/news/2021/09/20/seniorjap/> (08.11.2023)

Вместе с тем, те же причины могут оказывать тормозящее воздействие в других государствах. Однако, практика показывает, что сегодня большая часть стран мира так или иначе вовлечены в процесс изучения, разработки и внедрения собственных ЦВЦБ.

Столь активная деятельность органов публичной власти по изучению и внедрению ЦВЦБ может объясняться в том числе самой природой сферы публичных финансов. Н.А. Поветкина отмечает, «что именно сфера публичных финансов является одной из «экспериментальных» по внедрению цифровых технологий по сравнению с иными сферами деятельности государства». Более того, без эффективного выстраивания сферы публичных финансов невозможна реализация всех прочих государственных полномочий и т.н. «самообеспечение» самой сферы публичных финансов⁹⁷.

Безусловно, базовым элементом разработки национальной цифровой валюты является принятие соответствующих нормативно-правовых актов, создающих базу для регулирования общественных отношений по поводу выпуска и обращения ЦВЦБ. Чтобы подобные акты эффективно выполняли свою задачу и не создавали правовых коллизий, необходимо четкое понимание правовой природы предмета регулирования. В этой связи предлагается рассмотреть и проанализировать различные подходы к определению понятия ЦВЦБ и выделить ключевые правовые характеристики.

В соответствии с подходом Банка Англии⁹⁸ ЦВЦБ – это «цифровые деньги, которые центральный банк страны может выпускать наряду с наличными деньгами»⁹⁹. Подчеркивается, что ЦВЦБ являются формой цифровых денег (включающих банковские депозиты и электронные денежные сред-

---

⁹⁷ Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : Научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев [и др.]. М.: Норма, 2022. С. 110-129.

⁹⁸ Правовой статус и полномочия устанавливаются законом о Банке Англии: Bank of England Act 1716 (repealed 8.11.1995) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/apgb/Geo1/3/8/contents> (дата обращения: 10.06.2024).

⁹⁹ Bank of England. What is CBDC // <https://www.bankofengland.co.uk/explainers/what-is-a-central-bank-digital-currency> (07.12.2024)

ства). В то же время общим признаком с наличными денежными средствами является орган, осуществляющий их эмиссию – центральный банк государства.

Федеральная резервная система (федеральное агентство США, выполняющее функции центрального банка¹⁰⁰) определяет ЦВЦБ как «цифровые обязательства центрального банка, которые являются общедоступными для использования на территории государства»¹⁰¹. Отмечается, что ЦВЦБ будет использоваться для цифровых платежей, но в отличие от существующих цифровых активов уровень безопасности у неё значительно выше. ЦВЦБ не подвержена кредитному риску или же риску потери ликвидности благодаря тому факту, что обязательства по ней исполняет центральный банк страны.

После прихода к власти Дональд Трап исполнительным приказом «Strengthening American leadership in digital financial technology» от 23 января 2025¹⁰² ввёл законодательный запрет всем государственным органам принимать какие-либо действия по созданию, выпуску продвижению ЦВЦБ как в пределах юрисдикции Соединённых Штатов, так и за рубежом. Также указанный акт определяет термин ЦВЦБ как форму цифровых денег или денежной стоимости, выраженную в национальной расчётной единице, которая является прямым обязательством центрального банка¹⁰³. При этом разработка и использование частных цифровых активов (в особенности стейблкоинов) и блокчейн технологий напротив ставится одной из приоритетных целей, для реализации которой создаётся Президентская рабочая группа по рынкам цифровых активов.

---

¹⁰⁰ Полномочия определяются Federal Reserve Act // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/section1.htm> (дата обращения: 12.07.2024).

¹⁰¹ Federal Reserve Board. Central Bank Digital Currency (CBDC) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.federalreserve.gov/central-bank-digital-currency.htm> (07.12.2024)

¹⁰² President's Executive order «Strengthening American leadership in digital financial technology» January 23, 2025 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/strengthening-american-leadership-in-digital-financial-technology/>

¹⁰³ Там же.

Объяснением такой политики в сфере цифровых активов может быть стремление президента США к поддержанию и укреплению доллара в статусе главной международной валюты. ЦВЦБ в перспективе могут использоваться для проведения быстрых, простых и дешевых транснациональных платежей. При этом необходимость в использовании доллара, очевидно, отпадёт. В то же время, в отличие от ЦВЦБ, носящих публичный характер (и воздействие на которые извне достаточно ограничено), частные цифровые активы в гораздо большей степени подвержены влиянию рыночных механизмов. Курсы криптовалют могут в значительной степени колебаться как от политических событий, так и от крупных денежных операций по их покупке/продаже. Вероятно, описанная черта обуславливает стремление Дональда Трампа к доминированию именно на этом направлении, используя как политическое влияние Соединенных Штатов, так и практически неограниченные денежные ресурсы.

Резервный банк Австралии¹⁰⁴ рассматривает ЦВЦБ как дополнение к существующим формам денег – наличным денежным средствам (физическая форма денег) и средствам на банковских счетах (цифровая форма денег). ЦВЦБ «теоретически, может представлять собой новую цифровую форму денег, выпускаемую при этом центральным банком»¹⁰⁵. Также отмечается, что ЦВЦБ может быть выпущена как для розничного (*retail use*), так и для оптового (*wholesale*) использования. Вместе с тем, по мнению Резервного банка Австралии, на данный момент отсутствуют весомерные основания для разработки розничной ЦВЦБ.

Банк Кореи¹⁰⁶ ведет активную работу по изучению вопроса целесообразности разработки и применения ЦВЦБ. Подобная валюта определяется

---

¹⁰⁴ Полномочия определяются: Reserve Bank Act 1959 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.au/C1959A00004/latest/versions> (дата обращения: 12.07.2024).

¹⁰⁵ Reserve bank of Australia. Central Bank Digital Currency // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rba.gov.au/payments-and-infrastructure/central-bank-digital-currency/> (09.12.2024)

¹⁰⁶ Правовой статус и полномочия закреплены в: Bank of Korea Act // [Электронный ресурс]. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=47917&type=part&key=23 (дата обращения: 14.08.2024).

как «цифровая валюта, выпускаемая центральным банком, т.е. официальное платёжное средство, выпускаемое центральным банком. Она обладает таким же правовым статусом, как и наличные денежные средства, но вместе с тем выполняет все функции цифровых средств платежа»¹⁰⁷. Кроме того, выделяется перечень ключевых характеристик, которыми обладает любая ЦВЦБ. (1) Мгновенный расчёт (так же, как и у наличных денег); (2) универсальное средство платежа для всех видов расчётов; (3) стабильная стоимость; (4) способность обеспечивать инновационные способы осуществления цифровых транзакций.

Европейский центральный банк¹⁰⁸ ведёт активную работу по разработке общеевропейской ЦВЦБ – цифрового евро. В опубликованном Докладе на тему цифрового евро, европейская ЦВЦБ определяется как «обязательство Евросистемы, зафиксированное в цифровой форме в качестве дополнения к наличным денежным средствам и депозитам в центральном банке»¹⁰⁹. Помимо этого, следует выделить ключевые цели потенциального выпуска цифрового евро: (1) поддержать цифровизацию европейской экономики и стратегическую независимость Европейского Союза; (2) в качестве ответа на значительное снижение роли наличных денег как средства платежа; (3) как новый канал передачи денежно-кредитной политики; (4) для снижения рисков нормальному предоставлению платёжных услуг; (5) для укрепления международной роли евро; (6) для сокращения расходов и экологического влияния от производства наличных денег.

---

¹⁰⁷ Bank of Korea. Central Bank Digital Currency // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/B0000364/list.do?menuNo=400411> (09.12.2024)

¹⁰⁸ Полномочия и правовой статус закреплены в: Treaty on the Functioning of the European Union // [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12016E/TXT> (дата обращения: 15.08.2024).; Statute of the European System of Central Banks and of the European Central Bank // [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12016E/PRO/04> (дата обращения: 15.08.2024).

¹⁰⁹ European central bank. Report on a digital euro. October 2020 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/Report_on_a_digital_euro~4d7268b458.en.pdf

Далее предлагается рассмотреть подходы к определению ЦВЦБ в тех странах, где разработка подобных валют уже завершена либо же находится на финальных стадиях тестирования. К перечню таких стран можно отнести: Нигерию, Багамские острова, Ямайку, Китай и Российскую Федерацию.

Центральный банк Нигерии¹¹⁰ определяет национальную ЦВЦБ *e-Naira* как «Цифровую форму национальной, используемую так же, как и наличные денежные средства. *e-Naira* выполняет функции меры стоимости, средства сбережения и накопления, а также средства обращения»¹¹¹. Отмечается, что ЦВЦБ Нигерии обладает статусом официального платёжного средства, подкреплена законом, а также государственным суверенитетом.

Центральный банк Багамских островов¹¹² раскрывает определение своей ЦВЦБ *sand-dollar* через понятие электронных денег. «*Sand-dollar* является электронными деньгами, выпущенными Центральным банком, в соответствии с закрепленными законом полномочиями. *Sand-dollar* полностью обеспечен резервами, хранящимися в Центральном банке, и представляет собой прямое требование к Центральному банку»¹¹³. Одной из главных задач багамской ЦВЦД является предоставление доступа к регулярным финансовым услугам и сервисам лицам и социо-экономическим группам, которые до этого не имели либо же имели ограниченный доступ к банковскому сектору. Кроме того, по прогнозам центрального банка Багамских островов, *sand-*

---

¹¹⁰ Деятельность регламентируется: Central Bank of Nigeria Act, 2007 // [Электронный ресурс]. URL: https://nairametrics.com/wp-content/uploads/2013/03/Central-Bank-of-Nigeria-Act-Act-No.-7-of-2007_1.pdf (дата обращения: 14.08.2024).

¹¹¹ Central Bank of Nigeria. eNaira // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbn.gov.ng/currency/eNaira.html> (дата обращения: 11.12.2024)

¹¹² Правовой статус и полномочия закреплены в: Central Bank of The Bahamas Act // [Электронный ресурс]. URL: https://laws.bahamas.gov.bs/cms/images/LEGISLATION/PRINCIPAL/2000/2000-0037/2000-0037_2.pdf (дата обращения: 16.08.2024)

¹¹³ Central bank of the bahamas (electronic bahamian dollar) regulations, 2021 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralbankbahamas.com/viewPDF/documents/2021-02-15-11-24-12-Central-Bank-Electronic-Bahamian-Dollars-Regulations-2021.pdf> (дата обращения: 12.12.2024)

dollar должен снизить стоимость проведения платежей, а также повысить эффективность финансовой системы государства.

Согласно принятым поправкам к Закону о Банке Ямайки¹¹⁴ 1960 г., ЦВЦБ означает «цифровую форму валюты, выпускаемую Банком <...>, которая является официальным платёжным средством в электронной форме на всей территории Острова»¹¹⁵. Соответствующим образом было дополнено и определение официальной валюты Ямайки: «Валюта острова должна быть основана на десятичной денежной системе и включать в себя банкноты, монеты и цифровую валюту центрального банка, эмитируемые Центральным банком в соответствии с действующим законодательством»¹¹⁶. То есть исходя из закрепленных законом положений, следует заключить, что по своим свойствам ЦВЦБ Ямайки относится к наличным денежным средствам.

Активное изучение феномена ЦВЦБ ведётся не только крупными международными и национальными институтами, но также и частными исследователями. Именно эти результаты постепенно формируют доктринальный подход к определению правового статуса ЦВЦБ. В этой связи представляется целесообразным исследовать взгляды наиболее авторитетных исследователей, выделить основные правовые характеристики ЦВЦБ и сформулировать обобщенное определение понятия ЦВЦБ.

В своей работе Макухин А.А. определяет ЦВЦБ как «новую форму государственных денег, которая сочетает в себе универсальность и цифровой формат. Они могут быть реализованы на основе цифровых токенов или счетов и предназначены либо для розничных платежей, либо для оптовых расчетов»¹¹⁷. По мнению автора, розничные ЦВЦБ дают государству возможность

---

¹¹⁴ Bank of Jamaica Act // [Электронный ресурс]. URL: <https://boj.org.jm/wp-content/uploads/2019/07/BANK-OF-JAMAICA-ACT.pdf> (дата обращения: 17.08.20204).

¹¹⁵ S. 2 (a) An act to amend the Bank of Jamaica Act. 14.06.2022 // [Электронный ресурс]. URL: <https://boj.org.jm/wp-content/uploads/2022/06/BOJ-Amendment-Act-Act-5-of-2022.pdf>

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Макухин, А.А. Цифровой рубль и основные цифровые валюты центральных банков // Современные проблемы юриспруденции в условиях глобальных вызовов и трансформационных процессов: теория и практика: Материалы всероссийской научно-

сохранить контроль над созданием и обращением денег. Приведенный вывод кажется не совсем точным, так как в действительности только государство обладает монополией на выпуск денег и только оно может регулировать их обращение¹¹⁸. Любые другие денежные суррогаты деньгами с точки зрения закона считаться не могут, а следовательно – вне зависимости от наличия либо отсутствия ЦВЦБ государство всегда сохраняет за собой полный контроль над созданием и обращением денег.

Рассуждая о природе ЦВЦБ Российской Федерации – цифрового рубля, Шапсугова М.Д. приходит к заключению, что «цифровой рубль является не особой разновидностью цифровых прав, а формой движения денег с экономической точки зрения, а с юридической – цифровым объектом»¹¹⁹. Подобный подход примечателен выделением двойственной природы ЦВЦБ, когда экономическое содержание понятия отличается от его юридической трактовки.

Исмаилов И.Ш. отмечает, что ЦВЦБ «являются некоторым синтезом денег безналичных (нематериальная форма, доступ через банковское приложение), наличных (ключевая роль регулятора) и цифровых (существование в виде кода исключительно в цифровой среде)»¹²⁰. Такой подход к определению помогает раскрыть соотношение со смежными категориями, но не раскрывает внутренние характеристики ЦВЦБ.

практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 17–18 апреля 2024 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2024. С. 177-180.

¹¹⁸ Конечно, строго говоря, это относится только к современным государствам, тогда как в исторической ретроспективе ситуация в этой сфере могла складываться совершенно иначе (см. об этом, например: *Лексин И.В.* Государство и (или) эволюция: проблемы юридических рассуждений о понятиях, происхождении и развитии государств (часть вторая) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. № 2. С. 104).

¹¹⁹ *Шапсугова М.Д.* Анализ модели цифрового рубля, предложенной в концепции цифрового рубля Банка России // Право и цифровая экономика. 2022. № 2 (16). 5-9.

¹²⁰ *Исмаилов И.Ш.* Цифровые валюты центральных банков (CBDC) как новый институт цифрового денежного обращения: правовая сущность, история, зарубежный опыт // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 9(121). С. 73-81.

Комплексный подход к определению понятия ЦВЦБ отражен в работе¹²¹ Санниковой Л.В. Автором отмечается отсутствие общепринятого терминологического аппарата по отношению к ЦВЦБ. Тем не менее, существующие точки зрения укладываются в рамках двух подходов. В широком смысле ЦВЦБ являются любые цифровые валюты, выпущенные центральным банком. В узком – лишь те цифровые валюты, которые не только выпущены центральным банком, но и выражены в национальной расчетной единице. В качестве примера последнего можно привести определение ЦВЦБ, содержащееся в одном из докладов Международного валютного фонда (МВФ): «платежный инструмент, номинированный в национальной расчетной единице, который выпускается денежно-кредитным органом и является прямым обязательством центрального банка»¹²². По мнению Санниковой Л.В., в ходе развития и всё большего внедрения в сферу государственных финансов, понятие ЦВЦБ будет использоваться именно в узком смысле, так как такой подход наиболее точно отражает их экономическую и правовую сущность. Кроме того, автором выделяется перечень ключевых признаков ЦВЦБ, совокупность которых позволяет говорить о том, что тот или иной цифровой актив является ЦВЦБ:

1. «цифровая форма;
2. эмиссия осуществляется центральным банком и является его прямым обязательством;
3. номинирована в национальной расчетной валюте;
4. признана законным платежным средством»¹²³.

---

¹²¹ Санникова Л.В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 5. С. 27-44.

¹²² Lukonga I. Monetary Policy Implications of Central Bank Digital Currencies: Perspectives on Jurisdictions with Conventional and Islamic Banking Systems. IMF. 2023. // [Электронный ресурс]: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2023/03/17/Monetary-Policy-Implications-Central-Bank-Digital-CurrenciesPerspectives-on-Jurisdictions-531074>. (дата обращения: 15.11.2024).

¹²³ Санникова Л.В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 5. С. 27-44.

Кулаков М.В. и Носов И.А. используют эволюционный подход к определению природы ЦВЦБ. Исследуя эволюцию понятий от первых упоминаний терминов, цифровая валюта и криптовалюта до появления ЦВЦБ, авторы делают вывод, что «консенсус в области того, что является цифровой валютой центрального банка и каков будет ее функционал, будет достигнут не раньше запуска пилотов значительного числа CBDC»¹²⁴. Тем не менее некоторое единство мнений наблюдается в том, что практически все центральные банки рассматривают собственные ЦВЦБ в качестве новой формы денег, выпускаемую в цифровой форме, но по своим свойствам и характеристикам напоминающую наличные денежные средства. Помимо этого, многие ЦВЦБ так или иначе связаны с использованием в своей основе технологии распределенного реестра (хотя стоит отметить, что наличие данной технологии не является строго обязательным параметром ЦВЦБ).

Отсутствие единого подхода к определению понятия ЦВЦБ отмечает Севостьянова С.А. В качестве наиболее распространенного подхода к определению экономической сути ЦВЦБ автор выделяет восприятие цифрового актива с позиции «цифрового взаимозаменяемого аналога наличных денег и средств в резервах центрального банка страны, являющиеся его обязательством без включения обязательств банковского сектора»¹²⁵.

В исследовании Маслова А.В., Швандар К.В. и Маклаковой Ю.А. авторы определяют ЦВЦБ в качестве «обязательства центрального банка, выраженного в имеющихся единицах стоимости и выступающего средством обращения и средством сохранения стоимости»¹²⁶. Подобное определение никак не отграничивает ЦВЦБ от существующих форм наличных и безналич-

---

¹²⁴ Кулаков М.В., Носов И.А. Цифровые валюты центральных банков: природа и назначение. Вестник Московского университета. 2024. Серия 6. Экономика. 59(4), 160–180.

¹²⁵ Севостьянова С.А. Цифровая валюта Центрального банка Сингапура: особенности внедрения и сравнение с цифровым рублем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 12. Т. 3. С. 124–131

¹²⁶ Маслов А.В., Швандар К.В., Маклакова Ю.А. Цифровые валюты центральных банков и место цифрового рубля // Финансы и кредит. 2021. Т. 27, № 5. С. 1058-1073.

ных денежных средств. Кроме того, использованная формулировка «имеющиеся денежные единицы» также кажется спорной. Уместнее было бы употребить понятие «официальная денежная единица».

Отдельного внимания заслуживают исследования феномена ЦВЦБ, которые проводятся рядом международных организаций. Одной из них является Банк международных расчетов (далее - БМР).

Активное изучение проблематики ЦВЦБ начало проводится данной международной финансовой организацией в конце прошлого десятилетия. В одной из первых публикаций, посвященных ЦВЦБ, выбран весьма своеобразный метод определения нового финансового инструмента. Согласно тексту публикации, термин ЦВЦБ означает цифровую форму центробанковских денег, которая при этом отличается от остатков на резервных или расчётных счетах¹²⁷. То есть в отсутствии четкого понимания природы ЦВЦБ, БМР было принято решение не давать строгого определения новой категории, а лишь очертить общие границы, и обозначить то, чем она точно не является.

К 2020 году БМР уже были проведены более обширные исследования, а также изучен и обобщен опыт разработки и внедрения ЦВЦБ в отдельных государствах. Вышеупомянутое определение получило дополнение в виде указания конкретных признаков ЦВЦБ. Так, в докладе «Central Bank Digital Currencies: Foundational Principles and Core Features»¹²⁸ ЦВЦБ уже раскрывается как цифровой платежный инструмент, выраженный в национальной расчетной единице и являющийся прямым обязательством центрального банка. Важным здесь является указание функции ЦВЦБ – исполнять роль платёжного инструмента, а также замечание о необходимости выражения стоимости в национальной платёжной единице, что автоматически отграничивает так

---

¹²⁷ Central bank digital currencies. CPMI, Markets Committee Papers № 174. BIS. 2018. // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.htm> ISBN 978-92-9259-143-4. (27.02.2025).

¹²⁸ Central bank digital currencies: foundational principles and core features. BIS, Innovation Hub Other. 2020. // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/publ/othp33.htm> ISBN: 978-92-9259-427-5. (27.02.2025)

называемые «синтетические» ЦВЦБ¹²⁹. Кроме того, именно с этого доклада БМР начал уделять больше внимания технологическим и институциональным аспектам внедрения ЦВЦБ. Были выделены три ключевых принципа: ЦВЦБ должна дополнять, а не заменять наличные деньги; она должна поддерживать стабильность финансовой системы; и её внедрение должно служить стимулом для инноваций и выступать фактором повышения эффективности всей экономической системы¹³⁰.

В последующих публикациях БМР делался акцент на рисках и вызовах, связанных с внедрением ЦВЦБ. В докладе «CBDC's: an opportunity for the monetary system»¹³¹ обсуждались такие вопросы, как влияние ЦВЦБ на банковскую систему, защита данных пользователей и кибербезопасность. Также отмечалась необходимость тщательного анализа последствий массового перехода на цифровую валюту, чтобы избежать негативных эффектов, таких как снижение ликвидности коммерческих банков.

Сложность однозначного определения правовой природы ЦВЦБ отмечается в публикации «Central bank digital currencies: legal and system design considerations»¹³². Отмечается, что конкретные решения следует принимать исходя из особенностей национального законодательства конкретных государств. В общем виде можно выделить несколько возможных подходов к классификации нового финансового инструмента. ЦВЦБ могут рассматриваться в рамках уже существующих денежных категорий, таких как: наличные деньги, депозиты или электронные денежные средства – то есть являться

---

¹²⁹ В качестве примера такой синтетической ЦВЦБ можно привести выпущенную в 2017 году правительством Венесуэлы криптовалюту Petro. С одной стороны, Petro выпускалась государством, однако, стоимость выражалась в условных единицах, т.к. технологической основой служила платформа блокчейна Ethereum. Курс по отношению к национальной валюте – боливару, устанавливался решениями президента страны, в привязке к цене ряда натуральных природных ресурсов.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ CBDC's: an opportunity for the monetary system. BIS Annual Economic Report. 2021 // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2021e3.htm> (01.03.2025)

¹³² Central bank digital currencies: legal and system design considerations. BIS, Innovation Hub Other. 2020. // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/publ/othp88.htm> ISBN 978-92-9259-805-1 (01.03.2025).

их разновидностью. Возможен и альтернативный подход, когда ЦВЦБ будет определяться как совершенно новая правовая категория. Основной сложностью при выборе такого варианта является необходимость формирования большого пласта новых правовых норм и внесение изменений в существующие нормативные акты. Тем не менее эксперты БМР подчеркивают, что в конечном итоге выбор того или иного подхода остаётся за центральными банками государств.

Оценивая эволюцию понятия ЦВЦБ в работах БМР следует заключить, что на сегодняшний день данная международная организация значительно продвинулась в понимании сущности нового финансового инструмента. На протяжении последних лет наиболее актуальным является подход предполагающий определение ЦВЦБ как цифрового платёжного инструмента, выраженного в национальной расчетной единице и являющегося прямым обязательством центрального банка. При этом конкретные особенности правового статуса должны устанавливаться национальными регуляторами исходя из особенностей национальной финансовой системы и сложившейся законодательной практики.

§ 2.3. Правовой режим использования цифровых валют центральных банков для целей проведения трансграничных платежей

Последние десятилетия характеризуются всё более высокими темпами экономической интеграции. Производственные цепочки растягиваются и в производственный процесс могут быть вовлечены экономические субъекты из самых разных государств. В то же время следует признать, что существующая мировая система, а в частности система проведения трансграничных платежей не отвечает предъявляемым к ней запросам. Использование сети корреспондентских банков в качестве основы современной системы международных платежей сопряжено с целым рядом принципиальных недостатков. Так, вовлечение в процесс перевода денежных средств большого числа посредников, часто располагающихся в разных часовых поясах, влияет на вре-

мя проведения операций. Кроме того, некоторые менее развитые рынки могут быть вовсе лишены доступа к международным платежам из-за отсутствия в них корреспондентских банков. В конечном итоге к числу наиболее существенных недостатков современной системы трансграничных платежей можно отнести: высокую себестоимость, низкую скорость транзакций, существование операционных сложностей, ограниченный доступ в ряде регионов, а также отсутствие прозрачности.

Вопрос правового регулирования ЦВЦБ на национальном уровне, безусловно, остается сложной и комплексной задачей. Это обуславливается необходимостью согласования множества уже существующих правовых норм, встраивания в их массив новых положений, учета потенциального социального и экономического влияния. Вместе с тем, при переходе от национального уровня к международному число таких вопросов кратно возрастает. Помимо согласования национальных правовых норм с международными стандартами¹³³, требуется учитывать особенности валютного законодательства, положений об участии страны в надгосударственных организациях и объединениях, а также факторы текущей геополитической обстановки.

Участие Российской Федерации в проектах, нацеленных на использование ЦВЦБ для проведения трансграничных платежей, является отличной перспективой для расширения экономических связей, увеличения числа и скорости проводимых транзакций, а также открытия новых возможностей для создания устойчивой, неподверженной санкционному влиянию платёжной системы.

Высказано мнение, что одним из инструментов противодействия экономическим санкциям может стать включение криптовалют в национальную

---

¹³³ Что фактически говорит о необходимости выработки системы юридических норм, создаваемых государствами путём согласования их волей: См.: Международное право: учебник / под ред. Л.Н. Шестакова. М. : Юридическая литература, 2005. 464 с.

платежную систему¹³⁴. С указанным предложением можно согласиться, однако, текущая позиция органов государственной власти, а также вносимые в законодательство изменения свидетельствуют о нежелании российских властей допускать частные криптовалюты к обращению на территории страны.

В этой связи представляется целесообразным рассмотреть текущее законодательство Российской Федерации в области валютного регулирования и заключения международных соглашений, а затем оценить необходимость внесения точечных изменений для возможности интеграции российской ЦВЦБ в упомянутые выше проекты.

Основополагающим законодательным актом в сфере регулирования валютных операций в Российской Федерации является Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹³⁵. В нём определяется порядок проведения валютных операций как в пределах территории страны, так и трансграничных, а также устанавливаются обязанности резидентов и нерезидентов при осуществлении операций с иностранной валютой. В ходе проведения работы по подготовке к запуску в России собственной национальной цифровой валюты – цифрового рубля, в указанный нормативный акт были внесены изменения¹³⁶, касающиеся расширения определения термина «иностранная валюта», а также устанавливающие возможность для нерезидентов осуществлять операции с цифровыми рублями.

Стоит отметить, что в соответствии с пп. б), п. 2, ч. 1, ст 1 рассматриваемого закона под иностранной валютой понимается в том числе «национальная денежная единица иностранного государства (группы иностранных государств), которая выпускается в цифровой форме национальным центральным банком иностранного государства (группы иностранных государств) или

---

¹³⁴ Крохина Ю.А. Правовые модели включения криптовалюты в национальную платежную систему как способ противодействия экономическим санкциям // Банковское право. 2024. № 3. С. 7.

¹³⁵ СЗ РФ 2003, № 50, ст. 4859.

¹³⁶ Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ 2023, № 31 (Часть III), ст. 5766.

иным органом иностранного государства (группы иностранных государств), в функции которого входит выпуск таких денежных единиц»¹³⁷. При этом такая денежная единица должна быть наделена статусом законного средства платежа и находится в свободном обращении.

В приведенных формулировках термин иностранная валюта не охватывает ситуацию, когда денежная единица выпускается не государством или группой государств, а самостоятельной международной организацией. В этой связи в случае, если фактическим эмитентом ЦВЦБ какого-либо наднационального проекта будет выступать международная организация, и государственные органы Российской Федерации проявят интерес к участию в таком проекте, потребуется внесение изменений в рассмотренную ранее формулировку, в части расширения перечня потенциальных эмитентов.

Касательно вопроса регулирования негосударственных цифровых валют следует упомянуть положения Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹³⁸. Российским юридическим лицам запрещено принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления при передаче товаров, работ или услуг, независимо от места совершения сделки (ч. 5 ст. 14 упомянутого ФЗ). Данная норма, подкреплённая разъяснениями Банка России¹³⁹, устанавливает принципиальный запрет на использование цифровых валют в качестве платёжного инструмента в гражданско-правовом обороте, включая трансграничные сделки.

Вместе с тем законодатель предусмотрел возможность экспериментального применения цифровых валют в отдельных сферах, в том числе в

---

¹³⁷ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ 2003, № 50, ст. 4859.

¹³⁸ СЗ РФ 2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

¹³⁹ Письмо Банка России от 03.03.2022 № 05-35-2/1340. «О комментариях АРБ по консультативному докладу Банка России о криптовалютах» // [электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403512706/> (дата обращения: 10.06.2025).

рамках внешнеторговой деятельности. В соответствии со ст. 1.1 Закона № 259-ФЗ, в рамках программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций может быть временно изменено или приостановлено действие ограничений, касающихся использования цифровой валюты. Данный режим также подтверждается ч. 2 и 3 ст. 2 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», которые не исключают возможность совершения сделок с цифровой валютой в рамках экспериментальных режимов при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Указывается, что Федеральным законом от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹⁴⁰ в области валютного законодательства Российской Федерации может быть установлено специальное регулирование, которое в свою очередь устанавливается программой экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций, утверждаемой нормативным актом Центрального банка Российской Федерации. Приведенные положения позволяют участникам эксперимента, включая уполномоченные организации, осуществлять сделки с цифровой валютой при выполнении условий, установленных программой.

На момент написания диссертационного исследования в Российской Федерации продолжают действовать дополнительные временные меры, направленные на обеспечение финансовой стабильности¹⁴¹. Эти меры необ-

---

¹⁴⁰ СЗ РФ 2020, № 31 (часть I), ст. 5017

¹⁴¹ Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ 2022, №10, ст.1465.; Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СЗ РФ 2022, №10, ст. 1466; Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ 2022, № 10, ст. 1472; Указ Президента РФ от 18.03.2022 N 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // СЗ РФ 2022, №12, ст. 1808; Указ Президента РФ от 04.05.2022 N 254 «О временном порядке

ходимо упомянуть, т.к. до их отмены проведение транзакций с контрагентами из недружественных стран осуществляется в особом порядке, а, следовательно, операции с использованием цифровых валют также должны будут попасть под указанное регулирование.

Тем не менее, несмотря на перспективы и возможности по развитию трансграничных платежей с применением цифровых валют, в стратегических документах, публикуемых органами государственной власти, пока отсутствуют такие планы. Стратегия развития финансового рынка РФ до 2030 года¹⁴², по большей части ориентирована на внутренние инструменты достижения финансовой стабильности. Вопросу развития трансграничных платежей уделяется очень мало внимания, и лишь в части интеграции Системы быстрых платежей с аналогичными системами других стран. Представляется, что в случае улучшения геополитической обстановки, могут появиться объективные предпосылки для пересмотра и расширения направлений развития внешнеторговых инструментов.

Любое участие Российской Федерации в международных проектах по цифровым валютам (например, межгосударственные платформы на базе ЦВЦБ) требует заключения международного договора, который должен быть ратифицирован в соответствии с действующим законодательством. Прежде всего это Конституция Российской Федерации, ч.4, ст.15 которой устанавливает верховенство правил международного договора, а также указывает, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются частью правовой системы Российской Федерации. Также ст. 79 закрепляет право участия Российской Федерации в межгосударственных объединениях и возможность передачи таким объединениям части своих полномочий.

исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ 2022, №19, ст. 3189.

¹⁴² Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» // СЗ РФ 2023. № 1 (ч. III). Ст. 476.

Конкретные процедуры, касающиеся порядка заключения, ратификации, денонсации и исполнения международных договоров закреплены в Федеральном законе от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»¹⁴³.

Являясь членом Евразийского экономического союза (далее также – ЕАЭС), органы государственной власти Российской Федерации при проведении финансовой политики должны учитывать цели и принципы, которые закреплены в Договоре о Евразийском экономическом союзе¹⁴⁴. В частности, п. 9), ч. 3, разд. 2, Приложения 15 к упомянутому Договору в качестве одной из мер, направленных на проведение согласованной валютной политики государств-членов, выделяет «формирование интегрированного валютного рынка государств-членов». Создание общей цифровой валюты ЕАЭС теоретически могло бы способствовать достижению данной цели, и полностью соответствовало бы нормативно закрепленным положениям.

Далее представляется целесообразным исследовать опыт практической реализации проектов по использованию ЦВЦБ для целей проведения трансграничных платежей.

В октябре 2020 года в рамках G20 была разработана дорожная карта по модернизации трансграничных платежей. Использование цифровых валют центральных банков отмечалось как одно из наиболее перспективных направлений развития международной финансовой системы. Предполагалось, что новый способ платежей позволит проводить операции практически моментально, дешево, будет доступен для гораздо более широкого круга пользователей, а также повысит уровень безопасности.

Для достижения желаемого результата необходима была платформа, которая позволяла бы проводить межбанковские операции с использованием цифровых валют. Разработкой такого проекта занялась рабочая группа Банка

---

¹⁴³ СЗ РФ 1995, № 29, ст. 2757.

¹⁴⁴ «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

международных расчетов. Ими был изучен опыт предыдущих попыток по построению трансграничных платежных систем с использованием цифровых валют центральных банков: *Jasper-Ubin* (реализовывался Банком Канады совместно с Валютно-кредитным управлением Сингапура в 2019г.), *Stella* (Европейский центральный банк и Банк Японии 2019 г.), *Aber* (Центральный банк Саудовской Аравии и Центральный банк Объединенных Арабских Эмиратов 2020 г.). Результатом работы стал проект mBridge – комплексное решение проблемы трансграничных платежей, включающее в себя как техническую часть (систему, построенную с использованием блокчейн технологии), так и систему соглашений, позволяющую нивелировать организационно-правовые различия стран участниц платформы.

Среди главных эффектов от реализации проекта mBridge авторы выделяют:

- Совершенствование решений в критически важных сферах международной платёжной системы;
- Продвижение трансграничных расчетов с использованием средств центрального банка;
- Поддержка использования национальных валют в международных расчётах;
- Стимулирование развития новых инновационных продуктов и услуг¹⁴⁵.

На сегодняшний день в проекте непосредственно участвуют центральные банки из 4 разных стран, а 25 являются наблюдателями. К числу основных участников относятся: Управление денежного обращения Гонконга, Центральный банк Объединенных Арабских Эмиратов, Институт цифровых валют Народного банка Китая и Банк Таиланда¹⁴⁶.

---

¹⁴⁵ BIS Project mBridge: connecting economies through CBDC // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/publ/othp59.htm> (31.10.2023)

¹⁴⁶ Project mBridge: experimenting with a multi-CBDC platform for cross-border payments // [Электронный ресурс]: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm (02.11.2023)

В период с 15 августа по 23 сентября 2022 на платформе успешно прошло тестирование, в котором приняли участие 20 коммерческих банков из числа основных стран участниц. За время теста было совершено более 160 трансграничных платежей с использованием цифровых валют центральных банков, выпущенных на платформе mBridge. Общая сумма сделок превысила 12 млн. долл¹⁴⁷.

Для обеспечения единства правового регулирования в рамках проведения тестирования платформы были разработаны и приняты несколько основных нормативных документов:

- Соглашение об участии в пилотном тестировании - определяет роль центральных банков и их порядок предоставления услуг в рамках пилотного тестирования, а также права и обязанности коммерческих банков-участников;
- Правила работы платформы - предусматривают общие принципы и процедуры использования mBridge коммерческими банками; в частности, они включают обстоятельства, при которых платежи и обмен CBDC на платформе считаются осуществленными и завершенными;
- Условия и положения: описывают валютные правила, регулирующие использование иностранными коммерческими банками местных CBDC; например, описывают условия использования CBDC и права держателей CBDC на mBridge¹⁴⁸.

За время пилотного тестирования на платформе осуществлялись 3 основных типа сделок:

1. Эмиссия и принятие к обращению ЦВЦБ между центральными банками и их внутренними коммерческими банками;
2. Трансграничные платежи между коммерческими банками в местных ЦВЦБ;

---

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ BIS Project mBridge: connecting economies through CBDC // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/publ/othp59.htm> (31.10.2023)

3. Трансграничные *PvP* платежи между коммерческими банками с использованием национальных ЦВЦБ

По итогам прошедшего пилотного тестирования платформы mBridge принимавшими участие коммерческими банками была дана обратная связь относительно их опыта использования платформы. По большей части отмечалась простота и интуитивность программного обеспечения. Многие отметили преимущества платформы mBridge перед существующей системой трансграничных платежей. Так, респонденты отмечали скорость проведения операций, сокращение числа посредников, прозрачность, стоимость и доступность платформы.

Были высказаны и предложение по возможным путям улучшения и доработки платформы. Часть из них касалась технических аспектов таких как интеграция инструментов управления ликвидностью, совместимости с внутренними системами и интерфейсом прикладного программирования (API). Положительную оценку получила идея дальнейшего расширения тестирования платформы с привлечением большего числа юрисдикций и валют. Наконец, респонденты отметили необходимость более детальной проработки правовой базы управленческой структуры в рамках платформы mBridge, по мере её перехода от стадии тестирования к полноценному функционированию¹⁴⁹.

Помимо положительных эффектов, широкое внедрение платформы mBridge для проведения трансграничных платежей может иметь и ряд негативных последствий. В отсутствии должной регламентации существует риск, что прямой доступ к деньгам центрального банка может ослабить его способности по поддержанию денежно-кредитной и финансовой стабильности в стране. Поэтому еще на этапе разработки платформы, подобной mBridge, центральным банкам участвующих стран следует определиться с границами допуска коммерческих банков из других юрисдикций к ЦВЦБ.

В случае с mBridge в основу регулирования заложен т.н. принцип «не навредить», означающий, что первоочередной задачей платформы является

---

¹⁴⁹ Там же.

обеспечение инструмента для достижения целей государственной политики стран участниц, не препятствующего выполнению полномочий центральных банков. Он реализуется с помощью набора настраиваемых функций контроля за выпуском и обращением ЦВЦБ.

Так, ЦВЦБ какой-либо конкретной страны может храниться и использоваться иностранными коммерческими банками. Тем не менее только банки страны происхождения валюты способны влиять на её выпуск посредством изменения резервов в ЦБ. Кроме того, к числу мер, ограничивающих обращение ЦВЦБ в иностранных юрисдикциях, можно отнести субъектные ограничения (выделение конкретного перечня юрисдикций, резиденты которых могут хранить ЦФЦБ), введение лимитов на максимальные суммы ЦВЦБ на счетах, определение временных рамок существования ЦВЦБ на платформе.

Важное значение для многосторонних платформ, таких как mBridge, играет вопрос обеспечения безопасности данных. Так, в рамках пилотного тестирования платформы все конфиденциальные данные хранились вне реестра. В открытую же систему поступали только данные необходимые для проведения транзакции (принцип “need to know”), а конкретные детали операции становились доступны лишь её участникам.

Одной из ведущих проблемой в связи с построением многосторонней системы международных платежей с использованием цифровых валют центральных банков является построение нормативного регулирования, которое не противоречило бы правовым актам в разных юрисдикциях. К числу наиболее чувствительных областей регулирования можно отнести:

- *Правовое определение понятия цифровой валюты центрального банка.*

В зависимости от законодательства конкретной страны ЦВЦБ на платформе могут классифицироваться в качестве национальной валюты, записи на счёте в центральном банке, долга или как-то иначе. Фактически можно выделить три различных сценария: 1) национальное законодательство официально признаёт существование валюты в цифровой форме – в данном случае внесение каких-либо изменений не требуется;

2) ЦВЦБ законодательно не предусмотрена, но урегулирование проблемы возможно при незначительных поправках в правовую базу; 3) если корректировка законодательства не представляется возможной, в качестве альтернативы предлагается использование передаваемых цифровых чеков или сертификатов средств, находящихся на счете в центральном банке¹⁵⁰.

- *Полномочия центрального банка.*

Необходимо определить, позволяют ли полномочия центрального банка выступать ему в качестве одного из участников многосторонней платформы. Как правило законодательство определяет функции центральных банков в общих формулировках, делая при этом акцент на обязанность на по обеспечению финансовой стабильности и развитию финансовой системы. В этом ключе участие в многосторонней платформе транснациональных платежей соответствует обозначенным целям.

- *Определение полномочий оператора платформы.*

Характерной для международных отношений является проблема выделения среди равноправных субъектов тех, кто будет осуществлять руководящие функции. Безусловно, центральные банки могут выполнять отдельные управленческие функции в рамках, отнесенных к ним узлов децентрализованной системы. Тем не менее, решение некоторых задач в рамках децентрализованного управления не представляется возможным и потребует выработки соглашения относительно того какая именно страна или международная организация будет заниматься реализацией указанных функций.

- *Применение законодательства в области противодействия отмывания доходов, полученных преступным путём и финансированию терроризма, а также принципа «знай своего клиента».*

---

¹⁵⁰ BIS Project mBridge: connecting economies through CBDC // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/publ/othp59.htm> (31.10.2023)

Требования AML и стандарты KYC применяются в большинстве стран мира при осуществлении финансовых операций. Внедрение определенного минимального уровня требований в рамках многосторонней платформы транснациональных платежей также является необходимым шагом. Возможно включение положений о допустимости предъявления государствами более жестких требований в отношении субъектов, осуществляющих операции с национальной цифровой валютой.

- *Вопрос определения окончательности платежа.*

В рамках пилотного проекта mBridge окончательность платежей достигалась «за счет специально разработанных юридических соглашений между каждым центральным банком и соответствующими коммерческими банками, дополняемых операционными условиями платформы, адаптированными к каждой конкретной юрисдикции»¹⁵¹.

Таким образом, одним из наиболее перспективных направлений развития ЦВЦБ является их применение для целей осуществления трансграничных платежей. Современная система международных расчетов сталкивается с рядом существенных ограничений, включая высокую стоимость операций, продолжительные сроки проведения транзакций, недостаточную прозрачность процессов и зависимость от ограниченного числа международных посредников. Внедрение ЦВЦБ может кардинальным образом изменить эту ситуацию, обеспечивая более быстрые, дешевые и безопасные механизмы перевода средств между странами.

В рамках поиска эффективных решений для трансграничных платежей всё большее внимание уделяется возможности создания наднациональных цифровых валют. Такие валюты могут функционировать в рамках международных организаций или межгосударственных союзов, обеспечивая унификацию расчетных процессов и снижение валютных рисков. Ярким примером реализации подобного подхода является проект Project mBridge, иницииро-

---

¹⁵¹ BIS Project mBridge: connecting economies through CBDC // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/publ/othp59.htm> (31.10.2023)

ванный Банком международных расчетов совместно с центральными банками Китая, Таиланда, ОАЭ и Гонконга. Данный проект направлен на разработку многосторонней платформы для трансграничных платежей с использованием цифровых валют центральных банков, что позволяет значительно сократить время и стоимость международных переводов, а также повысить их прозрачность и безопасность. Project mBridge демонстрирует потенциал ЦВЦБ как инструмента для создания новой архитектуры международных расчетов, способной заменить устаревшие корреспондентские модели.

Вместе с тем, несмотря на активное развитие международных инициатив в области ЦВЦБ, Российская Федерация пока не принимает участия в подобных проектах. Как отмечал в интервью замминистра экономического развития Дмитрий Вольвач сейчас отсутствуют конкретные планы по реализации на практике проектов интеграции России в международные цифровые проекты¹⁵². Однако российское законодательство уже демонстрирует определенную адаптацию к новым реалиям цифровой экономики. В частности, в рамках последних изменений валютного законодательства предусмотрено включение цифровых валют, эмитированных иностранными центральными банками, в категорию «иностранная валюта». Это свидетельствует о понимании российским законодателем необходимости регулирования новых форм финансов и создает правовую базу для потенциального участия России в будущих международных цифровых финансовых инициативах.

---

¹⁵² Спроса на единую валюту ЕАЭС и Союзного государства сейчас нет // [Электронный ресурс]: <https://www.finmarket.ru/main/article/6329356> (Дата обращения: 28.07.2025).

Глава 3. Правовое регулирование выпуска и обращения цифрового рубля

§ 3.1. Правовая природа цифрового рубля¹⁵³

Совершенствование и развитие национальной платёжной системы является залогом устойчивого развития всей экономики страны. Одним из актуальных направлений данной работы является разработка и внедрение на территории Российской Федерации нового финансового инструмента – цифрового рубля. Тем не менее в теории и практике правового регулирования не сложилось единого мнения относительно правовой природы цифровых валют центральных банков, что неблагоприятно сказывается на формировании нормативно правовой базы, регулирующей новую сферу общественных отношений. Пробелы в регулировании и неоднозначность нормативных положений создают риски злоупотребления правом и снижают уровень доверия населения к новому финансовому инструменту.

В этой связи особую значимость приобретают теоретические работы, посвященные научному осмыслению правовой природы цифрового рубля, доктринальных подходов к его определению и анализу формируемой нормативной правовой базы.

Множество учёных уделяли внимание вопросу о правовой сущности цифрового рубля. Например, С.А. Андриюшин полагает, что цифровой рубль выступает третьей формой государственных денег, представленной в электронном виде и привязанной к национальной денежной единице страны. Вместе с тем, эта новая форма денег является электронным обязательством ЦБ и выполняет функции платежа, меры счёта и сбережения стоимости¹⁵⁴.

---

¹⁵³ При подготовке параграфа использованы материалы статьи: *Недров А.А.* Правовая природа цифрового рубля // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 1. С. 236–252.

¹⁵⁴ *Андриюшин С.А.* Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 56. DOI 10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76.

Т.А. Турбанов придерживается альтернативной позиции, согласно которой цифровой рубль следует рассматривать как элемент действующей денежной системы государства, а именно как разновидность безналичных средств¹⁵⁵. Таким образом, утверждение о том, что цифровой рубль представляет собой новую форму денег, не находит подтверждения. Л.Г. Ефимова, в свою очередь, предлагает рассматривать цифровой рубль как часть валюты Российской Федерации¹⁵⁶. А.А. Ситник, анализируя взаимосвязь между цифровым рублём и безналичными средствами, делает вывод о том, что он сочетает в себе признаки как одного, так и другого¹⁵⁷. В некоторых работах акцент делается на отсутствии однозначных оценок нового финансового инструмента как со стороны теоретиков права, так и в нормативно правовых актах государства, в связи с чем заявляется о полной невозможности классификации цифрового рубля на текущем этапе его развития¹⁵⁸.

До сих пор в научной среде наблюдается определенная путаница в употреблении терминологического аппарата. Так, в работе Е.А. Котылевой, С.В. Семенова и Л.В. Дубровиной цифровой рубль назван «собственной цифровой валютой государства»¹⁵⁹. Подобное употребление терминов является некорректным, так как прямо противоречит нормам действующего законодательства. Согласно ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» цифровая валюта определяется как набор электронных данных, которые могут использоваться

---

¹⁵⁵ Турбанов А.В. Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5. С. 73–90. DOI 10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090.

¹⁵⁶ Ефимова Л.Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.

¹⁵⁷ Ситник А.А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 8. С. 20–36. DOI 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036.

¹⁵⁸ Кудряшова Е.В. Цифровой рубль и финансовая грамотность общества // Банковское право. 2022. № 4. С. 28-34. DOI 10.18572/1812-3945-2022-4-28-34.

¹⁵⁹ Котылева Е.А., Семенов С.В., Дубровина Л.В. Цифровой рубль как средство стабилизации финансовой системы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 12. (122). С. 149-155. DOI 10.26726/1812-7096-2020-12-149-155.

в качестве инструмента для платежей, но не являются денежной единицей Российской Федерации. Таким образом, если рассматривать цифровой рубль в качестве цифровой валюты, то это противоречит его основной роли – выполнять функции официального средства платежа на территории страны.

В статье О.В. Вагановой, Н.И. Быкановой, И.И. Сорокина и Д.И. Коныхина¹⁶⁰ цифровой рубль называется «новым денежным знаком». Следует не согласиться с такой позицией, так как, несмотря на отсутствие законодательно закреплённого определения понятия денежного знака, правоприменительная практика как правило подразумевает под данным термином наличные деньги.

М.А. Хамурадов и Х.А. Дельмиханова определяют цифровую валюту Банка России в терминах цифровой версии фиатных денег, которая при этом обладает всеми преимуществами цифровых активов¹⁶¹. В подобном определении происходит смешение трёх совершенно разных категорий: цифровой валюты центрального банка, фиатных денег и цифровых активов. В соответствии с названным Федеральным законом цифровыми финансовыми активами признаются определенные цифровые *права*, в то время как термин «фиатная валюта» относится к экономической сфере и применяется в отношении платёжных средств.

А.Б. Иванюженко рассматривая операции, проводимые с использованием цифрового рубля отмечает, что их природа отлична от аналогичных операций с использованием традиционных финансовых средств¹⁶².

---

¹⁶⁰ Ваганова О.В., Быканова Н.И., Сорокин И.И., Коныхин Д.И. Цифровой рубль: перспективы внедрения и пути интеграции в финансовую систему России // Экономика. Информатика. 2021. №3. С. 507-513. DOI 10.52575/2687-0932-2021-48-3-507-513.

¹⁶¹ Хамурадов М.А., Дельмиханова Х.А. Цифровой рубль: сущность, проблемы, перспективы // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-6. С. 113-115. DOI 10.18411/trnio-06-2023-325.

¹⁶² Иванюженко А.Б. Цифровой рубль как средство возможного бюджетного финансирования: правовые аспекты // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Белгород, 14–15 сентября 2023 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. С. 39-45.

На необходимость однозначного определения правовой природы цифрового рубля обращает внимание И.С. Мочалкина¹⁶³. По ее мнению, существующее правовое регулирование не раскрывает его сущности, что приводит к невозможности дальнейшего развития уголовного и гражданского законодательства в сфере предупреждения правонарушений с использованием новых финансовых инструментов.

Т.Э. Рождественская отмечает, что юридическое признание цифрового рубля в качестве третьей формы денег, повлекло бы за собой необходимость комплексного пересмотра всей системы правового регулирования. В связи с этим, по её мнению, цифровой рубль «следует признавать видом безналичных денежных средств, рассматривая его в качестве определенного требования к Центральному банку РФ»¹⁶⁴. С приведенным утверждением следует согласиться, сделав оговорку, что цифровой рубль представляет собой не требование как таковое, а право требования к Центральному банку РФ.

Г.В. Кукушкин приходит к заключению, что употребление слова «рубль» в отношении цифрового рубля в принципе противоречит Конституции РФ и действующему законодательству¹⁶⁵. Подобный вывод всё же следует считать спорным, ведь, как будет показано далее, цифровой рубль относится к безналичным денежным средствам, которые на территории Российской Федерации называются рублями.

Еще один нестандартный подход к определению сущности цифровой валюты центрального банка можно обнаружить в работе В.В. Пшеничкова. Автором предлагается рассматривать цифровые валюты центральных банков как вид электронной формы денег, с тем лишь отличием, что функционируют

---

¹⁶³ Мочалкина И.С. Цифровая валюта и новации уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы // Пенитенциарная наука. 2021. №2. С. 260-268. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-2-260-268.

¹⁶⁴ Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 1(158). С. 51.

¹⁶⁵ Кукушкин Г.В. Цифровой рубль: конституционно-правовой статус // Эволюция российского права: Материалы XXI международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28 апреля 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2023. С. 1748-1754.

они на базе технологии распределенного реестра¹⁶⁶. Возможно, данный подход может иметь место в отношении некоторых цифровых валют центральных банков, но распределенный реестр – лишь один из множества доступных алгоритмов, которые могут быть положены в основу технологии цифровой валюты. На основе анализа технологии работы цифрового рубля, изложенной в соответствующей концепции, можно сделать вывод, что использование распределённого реестра будет носить ограниченный характер. В свою очередь, большинство операций с цифровыми рублями предполагается проводить по аналогии с традиционными способами перевода безналичных средств.

Отечественное законодательство, регулирующее финансовые отношения, зачастую имеет пробелы в определениях. Такая ситуация сложилась и с цифровым рублём. Ни один нормативный акт не содержит конкретного определения цифрового рубля.

Косвенные указания на его признаки можно найти в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ): «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)» (ст. 128), «Платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями» (ст. 140).

Приведенные положения демонстрируют, что с точки зрения отечественного законодателя цифровые рубли не являются новой формой рубля, как заявляет Банк России¹⁶⁷. Правильнее будет утверждать, что цифровой

---

¹⁶⁶ Пшеничников В.В. Цифровой рубль и его противоречивый статус в трактовках экономистов и юристов // Cifra. Экономика. 2023. № 2(2).// [Электронный ресурс]. URL: <https://economics.cifra.science/archive/2-2-2023-august/10.23670/ECNMS.2023.2.10> (дата обращения: 12.05.2024).

¹⁶⁷ Концепция цифрового рубля // [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 15.05.2024).

рубль по своей сути является не более чем разновидностью безналичных денежных средств. При этом ряд ограничений, речь о которых пойдёт далее, не позволяет цифровому рублю выполнять весь тот спектр функций, которые присущи традиционным наличным и безналичным денежным средствам.

Так, ключевые особенности цифрового рубля вытекают из его основного предназначения – использование в качестве альтернативного, дешевого средства платежа. При осуществлении торговых операций с использованием безналичных денежных средств продавцы товаров и услуг должны дополнительно оплачивать эквайринг, – ставки за который могут достигать нескольких процентов от суммы транзакции. По заявлениям же Центрального банка предполагается, что комиссия за проведение транзакций с использованием цифрового рубля составит не более 0,4%, а по отдельным видам платежей и вовсе будет отсутствовать¹⁶⁸. Благодаря этому продавцы товаров и услуг будут заинтересованы принимать оплату именно в цифровых рублях. Покупатели, в свою очередь, смогут получить те же товары дешевле, либо на более выгодных для себя условиях.

При рассмотрении правовой природы цифрового рубля важно учитывать, что его функционирование осуществляется в рамках платформы, управляемой Центральным банком. Это обстоятельство позволяет говорить о наличии элементов централизованного контроля, что отличает цифровой рубль от децентрализованных криптовалют. При этом возникает необходимость определения правового статуса участников платформы, а также их обязанностей и ответственности. Такие вопросы требуют детальной проработки для минимизации рисков, связанных с использованием новой формы денежных средств.

Следует отметить взаимосвязь цифрового рубля с безналичными денежными средствами. Принимая во внимание, что цифровой рубль является подвидом безналичных денежных средств, он обладает принципиальными

---

¹⁶⁸ Тарифы на услуги оператора для пользователей платформы // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/tarif/dr_t-1/ (дата обращения: 12.05.2024).

отличиями функционала. Так, в соответствии со ст. 5 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-І «О банках и банковской деятельности» привлечение цифровых рублей во вклады (депозиты) не осуществляется. Кроме того, различия имеются и по ряду других критериев: обязанное лицо, способ учета, возможность выдачи кредитов и потенциал проведения офлайн платежей. Соотношение указанных критериев можно привести в виде таблицы.

Критерий сравнения	Цифровой рубль	Безналичные денежные средства
Лицо, отвечающее по обязательствам	Центральный банк	Кредитная организация
Форма	Цифровой код (записываемый на счету цифрового рубля)	Счета, открытые в кредитных организациях
Обеспечение	Резервы Центрального банка	Ликвидность банков-эмитентов
Процентный доход	Не начисляется	Начисляется
Выдача кредитов	Потенциально возможно	Возможно
Платежи	Онлайн / офлайн	Онлайн
Инвестиционная способность	Отсутствует	Пригодны для осуществления инвестиций

Таблица 6 Сравнение цифрового рубля с безналичными денежными средствами¹⁶⁹

Кроме того, цифровой рубль по своей природе оказывается близок не только с безналичными, но и с наличными денежными средствами. Так же, как и наличные купюры, цифровые рубли являются прямыми обязательствами Банка России. При этом, внешнее выражение они находят в более современной и удобной для использования цифровой форме. Подобное сочетание свойств открывает множество возможностей для использования цифрового рубля в целях регулирования экономики страны и выстраивания более эффективного процесса использования бюджетных средств.

Так, до настоящего времени при исполнении расходных обязательств органы государственной власти, а также публично-правовые образования имели возможность осуществлять полный мониторинг за движением бюджетных средств лишь до момента списания последних с казначейских счетов.

¹⁶⁹ Составлено автором на основе: Ситник А.А. Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 8. С. 20–36. DOI 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036.

Дальнейший контроль проводится на основании либо присылаемых отчетов об использовании бюджетных средств, либо точечных выездных проверок.

Применение цифрового рубля при осуществлении бюджетных выплат значительно расширяет границы финансового контроля. Теоретически, государственные органы получают возможность в реальном времени отслеживать, где, как и на какие цели были потрачены бюджетные средства. Более того, для конкретной суммы денежных средств может быть установлен перечень направлений расходования, что сделает нецелевое расходование бюджетных средств технически невозможным¹⁷⁰. Иными словами, цифровые купюры можно сделать «мечеными» для предупреждения и предотвращения коррупционных действий.

Использование цифровых рублей в бюджетном процессе также может повысить надежность и прозрачность заключаемых соглашений. Включение технологий смарт-контрактов позволит осуществлять выплаты в автоматическом режиме при выполнении отдельных, заранее установленных условий. Тем самым сокращается временной интервал между моментом подписания государственного контракта и фактическим получением денежных средств. Также снижается влияние человеческого фактора на бюджетный процесс.

Следует отметить, что внедрение цифрового рубля существенно повлияет на развитие безналичных расчетов в России. В частности, снизится зависимость от наличных денег, что, в свою очередь, создаст предпосылки для повышения эффективности денежного обращения. Указанные тенденции требуют соответствующего уровня развития инфраструктуры, а также актуализации нормативно-правовых актов, регулирующих финансовые правоотношения. Это позволит обеспечить легитимность и прозрачность всех операций, совершаемых с использованием цифрового рубля.

---

¹⁷⁰ Wang H, GAO S. The future of the international financial system: The emerging CBDC network and its impact on regulation. *Regulation & Governance*. 2023, 13(2): 34-39. DOI: 10.1111/rego.12520

На основе анализа регламентирующих документов, определяющих правовое положение цифрового рубля, а также проведенного сопоставления с традиционными безналичными денежными средствами, можно заключить, что с юридической точки зрения цифровой рубль представляет собой форму безналичных денежных средств. При этом он обладает определенными уникальными свойствами, которые обуславливаются целями его применения.

В связи с изложенным представляется возможным определить *цифровой рубль* как *узкоспециализированный подвид безналичных денежных средств, разновидность имущества, не относящегося к вещам, операции с которым представляют собой обязательственное требование к Центральному банку.*

Внедрение какой-либо новой категории в формирующееся годами нормативное регулирование практически неизбежно становится источником повышенных правовых рисков и возникновения законодательных коллизий. Цифровой рубль в этом аспекте не является исключением.

Можно отметить потенциальные проблемы, обусловленные связью цифрового рубля и финансовой грамотности общества¹⁷¹. Существует определенный риск того, что низкий уровень финансовой грамотности, при неопределенности правовой природы цифрового рубля может только запутать население и впоследствии привести к нарушению прав граждан. В связи с этим Центральному банку как оператору платформы цифрового рубля следует заранее спланировать мероприятия, направленные на разъяснение ответственности преимуществ использования цифрового рубля, а также особенностей работы платформы¹⁷². В противном случае велика вероятность, что но-

---

¹⁷¹ Кудряшова Е.В. Цифровой рубль и финансовая грамотность общества // Банковское право. 2022. № 4. С. 28-34. DOI 10.18572/1812-3945-2022-4-28-34.

¹⁷² Mahesh, K. M., Aithal, P. S. & Sharma, K. R. S. Impact of Centralized Blockchain Digital Currency (CBDC): For Financial Inclusion and Sustainability. International Journal of Management, Technology, and Social Sciences (IJMTS). 2024. 9(2), 156-172. DOI: 10.5281/zenodo.11380056

вое средство платежа останется сугубо нишевым инструментом, пользоваться которым будет лишь небольшой круг субъектов.

Более того, в случае если общий уровень финансовой грамотности общества будет находиться на сравнительно низком уровне, появление цифрового рубля может привести к деградации всей финансовой системы¹⁷³. Основной причиной развития такого сценария выступают повышенные финансовые риски для граждан с низким уровнем финансовой грамотности.

Важным аспектом является проработка механизмов защиты прав потребителей цифрового рубля¹⁷⁴. Такие механизмы позволят обеспечить надежность и прозрачность операций с цифровым рублем, а в перспективе создадут инструменты противодействия правонарушениям со стороны государственных органов.

Требуется обязательной проработки вопрос безопасности использования цифрового рубля. Как и любая цифровая технология, цифровой рубль потенциально может стать объектом кибератак¹⁷⁵, а также источником утечки персональных данных пользователей¹⁷⁶. Для снижения подобного риска следует уделить дополнительное внимание проработке нормативных актов, устанавливающих ответственность за преступления с использованием цифрового рубля.

---

¹⁷³ *Егоров Г.Г.* Правовой статус «цифрового рубля» в Российской Федерации // Вестник ВИЭПП. 2023. № 2. С. 108-116.

¹⁷⁴ *Козинец Н.В.* Цифровой рубль: правовое регулирование и актуальные проблемы // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций // Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского, Москва, 20 апреля 2023 года. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2023. С. 277-280.

¹⁷⁵ *Santoso W., P. AA, S. L, and R. F.* “Design Elements and Risks of Central Bank Digital Currency in Tailoring a Prudent Rupiah Digital,” *Diponegoro Law Rev*, 2023. vol. 8, no. 2, pp. 141–158. DOI: 10.14710/dilrev.8.2.2023.141-158.

¹⁷⁶ *Гревцева К.М.* Правовые аспекты цифрового рубля // Новости науки 2024: гуманитарные и точные науки: Сборник материалов XLIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 4-х томах, Москва, 18 декабря 2023 года. М.: Научно-издательский центр «Империя», 2023. С. 115-117.

При внесении законодательных изменений, связанных с внедрением цифрового рубля, были скорректированы положения о иностранной валюте (подп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 10 декабря 2003 года N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»). При этом определение национальной валюты РФ осталось без изменений. На практике это означает, что цифровой рубль не входит в категорию российской валюты согласно указанному федеральному акту. Дело в том, что закон устанавливает исчерпывающий перечень инструментов, относящихся к национальной валюте: это банкноты и монеты Центрального банка, а также средства на счетах и вкладах в кредитных организациях (п. 1 ч. 1 ст. 1). Учитывая, что для обмена денежных средств на цифровые рубли необходимо произвести перевод с банковского счета на «счет цифрового рубля», следует заключить, что цифровой рубль валютой Российской Федерации в текущих формулировках законодательства не является. Такая ситуация не соответствует принятому Банком России подходу к позиционированию и регулированию цифрового рубля, а значит требует внесения соответствующих уточнений в названный Федеральный закон.

В соответствии с Положением о платформе цифрового рубля, а также п. 2¹ ст. 4 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹⁷⁷ (далее – Закон о Центральном банке), участники платформы обязаны обеспечивать пользователям доступ к операциям с цифровыми рублями, применяя утверждённое Центральным Банком графическое обозначение рубля. Это требование распространяется в том числе на программное обеспечение, которое используется для проведения операций с цифровыми рублями. Такое обозначение закреплено в нормативных актах, регулирующих деятельность Банка России.

П. 2¹ статьи 4 Закона о Центральном банке устанавливает, что Банк России «утверждает графическое обозначение рубля в виде знака». Важно отметить, что речь идет именно о рубле – официальной денежной единице

---

¹⁷⁷ Вестник Банка России. N 58. 16.08.2023.

Российской Федерации. Цифровой рубль ни в одном нормативном акте в таком качестве не назван. В этой связи ссылка Центрального банка на Закон о Центральном банке отражает тот факт, что в настоящее время даже у Банка России как основного разработчика концепции цифрового рубля отсутствует четкое понимание его правовой природы.

Еще одну существенную проблему составляет делимость цифрового рубля, тем не менее совершенно не освещенная в научных работах. В соответствии со ст. 27 Закона о Центральном банке рубль является единственной официальной денежной единицей России, разделяясь при этом на 100 копеек. Законодательство запрещает использование каких-либо других денежных единиц или денежных суррогатов на территории страны.

По заявлениям Банка России цифровой рубль является третьей формой денег в России, и каждый гражданин может в любой момент свободно перевести свои деньги из одной формы в другую. Соответственно, логично предположить, что делимость цифрового рубля должна соответствовать рублю традиционному, т.е. наименьшей частью цифрового рубля является некая «цифровая копейка». Но такое суждение следует считать правомерным только в случае четкого нормативного определения цифрового рубля в статусе третьей формы денег, тогда как изменения, внесенные в ГК РФ в 2023 г. (а именно в ст. 128 и ст. 140), идут вразрез с такой схемой, поскольку признают цифровой рубль подвидом безналичных денежных средств. Как следствие, по логике гражданского законодательства цифровой рубль будет обладать той же делимостью, что и рубль обычный, то есть состоять из 100 копеек.

Определенные вопросы вызывает п. 2.6 Положения о платформе цифрового рубля. В нём устанавливается требование к наличию простой электронной подписи у физических лиц и индивидуальных предпринимателей для предоставления им доступа к платформе цифрового рубля. Введением такого требования Банк России противоречит собственным утверждениям о том, что цифровой рубль будет равноценен двум уже существующим формам денег – наличным и безналичным денежным средствам. Кроме того, допол-

нительное усложнение процедуры использования цифрового рубля, вероятнее всего, негативно скажется на его популярности как средства платежа среди населения.

Спорным может показаться также п. 3.6 названного Положения. При ведении счетов цифровых рублей Банк России осуществляет учет и хранение информации об остатке цифровых рублей и всех совершенных операциях с цифровыми рублями. С одной стороны, хранение в одном месте такого большого массива персональной информации в значительной степени повышает риск утечки либо взлома самой системы. С другой, открывается пространство для дискуссии относительно правомерности столь глубокого контроля фактически государственного органа над доходами и расходами населения.

Следует отметить проблему возможных видов операций с цифровыми рублями. Этот вопрос напрямую связан с формулировкой о цифровых рублях как «третьей форме денег» в России. В Концепции цифрового рубля Банк России описывал цифровые рубли как равнозначные наличным и безналичным денежным средствам, т.е. предполагал возможность свободного перевода денежных средств из одной формы в другую. Однако согласно пункту 5.1. Положения о платформе цифрового рубля на платформе доступны три вышеупомянутых вида операций с цифровыми рублями: перевод цифровых рублей, пополнение счета цифрового рубля, вывод средств со счета цифрового рубля.

При этом пополнение и вывод средств возможны только с использованием банковских (корреспондентских) счетов. Таким образом, цифровой рубль оказывается «отрезан» от наличных денежных средств. В случае, когда пользователь платформы захочет перевести свои наличные деньги в форму цифровых рублей, цепочка перевода будет выглядеть следующим образом: наличные деньги -> безналичные деньги -> цифровые рубли. В случае вывода цифровых рублей в наличную форму цепочка переводов будет обратной. Такая схема прямо противоречит концепции «третьей формы денег» и слу-

жит дополнительным аргументом в пользу того, что цифровые рубли – это не более чем подвид безналичных денежных средств.

Цифровые валюты центральных банков можно рассматривать как инновационное явление в финансовой сфере. Их появление стало ответом со стороны государств на растущую популярность криптовалют. Это также отражает попытки властей разобраться в том, как сочетаются частные и общественные интересы, а также определить пределы и возможности регулирования данной области. Однако процесс создания и использования таких валют сопряжён с рядом экономических и правовых сложностей. В частности, существуют сложности с определением правовой природы и места нового финансового инструмента в платёжной системе государства.

Во-первых, следует заключить, что в настоящее время не сложилось единого доктринального подхода к определению правовой природы цифрового рубля. В нормативных документах также отсутствует конкретное определение для данного финансового инструмента. На основе изученных материалов предлагается определить цифровой рубль как *узкоспециализированный подвид безналичных денежных средств, разновидность имущества, не относящегося к вещам, представляющего собой обязательственное требование к Центральному банку.*

В то же время, являясь подвидом безналичных денежных средств, цифровой рубль обладает рядом отличительных характеристик, к числу которых можно отнести обязанное лицо, способ учета, возможность начисления процентов на остатки средств, наличие способов по проведению офлайн-платежей и др.

Во-вторых, анализ нормативных актов позволяет утверждать, что заявления Банка России о цифровом рубле как некой новой третьей форме денег в Российской Федерации не соответствуют действительности. Говорить о цифровом рубле в контексте новой формы денег можно лишь в экономическом смысле.

В-третьих, пробелы в законодательном регулировании общественных отношений, связанных с выпуском и обращением цифрового рубля, а также противоречивость существующих нормативных актов порождают существенные правовые риски для населения. Ввиду отсутствия однозначного понимания правовой природы цифрового рубля становится невозможным соответствующим образом выстроить содержание законодательных актов, которые упорядочивали бы сферу выпуска и обращения цифрового рубля.

В-четвертых, для нивелирования описанных рисков следует прежде всего законодательно закрепить определение понятия «цифровой рубль» и тем самым установить его правовую природу. Далее необходимо устранить уже выявленные противоречия законодательства. Отдельное внимание следует обратить проработке правовых норм, устанавливающих наказание за преступления, совершаемые с использованием новых финансовых инструментов.

§ 3.2. Особенности функционирования платформы цифрового рубля

Выстраивание адекватного правового регулирования возможно только при условии глубокого понимания всех существенных характеристик объекта. В случае с цифровым рублём необходимо выявить его основные отличительные черты, определить особенности функционирования платформы, в рамках которой планируется его обращение, а также провести оценку того способны ли принятые правовые нормы охватить весь возникающий спектр отношений по поводу использования российской цифровой валюты.

Многие детали, имеющие отношение к разработке и проведению эксперимента по внедрению цифрового рубля, отсутствуют в открытом доступе. Основным источником информации является Банк России и те материалы, которые он публикует. На текущий момент судить об основных характеристиках цифрового рубля, а также особенностях его функционирования можно

только опираясь на представленную в апреле 2021 года Банком России концепцию¹⁷⁸.

Исходя из текста упомянутого документа с технической точки зрения цифровой рубль представляет собой «уникальный цифровой код (токен), находящийся в цифровых кошельках клиентов»¹⁷⁹. Т.е. каждый цифровой рубль представляет собой уникальный, невзаимозаменяемый объект. Аналогию можно провести с наличными денежными средствами – билетами Банка России. Каждая из выпускаемых купюр так же обладает уникальным номером, состоящим из двухбуквенной серии и семи либо девятизначного номера. Однако, в данном случае уникальность относится к конкретной банкноте, номинированной на конкретную сумму, а не на каждую денежную единицу, как в случае с цифровым рублём. Подобная особенность открывает целый спектр возможностей: повышается прозрачность платежей, снижаются коррупционные риски, появляются новые способы финансового взаимодействия – более подробное рассмотрение этих и иных возможностей предлагается осуществить в последующих разделах работы.

Вместе с тем, правовая природа цифрового рубля не является столь однозначной. По заявлениям самого Центрального банка цифровой рубль – «это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег» (стоит отметить, что данная формулировка не соответствует действующим правовым нормам, о чем будет сказано далее).

То есть Банк России в своих публикациях говорит о цифровом рубле как о новой форме валюты Российской Федерации. Однако, сложность заключается в том, что в настоящее время в отечественном законодательстве существуют лишь две нормативно установленные формы денежных средств – наличные и безналичные. Есть также категория «электронные денежные

---

¹⁷⁸ Концепция цифрового рубля. Банк России // [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

¹⁷⁹ Там же.

средства», но она является лишь разновидностью безналичных денежных средств, что следует из текста постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32. Кроме того, ст. 75 Конституции РФ вводит запрет на введение и эмиссию других денег, кроме рублей.

Для определения правового статуса цифровых рублей необходимо обратиться к ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации». В тексте статьи указывается, что «к объектам гражданских прав относятся <...> иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли <...>». Т.е. следует заключить, что для нивелирования сложностей законодательного регулирования, которые неизбежно возникли бы в связи с появлением новой денежной формы, отечественный законодатель определяет цифровые рубли как вид безналичных денежных средств.

На основании изложенного необходимо отметить, что любые заявления о цифровом рубле как о новой форме денег в Российской Федерации несостоятельны с юридической точки зрения. Указание на «новую форму денег» возможно лишь в экономическом смысле, для лучшей демонстрации ключевых особенностей функционирования цифрового рубля.

Возвращаясь к вопросу об особенностях функционирования цифрового рубля, важно отметить круг субъектов, имеющий отношение к работе платформы цифрового рубля (далее – также Платформа). Банком России было принято решение реализовывать российскую ЦВЦБ в рамках розничной двухуровневая модели с ролью финансовых организаций как участников расчетов. Данный подход предполагает наличие нескольких групп субъектов.

Во-первых, т.н. «нулевой уровень» представлен самим Банком России. В рамках всей Платформы он является «оператором платформы цифрового рубля»: отвечает за развитие и поддержание работоспособности платформы; осуществляет подключение кредитных организаций и федерального казначейства к инфраструктуре платформы; разрабатывает и устанавливает прави-

ла пользования Платформой; реализует меры, направленные на обеспечение информационной и кибербезопасности Платформы.

Во-вторых, выделяются «участники платформы цифрового рубля». К данной категории субъектов относятся кредитные организации и Федеральное казначейство. Участники выступают в качестве посредника между пользователями и оператором платформы. Через их программное обеспечение реализуется непосредственный доступ пользователей к платформе; уведомления от пользователей об открытии счёта цифрового рубля, его пополнении либо же уменьшения денежного остатка также реализуются участниками платформы. На кредитные организации возлагается обязанность по осуществлению контроля за соблюдением валютного законодательства, а также процедур, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (также: ПОД/ФТ/ФРОМУ). Федеральное казначейство выделяется как специальный участник платформы, главной обязанностью которого является проведение операций с кошелька Федерального казначейства в счет обеспечения деятельности бюджетных организаций.

В-третьих, физические и юридические лица, а также органы государственной власти, принимающие участие в бюджетном процессе, именуются «пользователями Платформы». Устанавливается, что один субъект может иметь не более одного кошелька цифрового рубля. При этом, если лицо совмещает несколько статусов – то кошелек может быть открыт для каждого из них. Например, физическое лицо имеет кошелек цифрового рубля. Вместе с тем, это же лицо является индивидуальным предпринимателем (далее – ИП). В таком случае оно имеет право открыть два разных счёта – для себя в качестве физического лица и для себя в качестве ИП.

На момент формирования концепции Банком России рассматривались несколько альтернативных моделей реализации проекта цифрового рубля. Среди них были:

- Оптовая одноуровневая модель – обслуживание платформы, а также все расчеты производятся самим Центральным банком; ЦВЦБ доступна только для проведения межбанковских и трансграничных платежей.
- Розничная одноуровневая модель ЦВЦБ доступна для физических и юридических лиц; обслуживание платформы, а также все расчеты производятся самим Центральным банком.
- Розничная двухуровневая модель с ролью финансовых организаций как транзитных агентов – ЦВЦБ доступна для физических и юридических лиц; Центральный банк самостоятельно осуществляет все основные расчеты по проводимым операциям, открывает кошельки клиентам; коммерческие банки осуществляют процедуры ПОД/ФТ/ФРОМУ, предоставляют доступ к платформе через свои мобильные приложения, инициируют по поручению клиентов запросы на осуществление любых операций с цифровыми кошельками.
- **Розничная двухуровневая модель с ролью финансовых организаций как участников расчетов** – ЦВЦБ доступна для физических и юридических лиц; Центральный банк открывает и ведет кошельки коммерческих банков; все операции, связанные с кошельками пользователей Платформы, осуществляются коммерческими банками¹⁸⁰.

Выбор последней модели среди всех остальных был обусловлен рядом причин. Реализация цифрового рубля как розничной ЦВЦБ продиктована стремлением Банка России при помощи национальной цифровой валюты модернизировать всю сферу финансов, а не отдельный ей сегмент. Кроме того, первоначальная разработка цифрового рубля как розничной ЦВЦБ не отменяет возможности его дальнейшей доработки и применения в межбанковских и трансграничных операциях. Определенная степень децентрализации, и большая степень вовлечения коммерческих банков объясняется необходимо-

---

¹⁸⁰ Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. Банк России. Москва. 2020 // [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 22.03.2025).

стью снизить возможные финансовые риски из-за слишком резкого перетока ликвидности, который в худшем сценарии может стать причиной банкротства отдельных участников банковского сектора. Наконец, можно предположить неготовность инфраструктуры Банка России для адекватного обслуживания огромного объема денежных операций, а также отсутствие должного опыта взаимодействия с физическими и юридическими лицами.

Цифровой рубль является уникальным явлением для российской финансовой системы. Законодательное регулирование выпуска и обращения происходит параллельно с практическими экспериментами по его использованию. В этой связи дать однозначный и гарантированный прогноз касательно последствий полномасштабного перехода на использование национальной цифровой валюты очень сложно. Тем не менее, опираясь на зарубежный опыт и уже видимые тренды в российской экономике, представляется возможным предположить, как именно цифровой рубль повлияет на отечественную сферу финансов.

Фундаментальные основы функционирования банковской системы останутся неизменными. Сохранится двухуровневая банковская система, где кредитные организации продолжают выполнять свои основные функции – кредитование экономики и аккумулирование сбережений населения. При этом введение цифрового рубля создаст условия для перераспределения прибыли в пользу более эффективных финансовых посредников.

Особую тревогу вызывает вопрос влияния цифрового рубля на ликвидность банковского сектора. Появление новой формы денежных средств может привести к оттоку безналичных денежных средств с банковских депозитов на счета цифрового рубля. То же касается и наличных денежных средств. Важно отметить, что приведенные процессы несколько отличны по своей природе.

В случае с наличными денежными средствами (которые являются формой центробанковских денег) будет происходить следующий процесс. Сначала наличные деньги поступят в кредитную организацию, увеличив тем са-

мым её резервы наличных денежных средств. Одновременно, увеличится депозитный счёт пользователя в банке. После этого средства с депозитного счёта будут списаны и переведены на счёт цифрового рубля пользователя. В конечном итоге баланс кредитной организации не изменится, т.к. у неё остаются наличные денежные средства.

При переводе безналичных денежных средств в цифровые рубли на прямую баланс кредитных организаций будет уменьшаться, т.е. приведет к формированию структурного дефицита ликвидности. Однако, по заявлениям самого Банка России, у него есть все необходимые инструменты регулирования, хотя их применение потребует особой осторожности и гибкости.

Использование цифрового рубля в качестве дополнительного инструмента денежно-кредитной политики не планируется. Как отмечает Банк России, он обладает всем арсеналом необходимых инструментов, позволяющим регулировать ликвидность банковского сектора и управлять ставками денежного рынка. Счета цифровых рублей граждан не будут подлежать начислению процентов на остаток средств. Отказ от подобной практики позволит регулятору не создавать конкуренции банковским депозитам, которые приносят доход вкладчикам, а также снизить вероятность перемещения средств граждан и организаций с традиционных счетов на цифровые.

Перспективным кажется использование цифровых рублей для целей исполнения государственного бюджета. Технологические особенности ЦВЦБ дают возможность в реальном времени отслеживать перемещение каждой денежной единицы. Это особенно актуально для контроля за целевым использованием бюджетных денежных средств при реализации государственных контрактов и соглашений. Деньги фактически становятся «окрашенными», и у государственных органов появится возможность проводить мониторинг их использования даже после выбытия с казначейских счетов.

Возможность использования смарт-контрактов также открывает новые границы G2B взаимодействий. Включение подобных технологий в заключаемые государственные контракты в теории должно существенным образом

сократить время проведения транзакций и снизить бюрократическую нагрузку на бизнес.

Наконец, появление собственной ЦВЦБ будет служить укреплению государственного суверенитета Российской Федерации¹⁸¹. Уже сегодня ведётся активная дискуссия о перспективах использования национальных или даже наднациональных ЦВЦБ для трансграничных операций. В случае успешной реализации, подобные проекты могут кардинальным образом преобразить ландшафт международной финансовой системы, и стать тем самым ключом для освобождения от долларовой зависимости.

Одним из вопросов, связанных с функциями цифрового рубля, является потенциал его влияния на уровень инфляции в стране. Став дополнительным инструментом в руках Центрального Банка России, цифровой рубль теоретически может оказать как проинфляционное так и дезинфляционное влияние.

Согласно позиции Банка России, отраженной в разработанных Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов, внедрение цифрового рубля скажется на соотношении спроса экономических агентов на наличные деньги и средства на банковских счетах. При этом общий денежный спрос не изменится, но поменяется его внутренняя структура в пользу перераспределения части денежных средств в форму цифрового рубля. Конкретное соотношение будет определяться рядом факторов, среди которых можно выделить удобство использования каждого из средств платежа, величину транзакционных издержек и уровень процентных ставок по банковским депозитам. В то же время спрос населения и бизнеса на ту или иную форму денег обусловит степень влияния цифрового рубля на финансовую и экономическую систему государства.

---

¹⁸¹ Неотъемлемой характеристикой государственного суверенитета является верховенство и единство публичной власти, её приоритет по отношению к иным субъектам внутригосударственного порядка. См.: Конституционное право России. Учебный курс : учебное пособие : в 2 т. / С. А. Авакьян. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. С. 364–368.

Спрос экономических субъектов на цифровые рубли станет дополнительным фактором формирования ликвидности банковского сектора экономики. Приобретая цифровые рубли за счет средств на своих корреспондентских счетах кредитные организации будут обеспечивать их выпуск. При этом объём денежных средств в экономике меняться не будет – деньги с корреспондентского счета просто зачисляться на цифровой счёт в форме цифровых рублей.

Само по себе появление цифровых рублей не будет способствовать повышению спроса на деньги в экономике. Тем не менее влияние на банковский сектор может оказываться в зависимости от того за счет каких именно источников будет обеспечиваться выпуск цифровых рублей – наличных либо безналичных.

В качестве примера для иллюстрации Банк России приводит такой пример: «Так, если клиент планирует пополнить счет цифрового рубля на Платформе за счет наличных средств, то сначала он пополнит свой безналичный счет в банке, а затем переведет средства с этого безналичного счета на счет цифрового рубля. В результате увеличится остаток наличных средств в кассе кредитной организации и сократится объем цифровых рублей на ее счете цифрового рубля на Платформе. Одновременно вырастет остаток средств на счете цифрового рубля клиента, при этом общий объем выпущенных цифровых рублей не изменится»¹⁸².

Также можно отметить, что перемещение денежных средств с банковских счетов на счета цифрового рубля потенциально скажется на изменениях баланса кредитных организаций. Фактически в такой ситуации будет наблюдаться отток ликвидности из банковского сектора. Тем не менее, если Банк России будет соответствующим образом использовать имеющиеся у него инструменты по управлению ликвидностью, то ничего критичного для банков-

---

¹⁸² Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Проект от 28 сентября 2023 года. Банк России // [https://cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024\(2025-2026\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024(2025-2026).pdf) (22.10.2023)

ского сектора не произойдет. Фактически Банк России из нетто-заемщика банковского сектора по операциям денежно-кредитной политики может стать нетто-кредитором. Но такая ситуация является нормальной и не отражает каких-либо сбоев или нарушений в функционировании банковского сектора¹⁸³.

Введение цифрового рубля может сказаться на трансмиссионном механизме денежно-кредитной политики. Тем не менее по оценкам Банка России такое влияние будет несущественным, в том числе за счет того, что внедрение цифрового рубля планируется постепенно, а следовательно последствия также будут растянуты во времени¹⁸⁴.

Внедрение цифрового рубля на территории Российской Федерации является сложным и многоаспектным процессом. Для успешной реализации требуются преобразования во многих сферах, в том числе и в действующем законодательстве. Как можно наблюдать, изменения зачастую вносятся бессистемно, в результате чего подходы к определению и законодательному регулированию цифрового рубля существенным образом отличаются в зависимости от конкретной отрасли права.

В рамках налогового законодательства определенный интерес вызывает место цифрового рубля в механизме взыскания налоговой задолженности, который устанавливается ст. 46-48 Налогового кодекса Российской Федерации. Порядок взыскания для организаций и индивидуальных предпринимателей отличается от порядка для физических лиц. Представляется целесообразным рассмотреть каждый из режимов в отдельности, а уже затем сравнить их друг с другом и выделить особенности цифрового рубля как нового способа взыскания налоговой задолженности.

Основные положения, регулирующие механизм принудительного взыскания задолженности по налогам и сборам **в отношении организаций и индивидуальных предпринимателей**, содержатся в статьях 46–47 НК РФ.

---

¹⁸³ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов. Проект от 28 сентября 2023 года. Банк России // [https://cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024\(2025-2026\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/150582/on_2024(2025-2026).pdf) (22.10.2023)

¹⁸⁴ Там же.

Процедура носит административный характер, т.е. взыскание осуществляется на основании решения налогового органа, которое размещается в реестре решений о взыскании задолженности. После этого банк либо же оператор платформы цифрового рубля в обязательном порядке должен перечислить соответствующую сумму денежных средств со счёта налогоплательщика в пользу уплаты налоговой задолженности.

Законодательно устанавливается последовательность списания денежных средств в зависимости от формы последних. Так, в первую очередь взысканию подлежат деньги налогоплательщика на банковских счетах: сначала с рублёвых расчётных счетов, далее с валютных счетов, а уже после со счетов в драгоценных металлах. При недостаточности либо отсутствии денежных средств на счетах налогоплательщика взыскание задолженности может быть осуществлено за счёт электронных денежных средств. Наконец, если электронных денежных средств также оказывается недостаточно, то налоговый орган вправе взыскать задолженность за счет цифровых рублей налогоплательщика. Для этого налоговым органом формируется и направляется в адрес оператора платформы цифрового рубля поручение налогового органа на перечисление цифровых рублей¹⁸⁵.

При невозможности взыскать задолженность за счёт описанных выше форм денежных средств, налоговый орган вправе взыскать соответствующую сумму за счёт имущества налогоплательщика. Взыскание осуществляется на основании постановления о взыскании задолженности¹⁸⁶, размещенного в реестре решений о взыскании задолженности. Дальнейшие действия по непосредственному взысканию задолженности осуществляются уполномоченным судебным приставом-исполнителем последовательно в отношении разных типов имущества налогоплательщика (в первую очередь взысканию подле-

---

¹⁸⁵ Приложение № 14. Приказ ФНС России от 02.12.2022 N ЕД-7-8/1151@ «Об утверждении форм требований об уплате, а также форм документов, используемых налоговыми органами при применении обеспечительных мер и взыскании задолженности».

¹⁸⁶ Там же.

жит имущество, не имеющее отношения к хозяйственной деятельности налогоплательщика). Наличные денежные средства для целей налогового законодательства также относятся к группе имущественных активов налогоплательщика.

Процедура взыскания налоговой задолженности **физических лиц** имеет свои особенности. Первым и ключевым отличием является то, что налоговый орган не имеет права в одностороннем порядке взыскать налоговую задолженность. Для этого ему необходимо получить судебное решение о взыскании соответствующей налоговой задолженности за счёт имущества физического лица. Вторым отличием является отсутствие процедурных отличий для взыскания денежных средств на банковских счетах и иного имущества, что устанавливается п. 6 ст. 48 НК РФ. Кроме того, для снижения нагрузки на судебные органы устанавливается минимальный размер налоговой задолженности, который можно обратиться к взысканию.

Описанные выше процедуры можно сравнить в виде таблицы:

Критерий	Организации и ИП	Физические лица
Правовая база	Статьи 46, 47 НК РФ	Статья 48 НК РФ
Основной механизм	Административный (решение налогового органа)	Судебный
Объекты взыскания	Последовательно: <ul style="list-style-type: none"> • Денежные средства на счетах: <ul style="list-style-type: none"> ○ Рублёвые расчётные счета; ○ Валютные счета; ○ Счета в драгоценных металлах; • Электронные денежные средства; • Цифровые рубли; • Иное имущество. 	Последовательно: <ul style="list-style-type: none"> • Денежные средства на счетах, электронные денежные средства, драгоценные металлы на счетах, цифровые рубли; • Наличные денежные средства; • Имущество, переданное по договору во владение, в пользование или распоряжение без перехода права собственности; • Другое имущество

Исключения	Нет	Имущество, предназначенное для повседневного личного пользования физическим лицом или членами его семьи
------------	-----	---

Таблица 7 Сравнение процедур взыскания налоговой задолженности¹⁸⁷

Из проведенного анализа следует несколько выводов.

Во-первых, действующие нормы налогового законодательства содержат упоминание цифрового рубля в контексте процедур принудительного взыскания налоговой задолженности. Вместе с тем, отсутствуют соответствующие положения касающиеся возможности своевременной уплаты налогов при помощи цифровых рублей – п. 4 ст. 58 НК РФ определяет, что «уплата (перечисление) налога производится в наличной или безналичной форме»¹⁸⁸. То же касается отсутствия возможности у налогоплательщиков применять цифровой рубль для получения налоговых вычетов, оформления льгот и иных подобных процедур. Фактически в настоящее время упоминание цифрового рубля в рамках налогового законодательства носит формальный характер и не позволяет полноценно использовать его для осуществления всего спектра налоговых операций.

Во-вторых, процедура взыскания налоговой задолженности в цифровых рублях также остаётся неоднозначной. Федеральной налоговой службой была утверждена форма поручения оператору платформы цифрового рубля на перечисление цифровых рублей налогоплательщика¹⁸⁹. Однако, непонятен конечный получатель платежей в цифровых рублях. В упомянутой форме присутствуют графы «Банк получателя» и «Получатель». Тем не менее все поступающие налоговые платежи в конечном итоге должны быть зачислены на счёт Федерального казначейства. В настоящее время отсутствует указание

¹⁸⁷ Составлено автором на основе ст. 46-48 НК РФ.

¹⁸⁸ НК РФ

¹⁸⁹ Приложение № 14. Приказ ФНС России от 02.12.2022 N ЕД-7-8/1151@ «Об утверждении форм требований об уплате, а также форм документов, используемых налоговыми органами при применении обеспечительных мер и взыскании задолженности».

на возможность перечисления денежных средств на счет цифрового рубля Федерального казначейства.

В-третьих, при внесении изменений в Налоговый кодекс Российской Федерации отечественный законодатель предусмотрел упоминание цифрового рубля в рамках п. 10.1 статьи 46, не выделяя его в отдельный пункт. При этом п. 10 данной статьи регулирует порядок взыскания электронных денежных средств. Учитывая аналогию процедур взыскания, а также юридическую технику построения нормы, можно сделать вывод о том, что для целей применения положений налогового законодательства цифровой рубль квалифицируется как разновидность электронных денежных средств.

Положение цифрового рубля в рамках валютного законодательства также остаётся неясным. В Федеральном законе от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»¹⁹⁰ цифровой рубль упоминается в контексте осуществления валютных операций между нерезидентами (ст. 10, 13 упомянутого ФЗ), а также прав и обязанностей резидентов при осуществлении валютных операций (ст. 14 упомянутого ФЗ). Вместе с тем ст. 1 указанного ФЗ определяет основные категории, имеющие отношение к валютному законодательству:

- валюта Российской Федерации;
- иностранная валюта;
- внутренние ценные бумаги;
- внешние ценные бумаги;
- цифровые права;
- валютные ценности.

Примечательно, что ни одна из приведенных выше категорий не включает в себя цифровые рубли. Таким образом складывается ситуация, когда, вводя новое понятие, законодатель не определил его положение для целей валютного регулирования. Так же, как и в случае с налоговым регулированием, создаётся впечатление, что у профильных органов государственной вла-

---

¹⁹⁰ СЗ РФ. 2003. № 50, ст. 4859.

сти до сих пор отсутствует единое понимание природы новой национальной цифровой валюты, чем и обуславливается такое «искусственное» его включение в законодательство.

Необходимо упомянуть изменения, которые вносятся в уголовное законодательство Федеральным законом от 31.07.2025 № 278-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», а также связанный с ним Федеральный закон от 31.07.2025 № 279-ФЗ «О внесении изменения в статью 26 Федерального закона "О банках и банковской деятельности"». С 1 сентября 2025 г. в рамках уголовного судопроизводства у дознавателя, следователя и суда появляется возможность приостанавливать до 10 суток операции с денежными средствами, электронными денежными средствами и денежными средствами, внесенными в качестве аванса за услуги связи. В контексте диссертационного исследования следует отметить, что, исходя из текста упомянутого закона, под денежными средствами имеются в виду наличные и безналичные денежные средства (причем к последним относятся только денежные средства на банковских счетах – вкладах и депозитах). Отдельно также упоминаются электронные денежные средства. Цифровой рубль таким образом остается за рамками рассматриваемых изменений.

В бюджетное законодательство также вносятся соответствующие поправки. Так по состоянию на июль 2025 года законопроект № 924067-8 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации»¹⁹¹ был рассмотрен и принят Государственной Думой в первом чтении. Предлагается внести ряд изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, которые позволят интегрировать цифровой рубль в бюджетный процесс.

В частности, упомянутым законопроектом вводится понятие «счет цифрового рубля Федерального казначейства». Данный счёт предполагается использовать для проведения бюджетных платежей в цифровых рублях, а

---

¹⁹¹ Проект Федерального закона № 924067-8 «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/924067-8> (дата обращения: 09.07.2025).

также поступления цифровых рублей от пользователей платформы цифрового рубля. При этом исходя из текста законопроекта следует заключить, что храниться денежные средства будут всё так же на едином казначейском счете, а счет цифрового рубля Федерального казначейства используется как промежуточный элемент как при поступлении, так и при выплате бюджетных средств. Таким образом увеличивается общее число транзакций необходимое для проведения одного бюджетного платежа, что излишне увеличивает нагрузку на бюджетную систему.

Кроме того, не до конца понятным остаётся вопрос дополнительной финансовой нагрузки, которая может возникнуть из-за большого количества транзакций с использованием цифрового рубля, упомянутых ранее. В пояснительной записке к рассматриваемому законопроекту отмечается, что Центральный Банк в отношении счёта цифрового рубля Федерального казначейства предоставляет услуги на платформе цифрового рубля без взимания платы. Однако, в самом тексте законопроекта данные положения не закреплены.

В итоге, следует отметить, что на текущем этапе внедрения цифрового рубля у органов государственной власти отсутствует единое понимание правовой природы и свойств цифрового рубля. Это становится причиной появления пробелов правового регулирования. Определение цифрового рубля в налоговом валютном и бюджетном законодательстве не совпадают друг с другом. Так, необходимо заключить, что в рамках действующих налоговых норм цифровой рубль по своим свойствам больше всего напоминает электронные денежные средства. Валютное законодательство вовсе никак не определяет и не характеризует новую национальную цифровую валюту. В разрезе норм, регулирующих бюджетные отношения, цифровой рубль схож с безналичными денежными средствами, но обращающимися в рамках дополнительной цифровой инфраструктуры – платформы цифрового рубля.

Всё это порождает риски неверной правовой квалификации операций с цифровым рублём, затрудняет реализацию монетарной политики и подрывает доверие участников оборота к новому инструменту. Для устранения ука-

занных проблем необходимо целостное правовое обеспечение выпуска и обращения цифрового рубля на уровне федерального закона (в котором однозначно определялась бы правовая природа национальной цифровой валюты, а также принципы функционирования платформы цифрового рубля).

§ 3.3. Публично-правовой статус Банка России как оператора платформы цифрового рубля¹⁹²

Правовой статус Банка России на всем протяжении его существования является предметом дискуссии в научном сообществе. В рамках данной работы представляется целесообразным отметить ряд наиболее существенных аспектов публично-правового статуса Банка России, а уже после этого перейти к рассмотрению вопросов, связанных с наделением его статусом оператора платформы цифрового рубля.

Среди ученых, занимающихся исследованием вопросов государственного устройства и правового регулирования, доминирующей является точка зрения, согласно которой Центральный банк Российской Федерации занимает особое положение в системе национального управления¹⁹³. Это выражается в его независимости от традиционной структуры федеральных органов государственной власти и обусловлено спецификой выполняемых им функций в условиях современной рыночной экономики.

Особый статус Банка России получил закрепление на конституционном уровне, что подчеркивает его уникальную роль в системе государственного управления. Примечательно, что статья 75 Конституции РФ содержит специ-

---

¹⁹² При подготовке параграфа использованы материалы статьи: *Недров А.А.* Публично-правовой статус Банка России как оператора платформы цифрового рубля // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18, № 4. С. 67–75.

¹⁹³ См., например: *Прокопьев А.И.* Публично-правовой статус банка России и его роль в банковской системе России // Вестник НИБ. 2020. №40. С. 82-86.; *Беляев С.А.* Место и роль центрального банка в рыночной экономике российской федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 2(35). С. 79-82.

альное указание на независимый характер деятельности Центрального банка по отношению к «другим» органам государственной власти. Данная норма призвана обеспечить эффективное выполнение основных функций Банка России, главной из которых является защита и обеспечение устойчивости национальной валюты.

Вместе с тем, при дословном толковании статьи 75 Конституции РФ обращает на себя внимание, использованное законодателем местоимение «*других*». Указанная формулировка может указывать на необходимость отнесения Банка России к числу органов государственной власти.

Принимая во внимание вышеописанный вывод, необходимо также указать на внутреннюю противоречивость Федерального закона от 10 июля 2002 N 86-Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹⁹⁴ (далее – ФЗ «О Центральном банке»). Статья 2 полностью отграничивает государство и Банк России друг от друга: «Государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России - по обязательствам государства, если они не приняли на себя такие обязательства или если иное не предусмотрено федеральными законами». Следует заключить, что независимо от того, является Банк России органом государственной власти или нет, одна из статей ФЗ «О Центральном банке» (1-ая либо 2-ая) будет противоречить действующему законодательству.

Спорной представляется правовая норма, закрепленная в статье 1 ФЗ «О Центральном банке». Согласно ей, Банк России обладает статусом юридического лица. Однако анализ действующего законодательства позволяет выявить существенные пробелы в регулировании данного вопроса. Ни в самом Федеральном законе, ни в иных нормативно-правовых актах нельзя найти четкого указания на организационно-правовую форму, в рамках которой функционирует Банк России.

Подобная неопределенность приобретает особую значимость, поскольку описанная ситуация уникальна в своем роде и, более того, может быть

---

¹⁹⁴ СЗ РФ. 2002, № 28, ст. 2790.

квалифицирована как противоречащая общим принципам российского гражданского законодательства. В соответствии с пунктом 2 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации, каждый субъект, обладающий статусом юридического лица, подлежит включению в единый государственный реестр юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, строго определенных данным кодифицированным актом. Тем не менее, применение этого требования к Банку России вызывает серьезные вопросы, учитывая его особое конституционно-правовое положение¹⁹⁵.

Кроме того, обращает на себя внимание, что статья 71 Конституции РФ относит денежную эмиссию к предмету исключительного ведения Российской Федерации, в то время как статья 75 Конституции РФ указывает, что денежная эмиссия осуществляется исключительно Центральным банком Российской Федерации. В совокупности со статьей 1 ФЗ «О Центральном банке» складывается ситуация, когда реализацией полномочий по вопросу, отнесенному к ведению Российской Федерации, занимается юридическое лицо, не имеющее установленной организационно правовой формы. При этом, как отмечают некоторые учёные, отнесение его к конкретному виду юридического лица невозможно¹⁹⁶.

Схожие выводы относительно неоднозначного публично-правового статуса Банка России можно найти в работах других отечественных исследователей¹⁹⁷.

Так, Е.В. Лунгу высказана идея, согласно которой, исходя из целей и выполняемых задач, Центральный банк Российской Федерации обладает признаками государственного органа с особым статусом. При этом отнесение его к какой-либо из конституционно установленных ветвей государственной

---

¹⁹⁵ СЗ РФ. 1994, № 32, ст. 3301.

¹⁹⁶ См., в частности: *Ересько А.В.* Банковская система российской Федерации и тенденции ее развития // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2021. № 18. С. 130-140. DOI: 10.47576/2949-1878_2023_7_28.

¹⁹⁷ Например: *Бикбулатова Д.Р., Шарипова Э.А.*, К вопросу об административно-правовом статусе Центрального банка Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109-7. С. 46-49.

власти не представляется возможным ввиду сложного переплетения его публично-правовых и частноправовых полномочий¹⁹⁸.

Е.В. Жильникова относит Банк России к категории «особый субъект права». Данный взгляд предполагает определенную двойственность статуса: с одной стороны, Банк России обладает публично-властными полномочиями, а с другой - имеет ограниченную правоспособность юридического лица, проявляющуюся лишь в строго определенных правоотношениях. Таким образом, Центральный банк представляется как «особый субъект права специальной компетенции», сочетающий в себе черты «государственно-властного органа» и юридического лица.¹⁹⁹

По мнению Е.Н. Пастушенко, Банк России следует считать «органом государственной власти особого рода». Важно подчеркнуть, что данный орган не относится ни к одной из традиционных ветвей власти, упомянутых в Конституции Российской Федерации (законодательной, исполнительной или судебной)²⁰⁰. Тем не менее, он наделен широкими полномочиями по осуществлению государственного управления, банковского регулирования и надзора за функционированием денежно-кредитной системы. Для реализации установленных законом целей деятельность Банка России включает в себя комплекс разнонаправленных функций: от определения финансово-правовой политики до нормотворческой деятельности, осуществления контроля, надзора и управления государственным имуществом²⁰¹. С.А. Авакьян указы-

---

¹⁹⁸ Лунгу Е.В. Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 5.

¹⁹⁹ Жильникова Е.В. Центральный банк Российской Федерации как особый субъект права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 5-7.

²⁰⁰ Пресняков М.В. Акты Центрального Банка России как особый источник финансового права // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. №5.

²⁰¹ Rapačić M., Petković N. The legal status and the role of the Bank of Russia in providing economic sovereignty of the Russian Federation // Strani pravni život. № 2021. P. 445-461.

вает, что Банк России является органом государственной власти, представляющим «банковскую власть»²⁰².

Одной из наиболее распространенных теорий в научной литературе является концепция федеральных государственных органов с особым статусом. К числу таких органов, помимо Банка России, относятся Счетная палата РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ и Центральная избирательная комиссия РФ. Эти органы объединяет то, что они не входят в классическую триаду ветвей власти, однако обладают важнейшими полномочиями²⁰³, которые принято относить к категории властных²⁰⁴. В рамках данного подхода предполагается, что Банк России можно отнести к своеобразной «денежно-кредитной ветви власти»²⁰⁵, что подчеркивает специфику его функционального предназначения. Однако важно отметить, что без законодательного закрепления категории «федеральный государственный орган с особым статусом» такая квалификация носит сугубо теоретический характер.

В итоге следует заключить, что действующие законодательные нормы не содержат однозначного определения правового статуса одного из главных финансовых органов страны. То же касается и вырабатываемой годами пра-

---

²⁰² *Авакьян С.А.* О конституционных основах статуса Банка России. Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации / Отв. ред. П.Д. Баренбойм. М.: Юридический дом Юстицинформ, 2000. С. 28–31.

²⁰³ *Романов М.Л.* Федеральные государственные органы с особым статусом и их публично-властные характеристики // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2022. № 2(74). С. 79-88. DOI: <https://doi.org/10.24143/1812-9498-2022-2-79-88>.

²⁰⁴ Хотя в целом следует иметь в виду, что не каждый орган осуществляет государственную власть и не каждое полномочие имеет властный характер (см. об этом: *Лексин И.В.* Государственные органы в Российской Федерации: расхождения между юридической наукой, нормативными положениями и практикой // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя: материалы XIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения): в 3 частях. Часть 1. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 301-302; *Лексин И.В.* Полномочие как категория отечественной юриспруденции: диалектика многозначности и унифицированности // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 4. С. 39-53).

²⁰⁵ *Столяренко М.В.* Центральный банк - как орган государственной власти: На примере Великобритании, Испании, Российской Федерации, США, Франции и ФРГ: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1999. С. 6-15

вовой доктрины. Хотя проблематика правового статуса Банка России не столь актуальна сегодня, тем не менее за годы его существования так и не был выработан единый, общепризнанный подход к определению роли и статуса данного института.

Вместе с тем, проблема неопределенности правового статуса центрального банка (или иного аналогичного по функционалу денежно-кредитного института) характерна не только для России. Так, правовой статус Народного банка Сербии (далее – НБС) определяется Конституцией Республики Сербии, Законом о Народном банке Сербии и рядом других законодательных актов. Институциональная независимость НБС в основном гарантируется статьей 2 Закона об НБС, которая устанавливает, что банк независим и автономен в выполнении своих функций. Однако отмечается, что в сербском законодательстве существует неопределенность в использовании терминов «независимость» и «самостоятельность», что создает правовую несогласованность и размытость правового статуса НБС²⁰⁶.

В работе, посвященной изучению степени правовой независимости центральных банков Хорватии и Северной Македонии, указывается, что фактическая независимость главных финансовых институтов в большей степени зависит не от самих норм, а от их практического применения²⁰⁷.

Правовой статус Народного банка Китая (далее – НБК) четко не определен ни на законодательном уровне, ни в юридической доктрине²⁰⁸.

24 июля 2023 года был подписан Федеральный закон № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»,

---

²⁰⁶ *Lić N.* Theoretical concept of Central Bank independence and legal status of the National Bank of Serbia // *Bankarstvo*. 2017. № 46. Pp. 32-49.

²⁰⁷ *Mladenović M.* Analysis of the degree of legal independence of the Croatian National bank and the National bank of the Republic of North Macedonia // *Glasnik Advokatske komore Vojvodine*. 2023. № 95. Pp. 733-775.

²⁰⁸ Кроме того, поднимается вопрос о том, способствует ли усиление независимости НБК устойчивому развитию китайской экономики, стабильности финансовой системы и эффективной реализации денежно-кредитной политики (см.: *Wenhui J.* Research on the Legal Status of the People's Bank of China From the Perspective of Independence // *Advances in Economics and Management Research*. 2022. 1. 227).

который обеспечил правовую базу для внедрения в финансовую систему России нового финансового инструмента – цифрового рубля. В соответствии с вносимыми изменениями оборот цифрового рубля будет осуществляться в рамках платформы цифрового рубля. Обеспечивать же функционирование данной платформы призван её оператор, которым является Банк России²⁰⁹. Дополнительно Банком России было принято положение от 03 августа 2023 года № 820-П «О платформе цифрового рубля»²¹⁰, которое устанавливает:

1. общие положения;
2. режим доступа к платформе;
3. порядок осуществления регулирования операций с цифровыми рублями;
4. порядок урегулирования споров;
5. положения о контроле и взаимодействии.

Исполнение роли оператора платформы цифрового рубля существенным образом расширяет функционал Банка России и в определенной степени влияет на его публично-правовой статус. Согласно общепринятой до недавнего времени позиции Банк России главным образом выполнял функцию мегарегулятора в экономике страны. Принятие роли оператора платформы цифрового рубля фактически ставит Банк России на один уровень с прочими участниками платформы. Становясь оператором платформы, Банк России берёт на себя выполнение функций, аналогичных тем, которые выполняют иные участники платформы: он участвует в транзакциях, взаимодействует с пользователями и обеспечивает функционирование системы наряду с коммерческими банками. Такая ситуация ставит под сомнение принцип независимости Центрального банка, так как новые задачи более характерны для коммерческих структур.

Ситуация, связанная с внедрением платформы цифрового рубля, уникальна с правовой и организационной точки зрения. Центральный банк вы-

---

²⁰⁹ СЗ РФ. 2023. № 31. Ст. 5766.

²¹⁰ Положение от 03 августа 2023 года № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Вестник Банка России. 2023. № 58.

ступает одновременно в двух принципиально разных ролях: с одной стороны, он является регулятором финансового рынка, а с другой - становится его непосредственным участником²¹¹. Такая двойственность вызывает определенные вопросы позиции как теории права, так и практической реализации установленных норм.

В качестве регулятора Банк России традиционно выполняет функции по установлению правил, принципов и стандартов, которые обязательны для всех участников финансового рынка. Эти правила направлены на обеспечение стабильности, прозрачности и эффективности функционирования финансовой системы, а также на защиту интересов граждан, бизнеса и государства. Однако при внедрении платформы цифрового рубля возникает новое измерение деятельности Центрального банка: данный институт становится участником тех правоотношений, которые ранее регулировал. Это означает, что Банк России вынужден подчиняться тем самым нормам и требованиям, которые сам же разработал и закрепил в соответствующих правовых актах.

Такая ситуация требует особого внимания, поскольку она может порождать определенные коллизии. Например, возникает вопрос о том, каким образом можно обеспечить объективность и непредвзятость в условиях, когда регулятор одновременно является стороной регулируемых отношений. Кроме того, данная двойственность может быть интерпретирована как потенциальное нарушение принципа разделения функций между участниками рынка и органами государственного управления. В связи с этим важно четко определить границы компетенции Банка России в его новом качестве и предусмотреть механизмы, исключающие возможность конфликта интересов.

Положение п. 2 ст. 75 Конституции Российской Федерации устанавливает основную **функцию** Центрального банка – защита и обеспечение устойчивости рубля. В то же время, аналогичная формулировка используется в ст. 3

---

²¹¹ *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г.* Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19, № 1(158). С. 48-55.

ФЗ «О Центральном банке», но уже в качестве **цели** деятельности Банка России. В данном случае важно установить соотношение понятий «цель деятельности» и «функция». Представляется, что под целью следует понимать некое конечное желаемое состояние. Под функцией же – полномочия и действия, которые осуществляются для достижения той или иной цели. В контексте приведенного соотношения «защита и обеспечение устойчивости рубля» ближе к «функции», так как представляет собой выполнение конкретных действий для достижения стабильности национальной валюты. Следует заключить, что существующая терминологическая неопределенность требует унификации формулировок для повышения ясности нормативного регулирования.

Помимо описанной выше цели деятельности Банка России ст. 3 ФЗ «О Центральном банке» устанавливает еще четыре других. Учитывая, тот факт, что цель деятельности, закрепляемая Конституцией Российской Федерации, названа «основной» здесь и далее прочие четыре будем называть «дополнительными». Общий перечень целей деятельности Центрального банка включает:

- «защита и обеспечение устойчивости рубля;
- развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации;
- обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы;
- развитие финансового рынка Российской Федерации;
- обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации».

Для достижения заявленных целей деятельности Банк России выполняет 37 различных функций, перечень которых устанавливается ст. 4 ФЗ «О Центральном банке». Федеральным законом от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в перечень функций Банка России – к уже существующим добавилась функция организации и обеспечения функционирования платформы цифрового рубля. Ключевой вопрос в данном случае заклю-

чается в том, отвечает ли новая функция Банка России нормативно установленным целям его деятельности.

Анализируя основную цель деятельности Банка России, следует отметить, возможность её множественного толкования. Законодателем в качестве основного критерия достижения цели была установлена некая «устойчивость» рубля. Без дополнительных уточнений такая формулировка не даёт никакой конкретики и возможности оценки её достижения. Что понимать под устойчивостью, остаётся лишь догадываться: стабильный уровень инфляции, неизменный курс национальной валюты, общий экономический рост? Одной из причин такой формулировки цели деятельности может являться разноплановый характер задач, с которыми Центральному банку приходится сталкиваться в своей деятельности. Более узкая постановка цели потенциально могла бы ограничить возможности Банка России и, как следствие, негативно сказаться на макроэкономических показателях российской экономики.

Дополнительные цели деятельности, которые предусмотрены в ФЗ «О Центральном банке», сформулированы более удачным образом. Ими устанавливаются три основные сферы деятельности Банка России: банковская система Российской Федерации, национальная платежная система, финансовый рынок Российской Федерации. В отношении каждой из перечисленных сфер Банк России должен добиваться их «развития», «укрепления» и «обеспечения стабильности», то есть не допускать негативной динамики развития данных отраслей, а также обеспечивать возможности для их качественного и количественного роста.

Таким образом, оценка соответствия новой функции Банка России (организации и обеспечения функционирования платформы цифрового рубля) возможна лишь по отношению к четырем дополнительным целям его деятельности, так как для основной цели невозможно выявить конкретных критериев оценки её достижения. На этапе разработки и проведения пилотных испытаний цифрового рубля влияние на каждую из сфер деятельности Банка России совершенно незаметно.

В августе 2024 года Банк России в своём telegram канале отчитался о некоторых результатах закрытого тестирования цифрового рубля. Так, участниками проекта было совершено около 40000 операций с его использованием. Среди этих операций 30000 переводов (включая 4000 с применением смарт-контрактов), а также 9000 оплат за товары и услуги²¹². Иная информация о результатах проводимого эксперимента в открытых источниках отсутствует. Приведенные же цифры слишком малы, чтобы на их основании делать выводы о последствиях для всей экономики государства.

Ощутимые последствия можно будет наблюдать только после полномасштабного запуска цифрового рубля в оборот на всей территории Российской Федерации. Именно тогда станет возможна объективная оценка: не привело ли использование цифрового рубля к дестабилизации национальной платежной системы, отразилось ли на негативной динамике развития банковской системы или стало препятствием для развития финансового рынка Российской Федерации. В случае если один из описанных выше сценариев произойдет, необходимо будет заключить, что эксперимент с внедрением цифрового рубля оказался неудачным и новые функции Банка России противоречат целям его деятельности. Если же будет наблюдаться положительный эффект для экономики страны, то и новая функция может быть признана соответствующей нормативно закрепленным целям деятельности Банка России.

Большинством исследователей феномен ЦВЦБ подчеркивается необходимость создания четко регламентированной правовой базы для внедрения нового финансового инструмента в экономику государства²¹³. В своей работе

---

²¹² Пилот по цифровому рублю. Итоги первого года // Банк России // [Электронный ресурс]. URL: https://web.telegram.org/k/#@centralbank_russia (дата обращения: 26.01.2025).

²¹³ См., например: *Nabilou H.* Central Bank Digital Currencies: Preliminary Legal Observations // *Journal of Banking Regulation*. 2019. // [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3329993> (дата обращения: 15.01. 2025);

Petit C. Central Bank Digital Currency and the Treaty Mandate of the European Central Bank. In: *Annunziata F., Hadjiemmanuil C., Joosen B.* (eds) *Central Bank Digital Currency // EBI Studies in Banking and Capital Markets Law*. 2025. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-80957-6_3

Санникова Л.В. выделяет три наиболее значимых направления правового регулирования ЦВЦБ:

1. предоставление Центральному банку полномочий по эмиссии ЦВЦБ;
2. нормативное закрепление ЦВЦБ в качестве законного платежного средства;
3. обеспечение защиты прав потребителей²¹⁴

Положение, закрепляющее за Центральным банком монопольное право на осуществление эмиссии цифрового рубля, должно являться основой для построения правовой базы, регулирующей обращение ЦВЦБ. В настоящее время понятие «монопольной эмиссии» законодательно относится только к наличным денежным средствам (п. 2 ст. 2 ФЗ «О Центральном банке»). Полномочия на эмиссию безналичных денежных средств за Банком России не закреплены в силу самой природы безналичных денежных средств, выпуск которых осуществляется коммерческими банками посредством открытия вкладов и депозитных счетов для населения. Учитывая позиционирование цифрового рубля в качестве третьей формы национальной валюты, а также существенные отличия процедуры его выпуска от безналичных денежных средств, следует дополнить перечень полномочий Банка России дополнительным пунктом, закрепляющим за ним монопольное право на эмиссию цифровых рублей.

Вопрос определения ЦВЦБ в качестве законного платежного средства включает в себя несколько аспектов.

Во-первых, это формальное закрепление такого статуса²¹⁵ (частично данная задача уже была выполнена путём дополнения ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации упоминанием цифрового рубля в качестве

---

²¹⁴ Санникова Л.В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 5. С. 27–44.

²¹⁵ Bossu W., Itatani M., Margulis C., Rossi A., Weenink H., Yoshinaga A. Legal Aspects of Central Bank Digital Currency: Central Bank and Monetary Law Considerations // IMF Working Papers. 2020. 20. DOI: 10.5089/9781513561622.001.

одного из возможных средств платежа, но изменений также требует и абзац первой той же статьи). Пока цифровой рубль находится в стадии закрытого тестирования, круг его пользователей ограничен определенной группой лиц. Однако при переходе к повсеместному использованию цифрового рубля всеми гражданами страны подобный режим необходимо будет закрепить.

Во-вторых, при закреплении обязательности приема цифрового рубля на всей территории Российской Федерации важно учитывать технические и социальные факторы, которые могут препятствовать успешному применению данного финансового инструмента²¹⁶. К техническим факторам можно отнести потенциальное отсутствие у части экономических субъектов доступа к электронным устройствам, при помощи которых будет осуществляться взаимодействие с платформой цифрового рубля. Причиной отсутствия такого доступа может выступать как низкий уровень жизни, не позволяющий приобрести соответствующее оборудование, так и проживание в местностях, где отсутствует устойчивая сотовая и интернет-связь. К числу социальных факторов относится низкий уровень финансовой и технической грамотности отдельных слоев населения, а также возможные опасения по поводу использования нового неизвестного инструмента, в особенности со стороны пожилых граждан.

В-третьих, блок вопросов, относящийся к правовым гарантиям конфиденциальности личных данных пользователей ЦВЦБ, также требует тщательной проработки²¹⁷. Существующие платежные средства обеспечивают диаметрально противоположный уровень анонимности. Так, совершение операций с наличными денежными средствами позволяет исключить риски утечки конфиденциальной информации о сторонах сделки. Тем не менее по этой же причине государство вынуждено частично ограничивать величину и

---

²¹⁶ Тарарышкина И.С., Тюрин М.И. Проблемы и вызовы при внедрении цифрового рубля в российской федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. №9 (225). DOI: 10.47643/1815-1337_2023_9_285.

²¹⁷ Недров А.А. Правовая природа цифрового рубля // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. Т. 22. № 1. С. 236–252.

виды таких сделок в целях борьбы с правонарушениями. В случае с безналичными денежными средствами у любой сделки появляется третья сторона – банк, выполняющий перевод денежных средств и обладающий информацией о каждом из двух других участников такой операции. Сохранность персональных данных граждан в данном случае обеспечивается посредством законодательства о банковской тайне.

В случае начала повсеместного использования цифрового рубля Банк России станет обладать информацией обо всех сделках, проходящих на платформе цифрового рубля. Учитывая квазигосударственный характер Центрального банка, возникают обоснованные опасения о возможности установления чрезмерного контроля со стороны государства за личной жизнью граждан. Кроме того, информация о финансовых операциях человека может косвенно раскрыть и другие данные – о семейных отношениях, состоянии здоровья, круге общения и многом другом. Утечки такой информации будут являться серьезной угрозой основным правам и свободам граждан.

В работе Л.В. Санниковой поднимается проблема, связанная с использованием так называемых «программируемых» ЦВЦБ. Слово «программируемые» подразумевает наличие у Центрального банка технической возможности ограничить направления расходования определенной суммы денежных средств, то есть сделать их целевыми. Такой подход может повысить эффективность контроля за расходованием бюджетных средств, но одновременно с этим создает потенциальные риски для простых граждан. Л.В. Санникова опасается, что «программируемые ЦВЦБ – это ящик Пандоры. Допустив возможность программирования ЦВЦБ в определенных целях, сложно будет ограничить использование этого инструмента. <...> Поэтому программируемые ЦВЦБ легко могут стать инструментом контроля над гражданами даже в тех странах, которые имеют глубокие демократические традиции»²¹⁸.

---

²¹⁸ Санникова Л.В. Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 5. С. 27–44. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-5-27-44>.

Теоретически приведенные выше опасения могли бы развеять положения Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»²¹⁹. Данный нормативный акт предусматривает специальные гарантии, направленные на защиту прав граждан и обеспечение их свободы в рамках использования цифрового рубля. В частности, п. 5 ст. 30⁸ указанного закона устанавливает четкие ограничения для Оператора платформы цифрового рубля. Согласно данной норме, Оператор платформы не имеет права определять или контролировать направления использования цифровых рублей пользователями данной системы. Это означает, что участники платформы вправе самостоятельно решать, как именно они будут распоряжаться своими средствами, без какого-либо внешнего вмешательства или давления со стороны оператора.

Данные положения имеют исключительно важное значение, поскольку они направлены на предотвращение злоупотреблений со стороны оператора платформы. Особенно это актуально в условиях, когда самим оператором выступает Банк России, который одновременно выполняет функции регулятора финансового рынка.

Вместе с тем, необходимо отметить п.13 ст. 30⁸ названного Закона. Согласно ему, оператор платформы цифрового рубля вправе *в одностороннем порядке* вносить изменения в договор счета цифрового рубля. По аналогии с банковскими отношениями следует заключить, что данная норма нарушает конституционные права граждан. Конституционным Судом РФ в постановлении от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» была сформулирована позиция, согласно которой гражданин является экономически слабой стороной в банковских отношениях и наличие положений, позволяющих

---

²¹⁹ СЗ РФ. 2011, № 27, Ст. 3872.

сильной стороне в одностороннем порядке изменять условия договора, существенным образом нарушает права граждан²²⁰.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Наиболее распространенной в научной среде считается точка зрения, согласно которой Банк России является особым институтом общества в условиях рыночной экономики – мега-регулятором, при этом не входя в структуру федеральных органов публичной власти.

2. Существуют противоречия в содержании правовых норм, определяющих правовой статус Банка России. Так, дословное толкование ст.1 ФЗ «О Центральном банке» указывает на принадлежность Банка России к органам государственной власти. В то же время ст. 2 того же закона однозначно отделяет обязанности государства от обязанностей Центрального банка.

3. Проблема неопределенности правового статуса центрального банка либо аналогичного денежного института характерна не только для Российской Федерации, но также наблюдается в других странах.

4. В связи с внедрением в российскую экономику нового финансового инструмента – цифрового рубля, публично-правовой статус Банка России претерпевает изменения. Расширяется перечень его задач и полномочий.

5. Принятие на себя роли оператора платформы цифрового рубля фактически ставит Банк России на один уровень с прочими участниками платформы. В результате, есть основания считать Банк России аффилированным лицом, которое одновременно является регулятором и адресатом регулирования.

6. Оценка соответствия новой функции Банка России как оператора платформы цифрового рубля нормативно закрепленным целям его деятельности возможна лишь в отношении четырех дополнительных целей его деятельности, так как для основной цели невозможно выявить конкретных критериев оценки её достижения.

---

²²⁰ СЗ РФ. 1999. № 10, Ст. 1254.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов, касающихся публично-правового режима выпуска и обращения цифровых валют. Анализ теоретических и практических аспектов проблемы показал, что развитие цифровых валют представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий комплексного правового регулирования, основанного на учете специфики цифровой экономики и базовых принципов публичного права.

Во-первых, было установлено, что понятийный и категориальный аппарат, употребляемый в публичном праве для обозначения правовых средств, используемых для платежей, измерения и отражения стоимости накопленных активов и (или) задолженности имеет пробелы и недостатки. В частности, в отечественном законодательстве встречается ряд терминов, которые, в сущности, относятся к одному и тому же явлению. Подобное положение перегружает законодательный текст и нарушает принцип правовой определенности. Кроме того, в ряде случаев наблюдается рассогласованность актов национального и межгосударственного уровня. Также необходимо отметить, что выбранный российским законодателем подход к определению всего многообразия цифровых активов в рамках только двух категорий: цифровых финансовых активов и цифровой валюты, – является неоднозначным, поскольку игнорируются важные особенности отдельных видов цифровых активов, которые могут касаться таких существенных аспектов как их выпуск, способ обращения и обеспеченность иными активами.

Во-вторых, эволюционный анализ развития цифровых валют и их правового регулирования позволяет констатировать тот факт, что данный процесс является не случайным стечением обстоятельств, а закономерным следствием развития денежных систем. Появление же ЦВЦБ обуславливается во многом принципом денежной монополии, который в подавляющем большинстве стран мира закрепляет за центральными банками монопольное право на выпуск и контроль за обращением денежных средств. Таким образом, развитие ЦВЦБ следует рассматривать как продолжение исторической тенденции,

в рамках которой государство стремится сохранить контроль над денежной системой в условиях цифровой трансформации.

В-третьих, необходимо отметить, что параллельно с цифровыми валютами широкое распространение получили и некоторые иные разновидности цифровых финансов. Общим родовым понятием для них всех следует считать термин «цифровые активы», а важнейшими подкатегориями: «токены» и «криптовалюты» (в российском законодательстве поименованные соответственно «цифровые финансовые активы» и «цифровые валюты»).

В-четвертых, проблематика правового регулирования выпуска и обращения цифровых валют появилась в научном поле сравнительно недавно и до сих пор не имеет достаточного количества практических примеров для изучения. В этой связи особую актуальность приобретают теоретические работы и обобщенные рекомендации профильных международных организаций, в частности Международного валютного фонда и Банка международных расчетов. Проведенный в рамках исследования анализ упомянутых рекомендаций через призму российской правовой действительности позволил выявить зоны повышенного риска.

Так, ограничив круг субъектов «первого уровня» только коммерческими банками, отечественный регулятор допускает риск повышения экономического расслоения общества. На сегодняшний день около 20 % взрослого населения Российской Федерации не имеет дистанционного доступа к банковским услугам, что в перспективе может породить ряд проблем.

Закрепление за цифровым рублём статуса официального платёжного средства теоретически может увеличить финансовую нагрузку на ряд экономических субъектов, в связи с чем выработано предложение о законодательном закреплении переходного периода для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Кроме того, несовершенства законодательства наблюдаются в части отсутствия положений о необходимости регулярного пересмотра тарифных ставок за проведение платежей на платформе цифрового рубля, а также от-

сутствия конкретных стандартов, которые позволили бы обеспечить единообразие пользовательского опыта при использовании мобильных приложений разных участников платформы цифрового рубля.

В-пятых, на основе анализа зарубежного опыта изучения и внедрения национальных ЦВЦБ следует отметить, что в каждой из юрисдикций особенности правового статуса таких валют имеют свои особенности. Конкретные элементы могут быть продиктованы внутренними факторами, включая политические, экономические, социальные, а иногда и климатические причины. Тем не менее для целей теоретического осмысления возможно выделить общее определение ЦВЦБ, как цифрового платёжного инструмента, выраженного в национальной расчетной единице и являющегося прямым обязательством центрального банка.

В-шестых, одним из перспективных направлений развития ЦВЦБ является их применение для целей трансграничных платежей. Помимо расчетов в национальных цифровых валютах активно рассматриваются перспективы создания наднациональных ЦВЦБ в рамках международных организаций и отдельных межгосударственных союзов. Следует отметить, что несмотря на отсутствие конкретных планов по интеграции Российской Федерации в международные проекты с использованием наднациональных цифровых валют, уже были приняты поправки валютного законодательства в части отнесения таких цифровых валют к категории «иностранная валюта».

В-седьмых, проведенный в рамках исследования анализ правовой природы российской цифровой валюты выявил отсутствие конкретного законодательного определения для термина «цифровой рубль». Исходя из уже принятых правовых норм, регулирующих общественные отношения по поводу выпуска и обращения российской ЦВЦБ, предлагается определить цифровой рубль как узкоспециализированный подвид безналичных денежных средств, разновидность имущества, не относящегося к вещам, операции с которым представляют собой обязательственное требование к Центральному банку. Заявления же о цифровом рубле как новой форме денег в Российской Феде-

рации с точки зрения права являются беспочвенными, и говорить о цифровом рубле в контексте новой формы денег можно лишь в экономическом смысле.

В-восьмых, из анализа правовых норм налогового, валютного и бюджетного законодательства следует заключить, что к настоящему времени у профильных органов государственной власти отсутствует единое понимание правовой природы цифрового рубля, а также конкретных его свойств. Это становится причиной появления пробелов в правовом регулировании. Определение цифрового рубля в налоговом валютном и бюджетном законодательстве не совпадают друг с другом. В рамках действующих налоговых норм цифровой рубль по своим свойствам больше всего напоминает электронные денежные средства. Валютное законодательство вовсе никак не определяет и не характеризует новую национальную цифровую валюту. В разрезе норм, регулирующих бюджетные отношения, цифровой рубль схож с безналичными денежными средствами, но обращающимися в рамках дополнительной цифровой инфраструктуры – платформы цифрового рубля.

В-девятых, с наделением Центрального банка Российской Федерации функций оператора платформы цифрового рубля дискуссия о его статусе обретает новый смысл. Прежде всего следует отметить, что оценка соответствия новой функции Банка России как оператора платформы цифрового рубля нормативно закрепленным целям его деятельности возможна лишь в отношении четырех дополнительных целей его деятельности, так как для основной цели невозможно выявить конкретных критериев оценки её достижения. Но, что важнее, фактически складывается ситуация, когда Банк России становится аффилированным лицом, которое одновременно является регулятором и адресатом регулирования. В качестве средства разрешения потенциальный конфликт интересов предлагается организационное разграничение этих ролей посредством передачи полномочий по операционному управлению платформой специализированному юридическому лицу, действующему автономно в рамках установленных правил.

Список использованных источников и литературы

I. Официальные документы

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СЗ РФ, 1994, N 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // СЗ РФ, 1996, N 5, ст. 410.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации // СЗ РФ, 2000, N 32, ст. 3340.
5. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019, № 31, ст. 4418.
6. Федеральный закон от 07.05.2013 N 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // СЗ РФ, 2013, N 19, ст. 2306.
7. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ, 2002, N 28, ст. 2790.
8. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ, 2003, N 50, ст. 4859.
9. Федеральный закон от 14.11.2017 N 317-ФЗ «О ратификации Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза» // СЗ РФ, 2017, N 47, ст. 6843.

10. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2023, № 31, ст. 5766.

11. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ 2023, № 31, ст. 5766.

12. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СЗ РФ, 2011, N 27, ст. 3872.

13. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации».

14. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020, № 31 (часть I), ст. 5018.

15. Федеральный закон от 31.07.2025 № 279-ФЗ «О внесении изменения в статью 26 Федерального закона "О банках и банковской деятельности».

16. Федеральный законом от 31.07.2025 № 278-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

17. Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // СЗ РФ 2022, №10, ст. 1466.

18. Указ Президента РФ от 04.05.2022 N 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ 2022, №19, ст. 3189.

19. Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» // СЗ РФ 2022, № 10, ст. 1472.

20. Указ Президента РФ от 18.03.2022 N 126 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации в сфере валютного регулирования» // СЗ РФ 2022, №12, ст. 1808.

21. Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // СЗ РФ 2022, №10, ст.1465.

22. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии <http://www.eurasiancommission.org/>, 05.06.2014.

Судебные решения

23. Постановление Конституционного Суда от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О. Ю. Веселяшкиной, А. Ю. Веселяшкина и Н. П. Лазаренко» // СЗ РФ. 1999. № 10, Ст. 1254.

24. Постановление Конституционного Суда от 10.12.2014 № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» // СЗ РФ, 2014, N 51, ст. 7528.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 // Российская газета, N 151, 13.07.2015.

Иные официальные документы

26. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка РФ до 2030 года» // СЗ РФ 2023. № 1. Ст. 476.

27. Приказ ФНС России от 02.12.2022 N ЕД-7-8/1151@ «Об утверждении форм требований об уплате, а также форм документов, используемых налоговыми органами при применении обеспечительных мер и взыскании задолженности».

28. Положение от 03 августа 2023 года № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Вестник Банка России. 2023. № 58.

29. Письмо Банка России от 03.03.2022 № 05-35-2/1340.

30. Письмо Банка России от 03.03.2022 № 05-35-2/1340. «О комментариях АРБ по консультативному докладу Банка России о криптовалютах» // [электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403512706/> (дата обращения: 10.06.2025).

31. Письмо Банка России от 21.11.2019 N 59-3-4-ОЭ/31358 «Вопрос: О понятиях «денежная единица страны», «денежное средство», «платежное средство» // СПС КонсультантПлюс.

Нормативные правовые акты зарубежных государств

1. 31 U.S.C. § 5103 (Legal Tender Status) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/31/5103> (дата обращения: 02.02.2025).

2. Bank of England Act 1716 (repealed 8.11.1995) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/apgb/Geo1/3/8/contents> (дата обращения: 10.06.2024).

3. Bank of Jamaica Act // [Электронный ресурс]. URL: <https://boj.org.jm/wp-content/uploads/2019/07/BANK-OF-JAMAICA-ACT.pdf> (дата обращения: 17.08.2024).

4. Bank of Korea Act // [Электронный ресурс]. URL: https://elaw.klri.re.kr/eng_mobile/viewer.do?hseq=47917&type=part&key=23 (дата обращения: 14.08.2024).

5. Central Bank of Nigeria Act, 2007 // [Электронный ресурс]. URL: https://nairametrics.com/wp-content/uploads/2013/03/Central-Bank-of-Nigeria-Act-Act-No.-7-of-2007_1.pdf (дата обращения: 14.08.2024).
6. Central Bank of The Bahamas Act // [Электронный ресурс]. URL: https://laws.bahamas.gov.bs/cms/images/LEGISLATION/PRINCIPAL/2000/2000-0037/2000-0037_2.pdf (дата обращения: 16.08.2024).
7. Eastern Caribbean Central Bank Agreement, 1983 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eccb-centralbank.org/eccb-agreement-1> (дата обращения: 10.08.2025)
8. Federal Reserve Act // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/section1.htm> (дата обращения: 12.07.2024).
9. President's Executive order «Strengthening American leadership in digital financial technology» January 23, 2025 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/strengthening-american-leadership-in-digital-financial-technology/>.
10. Reserve Bank Act 1959 // // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislation.gov.au/C1959A00004/latest/versions> (дата обращения: 12.07.2024).
11. Statute of the European System of Central Banks and of the European Central Bank // [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12016E/PRO/04> (дата обращения: 15.08.2024).
12. Treaty on the Functioning of the European Union // [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12016E/TXT> (дата обращения: 15.08.2024).

II. Литература

Статьи в журналах и сборниках материалов конференций

1. *Абдулазизова Э., Бачаев У.* Электронные деньги как элемент денежно-кредитной системы. Статистический анализ курса биткойна // Регио-

нальные проблемы преобразования экономики. 2019. № 6. С. 103 – 109. DOI: 103. 10.26726/1812-7096-2019-6-103-109.

2. *Авакьян С.А.* О конституционных основах статуса Банка России. Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации / Отв. ред. П.Д. Баренбойм. М.: Юридический дом Юстицинформ, 2000. – С. 28–31.

3. *Алексеев П.В., Белоконев С.Ю, Пищик В.Я.* Роль цифрового рубля в обеспечении финансового суверенитета России // Информационное общество. 2025. (2). С. 26-33.

4. *Андрюшин С.А.* Денежно-кредитная политика центральных банков в условиях и после COVID-19 // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14. № 2. С. 223-234. DOI: 10.21202/1993-047X.14.2020.2.223-234.

5. *Андрюшин С.А.* Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1. С. 54–76. DOI: 10.21202/1993-047X.15.2021.1.54-76.

6. *Беляев С.А.* Место и роль центрального банка в рыночной экономике российской федерации // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 2(35). С. 79-82.

7. *Бикбулатова Д.Р., Шарипова Э.А.* К вопросу об административно-правовом статусе Центрального банка Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 109-7. С. 46-49. DOI 10.18411/trnio-05-2024-342.

8. *Ваганова О.В., Быканова Н.И., Сорокин И.И, Кононыхин Д.И.* Цифровой рубль: перспективы внедрения и пути интеграции в финансовую систему России // Экономика. Информатика. 2021. №3. С. 507-513. DOI: 10.52575/2687-0932-2021-48-3-507-513.

9. *Гревцева К.М.* Правовые аспекты цифрового рубля // Новости науки 2024: гуманитарные и точные науки: Сборник материалов XLIII-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 4-х то-

мах, Москва, 18 декабря 2023 года. М.: Научно-издательский центр «Империя», 2023. С. 115-117.

10. *Гузнов А.Г., Михеева Л.Ю., Новоселова Л.В., Авакян Е.Г., Савельев А.И., Судец И.В., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р.М., Сарбаи С.В.* Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5. С. 16-30.

11. *Егоров Г.Г.* Правовой статус «цифрового рубля» в Российской Федерации // Вестник ВИЭПП. 2023. № 2. С. 108-116.

12. *Ересько А.В.* Банковская система российской Федерации и тенденции ее развития // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. 2021. № 18. С. 130-140.

13. *Ефимова Л.Г.* О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. 2022. № 4. С. 6–15.

14. *Жилкин А.Н.* Способны ли криптовалюты вытеснить доллары в международных расчетах? // Вестник Евразийской науки. 2018. №5. С. 15.

15. *Иванюженко А.Б.* Цифровой рубль как средство возможного бюджетного финансирования: правовые аспекты // Актуальные проблемы развития экономических, финансовых и кредитных систем: Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, Белгород, 14–15 сентября 2023 года. Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2023. С. 39-45.

16. *Исмаилов И.Ш.* Цифровые валюты центральных банков (CBDC) как новый институт цифрового денежного обращения: правовая сущность, история, зарубежный опыт // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 9(121). С. 73-81.

17. *Казинская С.Н.* «Криптовалюта» как Великая афера XXI века // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №3. С. 181-185.

18. *Кодзаев, Ч.С.* К вопросу о гражданско-правовой природе денег. Вестник Владикавказского научного центра. 2007. Т. 7, № 4.

19. *Козинец Н.В.* Цифровой рубль: правовое регулирование и актуальные проблемы // Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций // Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского, Москва, 20 апреля 2023 года. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2023. С. 277-280.

20. *Котылева Е.А., Семенов С.В., Дубровина Л.В.* Цифровой рубль как средство стабилизации финансовой системы // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 12. (122). С. 149-155. DOI: 10.26726/1812-7096-2020-12-149-155.

21. *Кочергин Д.А.* Современные модели систем цифровых валют центральных банков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2021. Т. 37. Вып. 2. С. 205–240.

22. *Крохина Ю.А.* Правовые модели включения криптовалюты в национальную платежную систему как способ противодействия экономическим санкциям // Банковское право. 2024. № 3. С. 7.

23. *Крохина Ю.А.* Цифровизация экономики как детерминанта эволюции правового регулирования безналичных денежных средств // Экономика. Право. Общество. 2024. № 9(4). С. 51-57.

24. *Крохина Ю.А.* Юридическая сущность цифровой валюты: обзор зарубежных доктрин и законодательства // Законодательство. 2025. № 5. С. 9.

25. *Кудряшова Е.В.* Цифровой рубль и финансовая грамотность общества // Банковское право. 2022. № 4. С. 28-34. DOI 10.18572/1812-3945-2022-4-28-34.

26. *Кукушкин Г.В.* Цифровой рубль: конституционно-правовой статус // Эволюция российского права: Материалы XXI международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28 апреля 2023 года. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2023. С. 1748-1754.

27. Кулаков М.В., Носов И.А. Цифровые валюты центральных банков: природа и назначение. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2024. 59(4). С. 160–180.

28. Кучина Я.О. Цифровой юань: регулирование цифровой валюты Центробанка (ЦВЦБ) в Китае. Право и управление. XXI век. 2024. 20(3). С. 92-104. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2024-3-72-92-104>

29. Лексин И.В. Государственные органы в Российской Федерации: расхождения между юридической наукой, нормативными положениями и практикой // Современное российское право: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Московская юридическая неделя: материалы XIII Международной научно-практической конференции (Кутафинские чтения): в 3 частях. Часть 1. М.: РГ-Пресс, 2018. С. 298 – 303.

30. Лексин И.В. Государство и (или) эволюция: проблемы юридических рассуждений о понятиях, происхождении и развитии государств (часть вторая) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2025. № 2. С. 87 – 113. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2025-2-87-113

31. Лексин И.В. Полномочие как категория отечественной юриспруденции: диалектика многозначности и унифицированности // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 4. С. 37 – 58. DOI 10.12737/jrl.2021.044

32. Лосева О.В. Цифровые активы: экономический, юридический и технологический контексты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 11(242). С. 42-51. DOI 10.24412/2072-4098-2021-11-42-51.

33. Лузгина А. Цифровые валюты центральных банков: перспективы и особенности внедрения // BEROC Policy Paper Series. PP no. 111. // [Электронный ресурс]. URL: <https://beroc.org/upload/medialibrary/d73/d732ca64acbfb748d02f799ffcd761a1.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).

34. Луниц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. Изд. 2-е, испр. М., 2004.

35. *Макухин, А.А.* Цифровой рубль и основные цифровые валюты центральных банков // Современные проблемы юриспруденции в условиях глобальных вызовов и трансформационных процессов: теория и практика: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 17–18 апреля 2024 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2024. С. 177-180.

36. *Маврина Ю.Ф.* К вопросу о правовой природе токенов и их включении в систему объектов гражданских прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15, № 4. С. 111-114.

37. *Маслов А.В., Швандар К.В., Маклакова Ю.А.* Цифровые валюты центральных банков и место цифрового рубля // Финансы и кредит. 2021. Т. 27, № 5. С. 1058-1073.

38. *Михайлишин А.Ю.* Предпосылки появления и мировой опыт внедрения цифровых валют центральных банков // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 2. С. 294–307.

39. *Мочалкина И.С.* Цифровая валюта и новации уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы // Пенитенциарная наука. 2021. №2. С. 260-268. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-2-260-268.

40. *Недров А.А.* Деньги и смежные категории публичного права // Финансовое право. 2025. № 10. DOI: 10.18572/1813-1220-2025-10-30-34

41. *Недров А.А.* Особенности внедрения национальных цифровых валют // Вестник Московского университета. Серия 26. Государственный аудит. 2025. № 3.

42. *Недров А.А.* Публично-правовой статус Банка России как оператора платформы цифрового рубля // Пробелы в российском законодательстве. 2025. Т. 18, № 4. С. 67–75. DOI: 10.33693/2072-3164-2025-18-4-67-75

43. *Недров А.А.* Правовая природа цифрового рубля // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество).

2025. Т. 22. № 1. С. 236–252. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-22-2025-1-236-252.

44. *Недров А.А.* Сущностные характеристики основных категорий цифровых активов // *Право и государство: теория и практика.* 2025. № 7. С. 169–171. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_7_169.

45. *Новоселова Л.В.* «Токенизация» объектов гражданского права // *Хозяйство и право.* 2017. № 12. С. 29-44

46. *Пресняков М.В.* Акты Центрального Банка России как особый источник финансового права // *Среднерусский вестник общественных наук.* 2016. №5.

47. *Прокопьев А.И.* Публично-правовой статус банка России и его роль в банковской системе России // *Вестник НИБ.* 2020. №40. С. 82-86.

48. *Пшеничников В.В.* Цифровой рубль и его противоречивый статус в трактовках экономистов и юристов // *Cifra. Экономика.* 2023. № 2(2). // <https://economics.cifra.science/archive/2-2-2023-august/10.23670/ECNMS.2023.2.10> (дата обращения: 12.05.2024).

49. *Родина И.Б.* Практическая реализация инструмента цифровой фидуциарной валюты: зарубежный опыт и Российская практика // *Фундаментальные исследования.* 2023. № 3. С. 10-16. DOI: 10.17513/fr.43436.

50. *Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г.* Правовое регулирование цифрового рубля // *Актуальные проблемы российского права.* 2024. Т. 19, № 1(158). С. 48-55.

51. *Рожкова М.А.* Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // *Хозяйство и право.* 2020. №10. С. 3-12.

52. *Беляева Г.С.* Публично-правовой режим: сущность, содержание, нормативно-правовое закрепление // *Lex Russica.* 2015. №7.

53. *Санников Д.В.* Понятие правового режима: подходы к определению и содержанию // *Вестник Прикамского социального института.* 2023. № 1(94). С. 91-94.

54. *Санникова Л.В.* Правовые основы цифровых валют центральных банков и цифрового рубля // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 5. С. 27-44. DOI: 10.31107/2075-1990-2023-5-27-44.

55. *Севостьянова С.А.* Цифровая валюта Центрального банка Сингапура: особенности внедрения и сравнение с цифровым рублем // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 12. Т. 3. С. 124–131

56. *Семеко Г.В.* Суверенная цифровая валюта: новые возможности для трансграничных платежей // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 4. С. 108–121. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-4-108-121.

57. *Ситник А.А.* Цифровой рубль как объект финансово-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 8. С. 20–36. DOI 10.17803/1994-1471.2023.153.8.020-036.

58. *Стеценко, В.Ю.* Некоторые аспекты правового регулирования цифровых финансовых активов // Инновационные подходы к управлению в экономических, технических и правовых системах: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 23 апреля 2024 года. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2024. С. 199-202. DOI 10.31483/г-112053.

59. *Столяренко М.В.* Центральный банк – как орган государственной власти: на примере Великобритании, Испании, Российской Федерации, США, Франции и ФРГ: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1999.

60. *Тарарышкина И.С., Тюрин М.И.* проблемы и вызовы при внедрении цифрового рубля в российской федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. №9 (225). С. 285-288.

61. *Турбанов А.В.* Цифровой рубль как новая форма денег // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 5. С. 73–90. DOI 10.17803/1994-1471.2022.138.5.073-090.

62. *Хамурадов М.А., Дельмиханова Х.А.* Цифровой рубль: сущность, проблемы, перспективы // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 98-6. С. 113-115. DOI 10.18411/trnio-06-2023-325.

63. *Шапсугова М.Д.* Анализ модели цифрового рубля, предложенной в концепции цифрового рубля Банка России // Право и цифровая экономика. 2022. № 2 (16). С. 5-9.

Диссертации и авторефераты диссертаций

64. *Башкатов М.Л.* Эволюция цивилистического понятия денег в современном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 186 С.

65. *Ситник А.А.* Финансово-правовое регулирование денежного обращения в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук. М., 2010.

66. *Пастушенко Е.Н.* Правовые акты Центрального банка Российской Федерации: финансово-правовые аспекты теории: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2006. 56 с.

67. *Лунгу Е.В.* Конституционно-правовой статус Центрального банка Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005 г. 26 с.

68. *Коростелёв М.А.* Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: дис.... канд. юрид. наук. М., 2015.

69. *Жильникова Е.В.* Центральный банк Российской Федерации как особый субъект права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. 18 с.

70. *Гудкова М.В.* Денежная эмиссия и денежное обращение в российской федерации: особенности финансово-правового регулирования: дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2021.

Учебники и учебные пособия

71. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. Книга 5. В 2-х томах. Том 2. М.: Статут. 2006.

72. *Лексин И.В.* Основы теории права: учебное пособие. М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2010.

73. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – С. 364–368.

74. Международное право: учебник / под ред. Л.Н. Шестакова. М.: Юридическая литература, 2005. 464 с.

75. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: Научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев [и др.]. М.: Юридическое издательство "Норма", 2022. 376 с.

Литература на иностранных языках

76. *Annunziata F., Hadjiemmanuil C., Joosen B.* (eds) Central Bank Digital Currency // EBI Studies in Banking and Capital Markets Law. 2025. Palgrave Macmillan, Cham. DOI: 10.1007/978-3-031-80957-6_3

77. *Auer R., Boehme R.* The technology of retail central bank digital currency. BIS Quarterly Review. March. 2020 // [Электронный ресурс]: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2003j.htm (дата обращения: 10.05.2025).

1. *Bandiera A.* «Monetary Policy, Monetary Areas, and Financial Development with Electronic Money». IMF Working Paper No. 2004/122. 2004.

2. Bank for international settlements, ed., Implications for Central Banks of the Development of Electronic Money (Basle [Paris]: Bank for international settlements [diff. Banque de France], 1996), 1.

78. *Barontini C., Holden H.* Proceeding with Caution—a Survey on Central Bank Digital Currency, BIS Papers No. 101, January 2019, p. 12.

79. BIS Project mBridge: connecting economies through CBDC // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/publ/othp59.htm> (31.10.2023).

80. BIS. Survey of Electronic Money Developments, Committee on Payment and Settlement Systems Secretariat, May 2000, Bank for International Settlements. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d38.pdf> (дата обращения: 04.03.2025).

81. *Bossu W.* Legal Aspects of Central Bank Digital Currency: Central Bank and Monetary Law Considerations // IMF Working Papers. 2020. // [Электронный ресурс]: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2020/11/20/Legal-Aspects-of-Central-Bank-Digital-Currency-Central-Bank-and-Monetary-Law-Considerations-49827> (дата обращения: 10.05.2024).
82. *Cardoso L.E., Sarai L.* Moeda digital do banco central (central bank digital currency – cbdc): aspectos jurídicos relacionados à sua emissão e ao direito à privacidade // Revista Direito Mackenzie. 2023. 17. DOI: 10.5935/2317-2622/direitomackenzie.v17n216258.
83. *Carney M.* One Bank Research Agenda - Launch Conference. BIS. 2015 // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/review/r150227a.htm> (07.03.2025)
84. CBDC's: an opportunity for the monetary system. BIS Annual Economic Report. 2021 // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/publ/arpdf/ar2021e3.htm> (01.03.2025).
85. Central bank digital currencies. CPMI, Markets Committee Papers № 174. BIS. 2018. // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d174.htm> ISBN 978-92-9259-143-4. (дата обращения: 27.02.2025).
86. Central bank digital currencies: foundational principles and core features. BIS, Innovation Hub Other. 2020. // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/publ/othp33.htm> ISBN: 978-92-9259-427-5. (27.02.2025).
87. Central bank digital currencies: legal and system design considerations. BIS, Innovation Hub Other. 2020. // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/publ/othp88.htm> ISBN 978-92-9259-805-1 (01.03.2025).
88. CPMI, 'Digital Currencies', BIS Report (Basel: Bank for International Settlements, 2015), 3 // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d137.pdf>. (10.02.2025).

89. *Cvetkova I.* Cryptocurrencies legal regulation // BRICS Law Journal. 2018. 5(2). P. 128-153. DOI: 10.21684/2412-2343-2018-5-2-128-153.
90. *Danezis G., Meiklejohn S.* Centrally Banked Cryptocurrencies. // arXiv:1505.06895 [cs.CR] 2015 2. <https://doi.org/10.48550/ARXIV.1505.06895>.
91. Digital Asset: Meaning, Types, and Importance // [Электронный ресурс] режим доступа: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-asset-framework.asp> (дата обращения: 24.03.2025).
92. ECB Report on Electronic Money, August 1998, European Central Bank. // [Электронный ресурс] URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/1998/html/pr980831.en.html> (дата обращения: 03.03.2025).
93. European central bank. Report on a digital euro. October 2020 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/Report_on_a_digital_euro~4d7268b458.en.pdf
94. *Fred T., Oluwaseun I.* The Legal Status of Digital Assets and Cryptocurrencies: Adaptive Regulatory Models. 2025. (URL : https://www.researchgate.net/publication/387970790_The_Legal_Status_of_Digital_Assets_and_Cryptocurrencies_Adaptive_Regulatory_Models)
95. *Grobler M.* A Bibliometric Analysis of the Sentiment Towards an African Digital Currency Union // Revista de Gestão Social e Ambiental. 2025. Vol. 19, № 3 (URL : https://www.researchgate.net/publication/389596338_A_Bibliometric_Analysis_of_the_Sentiment_Towards_an_African_Digital_Currency_Union) DOI : 19.e011480. 10.24857/rgsa.v19n3-002.
96. *Ilić N.* Theoretical concept of Central Bank independence and legal status of the National Bank of Serbia // Bankarstvo. 2017. № 46. Pp. 32-49. DOI: 10.5937/bankarstvo1702032I.

97. Implications for central banks of the development of electronic money. BIS. Other. 1996. // [Электронный ресурс]: <https://www.bis.org/publ/bisp01.htm> p. 10 (дата обращения: 05.04.2025)

98. *Iskhakov I.* The place of the central bank digital currency in the classification of types of money // Финансы и управление. 2025. № 1. Pp. 1-15. DOI: 10.25136/2409-7802.2025.1.72868.

99. *Koonprasert T.T., Kanada S., Tsuda N., Reshidi E.* Central Bank Digital Currency Adoption: Inclusive Strategies for Intermediaries and Users // Fintech Notes. 2024. № 005. DOI: 10.5089/9798400289422.063

100. *Mahesh, K.M., Aithal, P. S. & Sharma, K. R. S.* Impact of Centralized Blockchain Digital Currency (CBDC): For Financial Inclusion and Sustainability // International Journal of Management, Technology, and Social Sciences. 2024. 9(2), 156-172. DOI: 10.5281/zenodo.11380056.

101. *Mancini-Griffoli T.* Casting Light on Central Bank Digital Currencies. // IMF Staff Discussion Note, 18, no. 08. 2018. P. 27–28. // [Электронный ресурс]: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/SDN/2018/SDN1808.ashx>. (10.11.2024).

102. *Mladenović M.* Analysis of the degree of legal independence of the Croatian National bank and the National bank of the Republic of North Macedonia // Glasnik Advokatske komore Vojvodine. 2023. № 95. Pp. 733-775. DOI: 10.5937/gakv95-40950.

103. *Nabilou H.* Central Bank Digital Currencies: Preliminary Legal Observations // Journal of Banking Regulation. 2019. // [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=3329993> (дата обращения: 15.01.2025) DOI: 10.2139/ssrn.3329993.

104. *Rapajić M., Petković N.* The legal status and the role of the Bank of Russia in providing economic sovereignty of the Russian Federation // Strani pravni život. 2021. №3. Pp. 445-461. DOI: <https://doi.org/10.5937/spz65-32072>.

105. Report on a digital euro. European central bank. 2020 // [Электронный ресурс]. URL:

https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/other/Report_on_a_digital_euro~4d7268b458.en.pdf (дата обращения: 02.02.2025).

106. *Santoso W.* Design Elements and Risks of Central Bank Digital Currency in Tailoring a Prudent Rupiah Digital // *Diponegoro Law Rev*, 2023. Vol. 8, no. 2, pp. 141–158. DOI: 10.14710/dilrev.8.2.2023.141-158.

107. *Silva E., Mira da Silva M.* Central Bank Digital Currency: A Multivocal Literature Review // *Journal of Internet and Digital Economics*. 2025. № 3 (URL :

https://www.researchgate.net/publication/390129587_Central_Bank_Digital_Currency_A_Multivocal_Literature_Review) DOI : 10.1108/JIDE-03-2024-0013. (дата обращения: 13.03.02025)

108. *Syarifuddin F.* Optimal central bank digital currency design for emerging economies // *Journal of Central Banking Law and Institutions*. 2024. 3. P. 361-392. DOI: 10.21098/jcli.v3i2.194.

109. Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers // FATF. Paris. 2021. // [Электронный ресурс] режим доступа: www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/Updated-Guidance-RBA-VA-VASP.html (дата обращения: 12.04.2025).

110. *Wang H, GAO S.* The future of the international financial system: The emerging CBDC network and its impact on regulation // *Regulation & Governance*. 2023, № 13(2): 34-39. DOI: 10.1111/rego.12520

111. *Wenhui. J.* Research on the Legal Status of the People’s Bank of China from the Perspective of Independence // *Advances in Economics and Management Research*. 2022. № 1. P. 332-336. DOI: 10.2991/assehr.k.201030.067.

112. *Yuksel G., Forrest C.* Surveys on Electronic Money, Bank of Finland Discussion Papers 7/2000 (Helsinki: Bank of Finland, 2000), 7.

113. *Zhang Zs.* Central Bank Digital Currency Development Status and Future Challenges // *Advances in Economics, Management and Political Sciences*.

2024. № 105(1). Pp. 173-178 DOI: 105. 173-178. 10.54254/2754-1169/105/20241958.

Интернет-источники

1. Bank of England. What is CBDC // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/explainers/what-is-a-central-bank-digital-currency> (07.12.2024).
2. Bank of Korea. Central Bank Digital Currency // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/B0000364/list.do?menuNo=400411> (09.12.2024).
3. Central Bank of Nigeria. eNaira // // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbn.gov.ng/currency/eNaira.html> (дата обращения: 11.12.2024).
4. Central bank of the bahamas (electronic bahamian dollar) regulations, 2021 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.centralbankbahamas.com/viewPDF/documents/2021-02-15-11-24-12-Central-Bank-Electronic-Bahamian-Dollars-Regulations-2021.pdf> (дата обращения: 12.12.2024).
5. Federal Reserve Board. Central Bank Digital Currency (CBDC) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.federalreserve.gov/central-bank-digital-currency.htm> (07.12.2024).
6. Project mBridge: experimenting with a multi-CBDC platform for cross-border payments // [Электронный ресурс] URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm (02.11.2023).
7. The World Bank GDP, PPP (current international \$) // [Электронный ресурс]: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.РР.СД> (Дата обращения: 03.11.2023).
8. Top Assets by Market Cap // [Электронный ресурс]. URL: <https://companiesmarketcap.com/assets-by-market-cap/> (Дата обращения 28.07.2025).

9. Why the Fed is more likely to adopt bitcoin technology than kill it off // [Электронный ресурс] URL: <https://www.moneynews.ca/2013/04/why-fed-is-more-likely-to-adopt-bitcoin.html> (07.03.2025).
10. 中国数字人民币的研发进展 白皮书 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4293590/2021071614200022055.pdf> (09.08.2025).
11. В Думе заявили, что ФНС и ЦБ не готовы пойти на уплату налогов в цифровых рублях // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/921386> (дата обращения: 10.11.2024).
12. Данные с сайта Банка России - Развитие финансового рынка. Финансовая доступность // [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/develop/development_affor/ (дата обращения: 09.11.2024).
13. Доклад для публичных обсуждений «Цифровой тенге» Национальный Банк Казахстана. 2021 // [Электронный ресурс]. URL: <https://nationalbank.kz/ru/page/Digital-Tenge> (дата обращения: 12.05.2024).
14. Информация о статусе международных договоров об избежании двойного налогообложения между Российской Федерацией и другими государствами по состоянию на 07.04.2025 // [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=307315-. (дата обращения: 28.07.2025).
15. Концепция цифрового рубля. М.: 2021. (URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf) (дата обращения: 15.02.2025).
16. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций ЦБ РФ (URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf) (дата обращения: 07.11.2022).
17. Минфин сообщил о работе над платформой для расчетов в нацвалютах в БРИКС // [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.rbc.ru/finances/26/06/2024/667b4c5f9a7947478a28de7f> (дата обращения: 15.11.2024).

18. Пилот по цифровому рублю. Итоги первого года // Банк России // [Электронный ресурс]. URL: https://web.telegram.org/k/#@centralbank_russia (дата обращения: 26.01.2025).

19. Пожилое население Японии достигло рекордных размеров // [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/09/20/seniorjap/> (08.11.2023).

20. Спроса на единую валюту ЕАЭС и Союзного государства сейчас нет // [Электронный ресурс]: <https://www.finmarket.ru/main/article/6329356> (Дата обращения: 28.07.2025).

21. Тарифы на услуги оператора для пользователей платформы // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/fintech/dr/doc_dr/tarif/dr_t-1/ (дата обращения: 12.05.2024).

22. Цифровой рубль // [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 10.11.2024).